ДРУГАЯ ИСПАНИЯ. В СТОРОНЕ ОТ ТУРИСТСКОЙ ТОЛПЫ Стр.64

▶КИНО ОБЗОР ▶VIDEO

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 2 СЕНТЯБРЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

ТОРЖЕСТВО волевых решений

Стр.48-59

№34(67)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Германии, Италии, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 2 сентября 1997 **Итоги** №34 (67)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Торжество волевых решений. «Большие проекты» Лужкова все множатся — от Третьяковки и Поклонной горы до Храма Христа Спасителя и реконструкции зоопарка и Манежной площади. Среди всего этого образовался памятник Петру I. А зачем? И тут подвернулось 850-летие. Все сразу стало просто и понятно. Как это — зачем? Праздник у нас. «Большие проекты» совпали с юбилеем Москвы, образовав тандем формы и содержания. **Стр. 48—59**

В 300 километрах к востоку от Москвы, в городе Касимове, торгуют на базаре золотом в слитках. Никакого «золотого» ряда там нет — все-таки за это полагается до пяти лет. Но любой мальчишка сведет с нужным человеком. Откуда же на рынке, причем не только здесь, постоянно появляется неучтенное золото?
Золото с коврика
Стр. 40

Тише едешь – вряд ли будешь. Посетитель 3-го Московского автосалона мог воочию убедиться, что автозаводы наши продолжают существовать только благодаря высоким таможенным пошлинам на импортные машины. Приходится изображать бурную модернизаторскую деятельность. **Стр. 60**

На обложке фото **Руслана Ямалова**

Winston
Полная свобода
Made In U.S.A.
Winston
FILTER·CIGARETTES
FULL·RICH
TOBACCO FLAVOR
MADE IN USA
Winston
Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

Итоги

Еженедельный журнал
№ 34 (67), 2 сентября 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),**
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),**
Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер),** Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина,
Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),**
Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Технологии», «Путешествия»)
Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор),**
Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),**
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова,
Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова,
Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова,
Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Ирина Келина, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634,
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),**
Анатолий Капчинский (технолог), Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов,
Олег Детинин, Наталья Галанина, Андрей Борщевский, Татьяна Савина, Марина Балабанова,
Илья Дьяков, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев,
Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 28 августа 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 70 000 экз. Цена свободная

О «фотонном отражателе», который будет покрашен...

Продолжая весьма актуальное дело стратификации молодежных движений, начатое журналом «Итоги» (№23 от 10 июня) и даже вызвавшее переписку по этому предмету, осмелюсь поднести вам оставшуюся в тени ветвь (не пальмовую!) древа «племени младого, незнакомого».

Довольно часто мы видим исписанные стены, сиденья в вагонах и все то, что может покрыться знаками проявления любви к футбольным клубам или к не известным urbi et orbi особям женска пола. Бюргеры этому сильно огорчаются и всевозможными способами пытаются избавиться от не радующих их взоры «произведений». Но так ли уж испорчен художественный вкус «стенных писателей»? Может быть — «по мощам и елей»?!

В кругу посвященных бытует мнение, что наскальная живопись наших дней возникла в Соединенных Штатах в конце 50-х годов как одна из форм социального протеста молодежи (битники, хиппи, гарлемы всякие, etc). На начальной стадии расписывание стен проявилось в изливании мыслей и чувств тинэйджеров, причем в буквальном смысле слова, ибо средством для этого служили в большинстве своем баллончики аэрозольных красок, сворованные с близлежащих автостоянок. Этот период развития уличного искусства жив и поныне среди основной массы людей с «недюжинными» умственными способностями. Но мы же — не доски в заборе!

Более настойчивые в своих желаниях «засветиться» оригиналы или просто умеющие красиво распылять струи добиваются привлекательности своих tag'ов (общее название красочных настенных шедевров, прижившееся теперь и в Москве). Их стараниями мы обязаны тому, что в нынешней молодежной культуре (а таковая существует!) граффити занимает далеко не последнее место. Их творения используются в клипах, оформлении клубов, дискотек и журналов (порой отнюдь не молодежных!). Широко известные в узких кругах роллеры предпочитают видеть свои рампы (специальные тумбы для совершенствования катания) раскрашенными в стиле граффити. В Германии, Дании, Норвегии и ряде других стран существуют пункты граффитчиков, где они выполняют работу на заказ, начиная от расписывания автотранспорта и кончая оформлением частных увеселительных заведений.

А чем мы хуже? Мы хуже всем, кроме мастерства! Люди, для которых расписывание стен — не просто баловство или дань моде, а образ жизни, в Москве-таки есть. Выполнение tag'а для хорошего художника-граффитчика если не является обрядом, то уж точно входит в ранг жизненных потребностей, как-то: есть, пить, спать.

Перспективы граффити в России не так уж плохи. В движение вливаются новые силы, упрочивают свою славу «старые» painter'ы, появились уже целые команды, именующие себя crew («банда, клан»). Продукция их широко востребована не только всеми нами (в виде «оформления» наших домов, зачастую против нашего желания) — она встречается и на страницах модных журналов, и в клипах кумиров масс-культуры. Да и «роспись» кинотеатра «Россия» — единственное легальное творение граффитчиков Москвы, правда, стыдливо загороженное щитами в дни проведения международного к/фэ, — свидетельствует о том, что в этом направлении Россия уж точно не идет «своим» путем.

Если бы власть предержащие (от Комитета по делам молодежи до всяких там управлений по эстетике при правительстве Москвы и чинуш из творческих союзов) взяли под свое крыло вольное племя граффитчиков (не в смысле укротить, а в смысле помочь), сколько бы разом исчезло проблем у юных талантов! Тогда наверняка в буйных вольнолюбивых головах появится не желание «химизировать» цоколь памятника императору Петру Зурабовичу его крылатыми словами «Отсель грозить мы будем всяким прочим шведам...», а таки докрасить ту еще ракету из анекдота (см.название!).

Даниил Агафонов, 15 лет
(с правом переписки), Москва

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI@SEVEND. MSK. RU

Учебный год – он трудный самый

В преддверии 1 сентября информационные агентства ошарашили мир сенсационным сообщением. Оказывается, самые престижные вузы в США – это Гарвардский и Принстонский университеты. Следом идут Йель и Стэнфорд (где, кстати, на днях сядет за парту Челси Клинтон). А мы-то думали, что в этот раз на первое место вырвется какой-нибудь колледж коммунального хозяйства из штата Аризона...

В США насчитывается 228 университетов, из которых 147 финансируются федеральными или штатными властями, а 81 вуз – частный. В целом соотношение почти такое же, как в России, где на 596 государственных вузов приходится около 300 частных (точнее, негосударственных). Но, помимо этого несомненного сходства, есть столь же явная разница. В США рейтинг престижности возглавляют частные университеты. В России – наоборот. Давняя советская традиция с подозрением относиться ко всему частному в данном случае упала на благодатную почву. Подавляющее большинство российских частных вузов работает при активном участии государственных. Поэтому общество воспринимает их не как новые частные учебные заведения, а как коммерческую инициативу задавленных безденежьем профессоров и оборотистых проректоров по хозчасти. Но главная проблема – дипломы. Право выдавать дипломы государственного образца на сегодняшний день имеют около двух десятков частных вузов. Вот и получается, что в США диплом частного вуза открывает выпускнику все дороги, а у нас – слегка утешает самолюбие: «все мы учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь».

Вообще же официальное разделение дипломов на «государственные» (хорошие) и «частные» (сомнительные) несколько противоречит принципу свободы образования. Окончательно оценивать диплом учебного заведения должен рынок труда.

Александр Лившиц в свою бытность министром финансов говорил, что государство может содержать не более 100 вузов. А у нас их в шесть раз больше. В бюджете 1998 года на образование пока предусмотрена та же сумма, что и в нынешнем году. Но на днях чиновник аппарата правительства в приватной беседе сообщил о планах по сокращению количества высших учебных заведений. Также планируется обуздать амбиции самозваных университетов и академий, выросших на месте старых désинститутов и отраслевых вузов. Грядет радикальная реформа всей российской системы образования. Возможно, начавшийся учебный год останется в истории как последний год перед реформой.

Меж тем на прошлой неделе произошло скромное, но, на мой взгляд, весьма важное событие. Не дожидаясь начала учебного года, в Калининградском региональном центре переподготовки и трудоустройства военнослужащих приступила к занятиям первая группа офицеров, увольняемых из армии в ходе военной реформы. До 2000 года этот центр планирует дать новые специальности трем тысячам военных. На будущих выпускников уже поступают заявки от калининградских фирм. Военная, образовательная и экономическая реформы побежали в одной упряжке. Это обнадеживает. **Б.К.**

Соломенные шляпки над кортом

В следующее воскресенье станут известны имена победителей Открытого чемпионата США в Нью-Йорке, последнего в нынешнем году теннисного турнира «Большого шлема». Предыдущий, на кортах Уимблдона, помимо собственно спортивных результатов, славится корзинками с клубникой. Вот и нынешний, нью-йоркский, похоже, войдет в историю не только потому, что уже во втором круге соревнований выбыли из борьбы всеобщая любимица Анна Курникова и фавориты Мустер и Иванишевич: визитной карточкой турнира болельщицы-модницы сделали обычные соломенные шляпки.

Над Китаем нависла табачная угроза

«**Китай и многие другие разви**вающиеся страны окажутся на пороге национальной катастрофы, если не сумеют сбить неудержимый рост потребления табачных изделий», – заявил Лу Рушан, генеральный секретарь 10-й Международной конференции «Табак или здоровье», которая открылась на прошлой неделе в Пекине. Согласно статистике, в Китае насчитывается 300 миллионов курильщиков, и от болезней, напрямую связанных с этой вредной привычкой, здесь ежегодно умирают около полумиллиона человек. По мнению 2000 ученых и специалистов из 103 стран, собравшихся на конференцию, больше всего от табака страдают женщины. Если сегодняшние тенденции сохранятся и в будущем, то к 2025 году число летальных исходов вырастет до 2 миллионов.

ШЛАГБАУМ

Ельцин

Стеклотара – она же корона –
Нанесла бы немало урона.
Был прозрачен намек.
Лестью он пренебрег,
И Россия осталась без трона.

Ястржембский

Интеграции с бульбою ради
С Лукашенко придется поладить.
Глянь-ка, пресс-секретарь,
В англо-русский словарь:
«Press» – не только «давить», но и «гладить».

Кобзон

Трудно здесь избежать аналогий.
Честный путь, он крутой, не пологий.
Но певец в споре с веком
Стал вторым человеком,
Заплатившим в России налоги.

Батурин

Вариант был и прост, и недурен:
Если в «Мире» ремонт был халтурен,
Порешил президент
В сей серьезный момент
Вас послать... прямо в космос, Батурин.

Пятикратно многодетная

Официально многодетной семьей в России считается та, в которой растут трое или более детей. В городах России таких пар не очень много. Таким образом, чету Барановых, у которых 15 детей, можно считать пятикратно многодетной. Владимир и Тамара живут в московском микрорайоне Ново-Переделкино и воспитывают своих чад: младшему, Михаилу, – всего месяц, старшему, Валерию, 24 года. Глава семейства и главный его кормилец работает электросварщиком. Месячный доход Барановых с учетом пособий на детей составляет 3 млн. рублей.

Худеть-то легко. Труднее не толстеть.

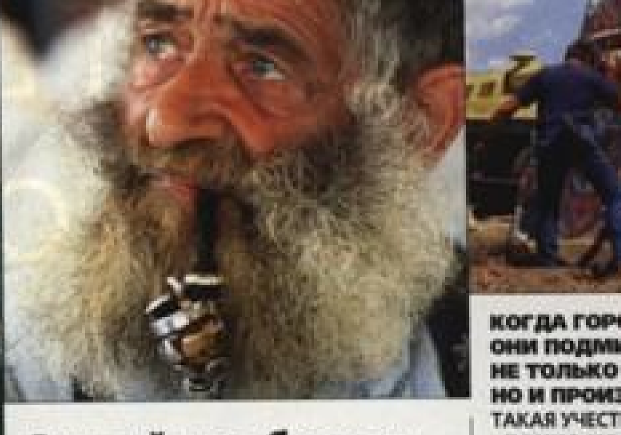
Как показали исследования, проведенные американской Службой Харриса, избавиться от лишнего веса, сев на диету, относительно несложно. Гораздо труднее сохранить результат. Опрос 2001 респондента, страдающего избыточным весом, показал, что 64 % из них в разное время прибегали к диете. 65 % севших на диету сказали, что достигли желаемого похудания, но лишь одному из девяти удалось не набрать вскоре вес обратно. Женщины голодают с большим энтузиазмом, но желаемого результата чаще достигают все же мужчины.

С шахматами робот справился. Теперь – футбол

Первый в истории чемпионат мира по футболу среди роботов прошел в японском городе Нагоя. Зрелище было впечатляющим. Механические игроки носились по полю, пытаясь забить мяч в ворота противника. Площадка у малышей «ростом» 15 см, гонявших оранжевый мячик для гольфа, была чуть больше теннисного стола, ну а крепыши по метр двадцать показали мастерство на вполне настоящем поле. 40 команд из Японии, Франции, Израиля, Финляндии, Испании, Австралии, Швеции и США, в составах которых было по 5 роботов, оспаривали право называться сильнейшей в мире. В ходе игр (два тайма по 5 минут каждый) действиями каждого футболиста руководил специально запрограммированный компьютер. И только в десятиминутном перерыве в дело мог вмешаться «тренер», вооруженный отверткой и паяльником. Матчи чемпионата стали кульминацией традиционной (уже 15-й по счету) Международной конференции по искусственному интеллекту.

Мороженый бал в Москве

Московские мороженщики всерьез принялись за подъем престижа своего товара (пока отечественное мороженое составляет меньше половины от всего продаваемого в Москве). В канун юбилея города Ассоциация производителей и продавцов «Столичное мороженое» устроила благотворительный бал. В программе праздника на Поклонной горе: концерт, выставка цветов, фейерверк, дегустация 60 сортов производимого в столице мороженого. Чтобы такое количество холодного лакомства не растаяло, нужно много искусственного льда. Организаторы запасли его с таким избытком, что хватило и на целую площадку для балета на льду. Презентация не ограничилась шоу для кредитоспособных покупателей. Мороженщики провели серию специальных мероприятий в детских больницах, клиниках и интернатах.

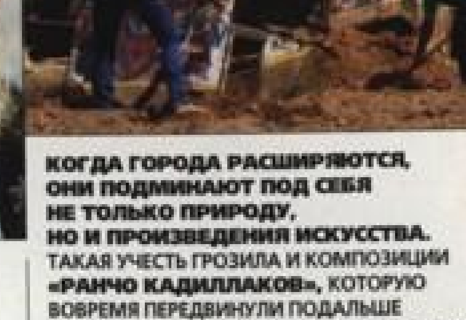

Альпийская борода

Конкурсов красоты среди мужчин все-таки проводится крайне мало. Большинство представителей сильного пола считает, что участвовать в них было бы как-то не по-мужски. Другое дело, похвастаться тем, что тебе всего дороже, к примеру, бородой. Показать эту свою мужскую гордость и съехались в швейцарский город Шур 50 бородачей из разных стран. Здесь проходил международный фестиваль «Альпийская борода».

К Антониони вернулся «Золотой лев»

В прошлую среду на острове Лидо открылся 54-й Международный венецианский кинофестиваль. На сцену Дворца кино на фоне портрета молодого Мастроянни в роли Марчелло, героя «Сладкой жизни», вышел Микеланджело Антониони. Мэтру итальянского и мирового кино повторно вручили статуэтку «Золотого льва», так как первую у него год назад подло украли. За кинематографические заслуги, здесь же, на церемонии открытия, «Золотых львов» получили француз Жерар Депардье и итальянка Алида Валли. К конкурсному просмотру отобраны 18 фильмов. Впервые после многолетнего перерыва в их числе – российская лента «Вор» Павла Чухрая. Америка представлена всего двумя картинами. По признанию Феличе Лаудадио, ведущего «куратора» фестиваля, известного сценариста и кинопродюсера, остальные американские ленты вызвали у него разочарование, оказавшись «отталкивающими и холодными». Авторитетное жюри возглавила известная кинематографистка из Новой Зеландии Джейн Кэмпион (режиссер фильма «Пианино»).

КОГДА ГОРОДА РАСШИРЯЮТСЯ, ОНИ ПОДМИНАЮТ ПОД СЕБЯ НЕ ТОЛЬКО ПРИРОДУ, НО И ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА. ТАКАЯ УЧЕСТЬ ГРОЗИЛА И КОМПОЗИЦИИ **«РАНЧО КАДИЛЛАКОВ»**, КОТОРУЮ ВОВРЕМЯ ПЕРЕДВИНУЛИ ПОДАЛЬШЕ ОТ ГОРОДА АМАРИЛЛО (ШТАТ ТЕХАС, США)

Юбилей столицы

С 5 по 7 сентября, как известно, Москва будет праздновать 850-летие. Москвичи волей-неволей к этому событию готовятся, а как относятся прочие граждане России к столичному юбилею? В августе ВЦИОМ провел опрос (репрезентативная выборка, 1600 респондентов). Вопрос был сформулирован следующим образом:

Считаете ли вы это событие праздником и если да, то праздником для всей России или только для столицы?

(ответы даны в процентах)

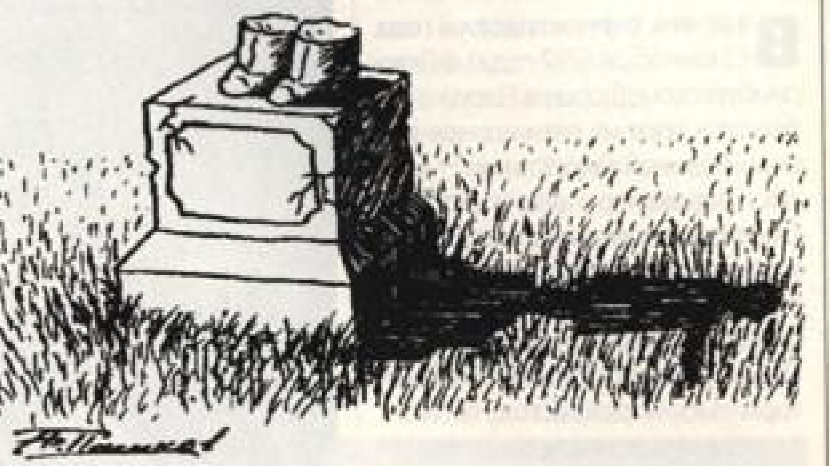
По информации «Итогов», REUTER, ФОТО REUTER, AP, AFP, SIPA/SEL, Ю. Феклистова, И. Гаврилова, С. Воронина

«Нужно Москву все-таки правильно воспринимать государством».

Юрий Лужков

«Мы ж ни к кому не предъявляем никаких претензий — ни территориальных, ни иных. Нет в нашей политике ничего. А к нам все время предъявляют. И говорят: чего вы, дескать, такие костурбатые, такие наезжаченные. Да потому, что нас все время щипают».

Леонид Кравчук, первый президент Украины

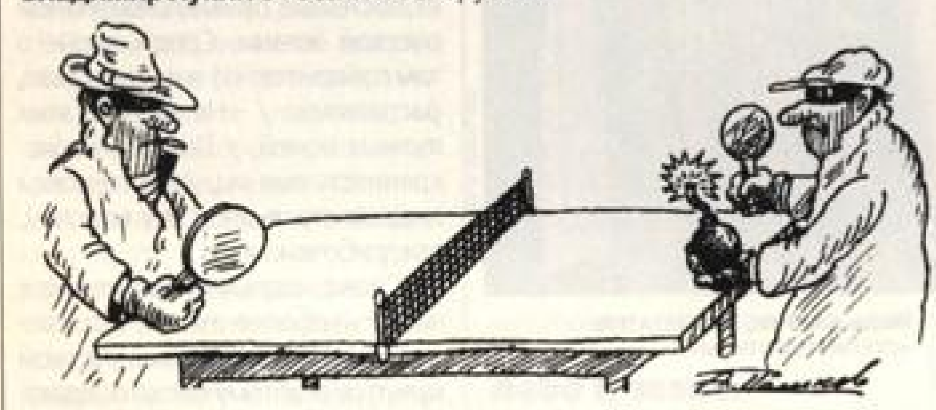

«Это проблема того, кто кем вертит. Хвост медведем большим, если позволите мне сказать такую странную вещь о хвосте медведя, но все-таки никуда не денешься от российской символики, или наоборот».

Владимир Лукин о России и Белоруссии

«Мы не можем сюда допустить, так сказать, эстраду. Она для других праздников, для маленьких. Кабаре, все это трынь-брынь-брынь. Понимаете? Ну, мелкие радости уголовного романса. Понимаете?»

Валентин Гнеушев о праздничном представлении на Красной площади

«И, конечно, мы запланировали довольно приличные затраты на то, чтобы это был праздник, а не нищенство».

Юрий Лужков

«За все тяжелое время в России, пока она в рынке, авиация не потеряла лучшие свои мозги».

«Я не знаю, что там так склеило президента с господином Березовским».

Геннадий Селезнев

«Не всегда все можно говорить, что к человеку имеется. Слишком острое место, слишком такое место, так сказать, привлекательное. Он ничего плохого нам не сделал и в общем-то неплохо «Росвооружение» раскрутил в принципе, но были и нарушения».

Борис Ельцин о Котелкине, бывшем начальнике «Росвооружения»

«Вот эти годы, примерно семь лет, мы упрямо, может быть, даже тупо идем по избранной нами стратегии: это воспитание подрастающего поколения именно здесь, в Ярославле».

Юрий Яковлев, президент ярославского спортивного клуба «Торпедо»

«Приятно: рубль-то, он все-таки твердый — как мы обещали, так он и стал. То есть не только по содержанию, но и по форме».

Сергей Алексашенко о новой мелочи из твердых сплавов

«Мы выходим на эту коллегию с новой концепцией, в которой предусматривается: (...) мы сегодня поворачиваемся лицом к участникам движения».

Владимир Тимошин, генерал-майор, первый заместитель начальника ГУ ГАИ МВД РФ

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

«Сухая гильотина»

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ НАЗАД

В 8 ВЕЧЕРА 17 ФРЮКТИДОРА V ГОДА (3 сентября 1797 года) в Люксембургском дворце в Париже собрались трое из пяти членов Исполнительной Директории — Баррас, Ларевейер-Лепо и Рюбель. Обсуждали зловещую новость: Законодательный корпус проголосовал за переподчинение себе национальной гвардии. Кроме того, в Париж тайно пробралось уже полторы тысячи роялистов, готовых по первому приказу законодателей свергнуть Директорию. За насильственные действия выступают уже 200 депутатов. Пора было оружием решить спор между двумя ветвями власти. «Будьте готовы к полуночи», — приказал Баррас генералу Ожеро. При этом директора всячески настаивали, что следует любой ценой обойтись без кровопролития. Его после якобинского террора общественное мнение не простило бы никому.

Множество людей в обоих лагерях обеспечивали себе безопасность на случай любого исхода борьбы, поэтому ни одной тайны сохранить было невозможно. Вот и это решение Директории сразу стало известно во дворце Тюильри, где заседали законодатели. «Надо нанести упреждающий удар», — убеждал депутатов генерал Вийо. «Нас защищает Конституция», — самодовольно отвечали те. «Но она бессильна против пушек», — кипятился генерал. Все было тщетно. Депутаты отказались первыми преступить закон.

В час ночи 18 фрюктидора генерал-адъютант Рамель, командовавший гвардией Законодательного корпуса, получил предписание от военного министра прибыть к нему. Он не послушался. В три часа бригадный генерал Пуансо привез ему приказ министра пропустить во дворец Тюильри 1500 солдат. Рамель ответил, что теперь подчиняется только законодателям. Тогда на Понт-Неф грохнула пушка — это был условный сигнал для войск Директории. Со своей стороны Рамель поднял по тревоге 800 своих гренадеров, другие 400 уже были в карауле. В 4.30 Ожеро предложил гвардии беспрепятственно уйти по набережной Орсэ. Генерал отказался.

ПОЛЬ БАРРАС, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ «СУХОЙ ГИЛЬОТИНЫ»

Тогда Ожеро, стоявший бивуаком на площади Согласия, направил двенадцать орудий на дворец и в сопровождении двухтысячного отряда вступил в сад Тюильри. Никто не оказал им сопротивления. Гвардия сложила оружие. Лишь один отряд забаррикадировался в зале заседаний Совета пятисот. Офицер Бло отказывался сдаться, но когда генерал Лемуан подкатил к дверям пушку, гвардейцы связали командира и отперли. Генерал Вердье объявил двадцати двум оставшимся во дворце на ночь депутатам, что они должны покинуть Тюильри, но те решительно отказались. Тогда в зал ввалилось двести солдат. Депутаты реагировали по-разному: Де Ларю пытался выхватить пистолет, Пишегрю распахнул грудь с криком «Стреляйте, живыми мы не уйдем». Но в конце концов все окончилось мирно: всех рассовали по каретам и отправили в тюрьму Тампль.

Той же ночью пришли за двумя членами Директории, не состоявшими в заговоре. Бартелеми предложили уехать за границу, но он предпочел арест. Карно сумел бежать от полицейских через потайную дверь.

В 7 утра 86 депутатов Совета пятисот, не допущенные солдатами в Тюильри, собрались в доме Андре де ла Лозера на Люксембургской улице и написали протест, другие 40 депутатов пытались устроить манифестацию на улиЦе Сент-Оноре, но были рассеяны кавалерией. К 4 часам пополудни всех строптивцев переловили и заперли в Тампль. При перевороте никто не погиб.

Лояльным и колеблющимся депутатам было предложено собраться: Совету пятисот — в Одеоне, Совету старейшин — в Медицинской школе. В 6 вечера Директория обратилась к ним с напыщенным воззванием о раскрытии роялистского заговора. «18 фрюктидора, — говорилось там, — станет великим днем в анналах французской истории». Испуганные депутаты проголосовали за перевыборы в 49 департаментах и поблагодарили «за счастливую революцию, которая спасла Республику без кровопролития».

Сойдясь вечером на первое послепобедное заседание, правительство быстро подавило в себе позыв к расправам. Одна казнь — и все вспомнят о Робеспьере. Закрыв враждебные газеты и уволив из гвардии трех капитанов и четырех лейтенантов, Директория задумалась, как быть с депутатами-роялистами. Было ясно, что любой суд они превратят в политическую трибуну. Баррасу пришла счастливая идея — отправить их без суда в Гвиану, в джунгли Латинской Америки. Этот новый способ политической расправы остроумно окрестили «сухой гильотиной». ■

«Достоевский надрыв»

Ирина Левонтина

ФИЛОЛОГИЯ

У ЛЬВА ЛОСЕВА ЕСТЬ СТИХОТВОРЕние, в котором он перечисляет постылые приметы безумной русской жизни. Среди прочего там говорится: «И еще он сказал, распаляясь: / «Не люблю этих пьяных ночей, / Покаянную искренность пьяниц, / Достоевский *надрыв* стукачей, / Эту водочку, эти грибочки...»

Слово *надрыв* принадлежит к числу наиболее емких, выразительных, укорененных в русской культуре и потому плохо поддающихся переводу.В этом слове, помимо идеи напряжения всех сил, есть и некое мазохистское самолюбование, и истерическая исповедальность. Вероятно, *душевный надрыв* связан с представлением о *надрывном, нутряном кашле* и с пониманием *надрыва* как прорехи. Внешняя оболочка расползается, сквозь прореху зияет нутро, и окружающие смущенно отводят глаза.

Слово *надрыв* описывает неконтролируемый эмоциональный выплеск и/или выражение форсированных, искусственных эмоций. В первом случае человек просто извлекает на свет слишком глубоко запрятанные, интимные чувства, с пугающей откровенностью обнажая то, чему надлежит оставаться сокровенным. Во втором — человек так успешно предается самокопанию, что может найти в своей душе то, чего в ней вовсе или почти нет. Поэтому *с надрывом* часто выражаются мнимые, непомерно преувеличенные или искаженные чувства, что граничит либо с фальшью, либо с гротеском.

Лев Лосев, говоря о *достоевском надрыве*, прав не только в том отношении, что пьяная исповедь стукача — это именно то, что очень естественно назвать *достоевщиной*, но еще и в том, что само слово *надрыв* — достоевское слово, из «Братьев Карамазовых» (одна из частей романа так и называется *«Надрывы»*). Герои все время твердят: *«Надрыв, надрыв»*, особенно когда обсуждают вымученную, надуманную, истерически-жертвенную страсть Катерины Ивановны к Мите Карамазову. Появление у позднего Достоевского, на закате эпохи так называемого шестидесятничества, понятия *надрыва* весьма знаменательно. Слово найдено — и слово, звучащее отнюдь не апологетически. Обобщив и отрефлектировав симптоматику *надрыва*, Достоевский в некотором смысле вывел одну из фундаментальных категорий поведения и мышления русского разночинца.

Одной из ценностей дворянской культуры, отвергнутой разночинцами, было то, что можно назвать внешним лоском, или хорошими манерами, или *comme il faut*, или светскостью, или дендизмом , а отсутствие оного — вульгарностью или дурным тоном. Толстой в «Юности» выразительно описал мироощущение юного дворянина, для которого лучше умереть, чем оказаться не *comme il faut*. Разночинцы увидели в этом поверхностность и фальшь и противопоставили условностям, канону культ искренности и глубины. Особенностью разночинской поведенческой модели стала гремучая смесь безудержной откровенности с романтической патетикой и тягой к «безднам», столь знакомая тому, кто когда-либо читал письма Белинского Бакунину, дневники Чернышевского или другие документы внутренней жизни людей этого социально-психологического типа.

Возвращаясь к теме кашля, вспомним и чахотку — разночинскую болезнь. Чахоточный *надрывный* кашель — как нельзя более подходящее обрамление для «кашля души» — *надрывных* признаний в «стыдной» и «гадкой» правде о себе.

Яркой чертой культивируемой разночинцами эстетики надрыва явилось демонстративное пьянство. Конечно, пили и дворяне. Но теперь на смену гусарскому *кутежу* и пьяному *буйству* в духе Дениса Давыдова пришел *пьяный надрыв* и *пьяный кураж*. Как известно, *что у трезвого на уме, то у пьяного на языке*: алкогольное опьянение — замечательная мотивировка отказа от сдержанности в выражении своих чувств. Этот отказ становился фактом культуры, омут алкоголизма — синонимом душевной глубины.

Никогда уже больше такой тип поведения не имел столь высокого культурного статуса. Очень скоро он выродился в пародию на себя, однако до сих пор сохраняет по старой памяти претензию на духовные искания. Этот русский дискурс замечательно воспроизвел Вен.Ерофеев: «А потом кричу: «Ты хоть душу-то любишь во мне? Душу — любишь?» А он все трясется и чернеет: «Сердцем, — орет, — сердцем — да, сердцем люблю твою душу, но душою — нет, не люблю!» XX век сообщил слову *надрыв* новую интонацию. В нем появилось эстетическое измерение. Для Достоевского *надрыв* был еще интересен и эстетически привлекателен, хотя и чреват неправдой. Сейчас он обычно оценивается как безвкусица. «Вы любите Андреева?» — «Нет, — с характерной для него афористичностью формулирует свою позицию Довлатов. — Он пышный и *с надрывом*». ■

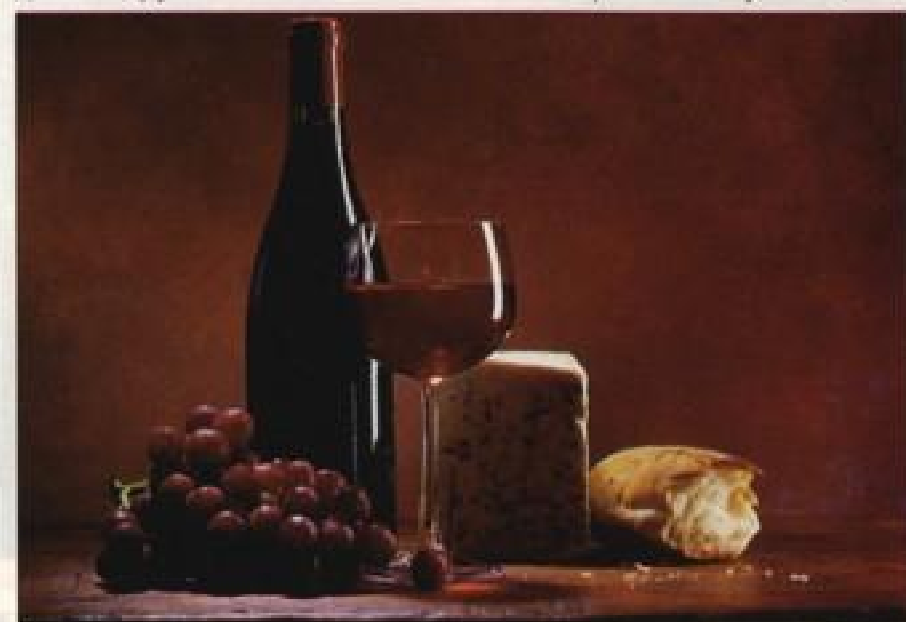
Небо и земля

Игорь Померанцев

ВКУС

В РУСТЕ ДАЖЕ ПТИЦЫ СЛЕГКА БУхие. У аистов подкашиваются коленки. Стрижи не резвятся, а бесятся. Ласточки колют и режут друг друга крыльями. Я сам видел, как тяжелораненная ласточка плюхнулась в озеро и больше уже не взлетела. Вольный город Руст — столица бургенландских виноделов. А сам Бургенланд, как говорится в туристских проспектах, — австрийская Бургундия. Они и впрямь на одной широте, хоть вина у них разные. Руст утопает в виноградниках, а жители его — в вине. Вольным Руст стал давным-давно: откупился от суверена тысячами гектолитров вина. На каждом десятом рустском доме висит бело-голубая табличка. На ней по-английски, по-немецки, по-французски и по-русски сказано, что город представляет собой культурно-историческую ценность и согласно Гаагской конвенции от 14 мая 1954 года подвергать его обстрелу нельзя. Почему-то кажется, что табличка предназначена исключительно российским ракетчикам, артиллеристам и летчикам. На главной улице городка, Хауптштрассе, располагается с десяток винных хозяйств: с подвалами, набитыми бочками и давильными чанами, корчмами, винными лавками. Здесь делают вино, пробуют его, продают, пьют.

Я приехал в Руст на неделю в разгаре июля и быстро акклиматизировался. С одним виноделом даже подружился. Звали его Георг. Было ему лет семьдесят. Он был чуть победней других: делал только «цвайгельт» (профессор Цвайгельт — австрийский Мичурин) и «блауфрэнкиш». На недавно вошедшее здесь в моду «каберне» денег у него не было. Я к этому отнесся с одобрением, поскольку «каберне» по-рустски, на мой вкус, чересчур тяжеловесно, мясисто, с ним не поиграешь, не потанцуешь.

На третий вечер нашей дружбы Георг сказал мне, что на самом деле он венгр и зовут его Дьердь. В 56-м он рванул через границу в Австрию. Дома, в Венгрии, километрах в десяти отсюда, он тоже делал вино. Говорили мы по-немецки, оба с тяжелым акцентом. Один из монологов Дьердя растрогал меня до слез. Попробую пересказать. «Блауфрэнкиш», — говорил Дьердь, — выращивают в Южной Германии, Венгрии, Словакии, Моравии и Австрии. Но ты попробуй его здесь и там! Ты ведь знаешь чешскую «франковку»? Это компот. В лучшем случае. Да, солнца у чехов поменьше, дождей побольше. Но, скажи, скажи, почему соседний мадьярский «блауфрэнкиш» не лучше моравского? Почему два вина — наше бургенландское «блауфрэнкиш» и наше же мадьярское «блауфрэнкиш» — это небо и земля? Мадьярское вино — небо: блеклое, бесцветное, пресное. Бургенландское — земля: сочная, жирная, духовитая! Да, мой друг, солнце солнцем, а люди людьми. Мы — хуже. Понимаешь? Ну как виноград бывает получше и похуже. И с людьми так же. Когда-то шла война между виноградом франков и виноградом гуннов. Виноград франков победил, но мы все равно остались гуннами».

Я попробовал вступиться, сказал, что чехи умеют делать стекло, а австрийцы — нет. «О чем ты, — закричал Дьердь, — о бутылках?!» И он выставил на дощатый стол дюжину австрийских бутылок с золотистым, бирюзовым, изумрудным отливом.

Еще Дьердь оказался поэтом. По его словам, самым лучшим, самым знаменитым в Венгрии. За три бутылки «блауфрэнкиш» я расплатился с ним переводом одного из его стихотворений. С венгерского на немецкий он кое-как перевел сам. Ну а я — на русский. Вот он, этот перевод третьего отжима.

Чем мне нравятся птицы?
Могу сказать.
Тем, что их не поставишь
к стенке.
Да, по одиночке, пожалуйста.
Вскинул и... только плечо
поддакнуло.
Или можно по-китайски:
— А ну, все на крыши —
с кружками, кастрюлями,
корытами!
Ко-ло-тить!
Чтоб от голоду в воздухе сдохли.
Но к стенке их не поставишь.
«Пли!» не выкрикнешь. ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

ДМИТРИЙ ПИНСКЕР

Большая политика в столице холодильников

Московские драмы все чаще разрешаются вдалеке от Москвы

Дмитрий Пинскер

ПРОВИНЦИЯ

Ближе к концу августа город Саратов охватил ремонтно-малярный бум. В невиданных масштабах развернулись работы по укладке нового асфальта. Создалось впечатление, что принято решение за два-три дня выполнить многолетнюю программу дорожных работ. В результате передвигаться на автомобиле по столице Поволжья стало невозможно — узкие улицы были забиты пробками.

Пешие прогулки по центру также не доставляли большого удовольствия: к жаре и духоте добавлялся густой запах краски. Красили всё: стены домов и оконные рамы, балконы, фонарные столбы и парапет на набережной. В правительстве области утверждали, что все происходящее — личная инициатива граждан.

«Ждут кого-то, да и день города скоро», — объяснила уборщица чайного магазина на проспекте Кирова, отдраивавшая витрины. До дня города, а точнее, дня празднования двухсотлетия губернии, еще три недели. А «кто-то», кого ждали, — это президент Ельцин. Как выразился словоохотливый дорожный строитель Миша: «Папа приезжает. Надо его встретить, чтоб все путем было».

Борис Николаевич прибыл в область 26 августа. А за сутки до его приземления в городе началось другое действо также с участием столичных знаменитостей.

Холодильное дело

Областной суд города Саратова приступил к рассмотрению дела Петра Карпова, заместителя директора Федерального управления по делам о несостоятельности. Чиновник обвиняется в том, что в мае 1994 года получил взятку от Сергея Подопригоры, замдиректора Саратовского электроагрегатного производственного объединения (СЭПО) за обещание обанкротить предприятие (в этом случае заместитель имел шансы стать директором).

Уголовное дело было возбуждено лишь спустя два года. Карпова арестовали 25 июля 1996-го, перевезли в Саратов и поместили в следственный изолятор города Энгельса. Попытки адвоката Генриха Падвы вытащить своего клиента на свободу увенчались успехом лишь спустя три месяца, хотя защита с самого начала указывала на многочисленные нарушения процессуальных норм. В конце апреля нынешнего года Карпова арестовали опять, на этот раз расстаралась Московская прокуратура. Было заявлено, что нет никаких сомнений в его виновности и не будет большой беды, если он посидит до самого суда. Через месяц Петра Анатольевича все-таки отпустили, и в Саратов он прилетел без конвоя.

Сам Карпов в беседе с корреспондентом «Итогов» вновь заявил, что виновным себя не считает, поскольку никакого преступления не совершил. По его словам, он действительно приезжал на предприятие для изучения причин неплатежей: «В то время экономика реально столкнулась с этой проблемой». А 5 миллионов рублей были получены им, а точнее его женой, на которую было оформлено трудовое соглашение, за экспертный анализ экономического положения СЭПО. Работа была выполнена во время майских праздников — то есть во внеурочное время.

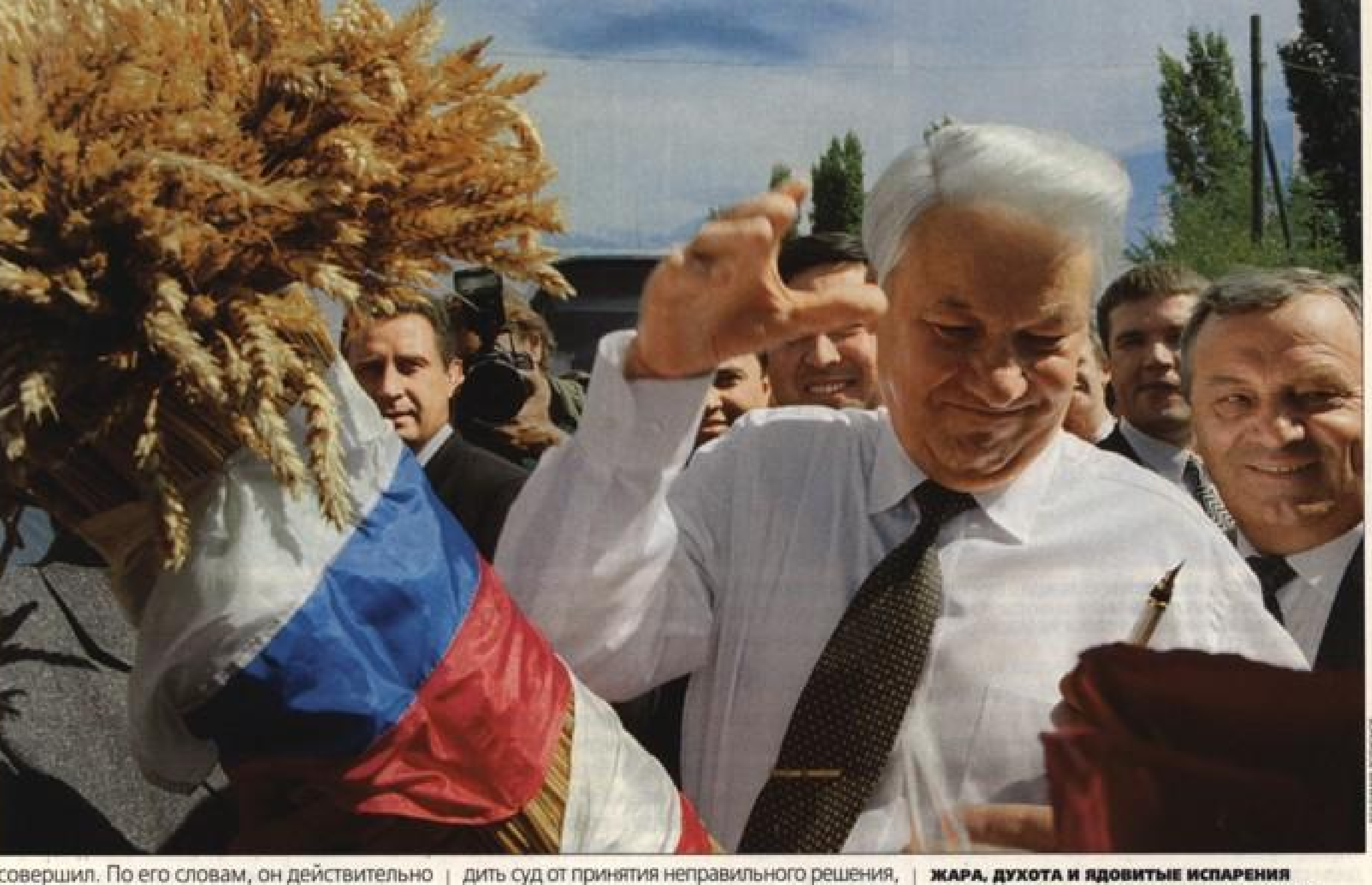
Гонорар был оформлен хитро: по документам значилось, что за консультацию расплатились холодильниками «Саратов» — основной продукцией объединения. В связи с этим следствие поначалу попыталось обвинить чиновника в соучастии в хищении товарно-материальных ценностей (на момент совершения «преступления» соответствующая статья отсутствовала в Уголовном кодексе). Позже осталось лишь обвинение в получении взятки в пять миллионов рублей. Как взятка расценивается следствием и бесплатное проживание в заводском профилактории.

Именно из-за слабости второй части обвинения дело было в конце концов направлено на доследование. В своем официальном ходатайстве прокурор Игорь Андреев констатировал: отсутствуют реальные доказательства, которые бы позволили квалифицировать бесплатное проживание как взятку. «Прокурор в судебном заседании не только поддерживает обвинение, но и осуществляет надзор за законностью судебных постановлений по уголовным делам. И на данной стадии я постарался оградить суд от принятия неправильного решения, — пояснил Андреев свои действия в беседе с корреспондентом «Итогов». — В принципе государственный обвинитель может как поддержать обвинение, так и отказаться это делать, если он по своему внутреннему убеждению, по требованию закона придет к выводу, что человек невиновен». Прокурор как будто оправдывался. Он, кажется, не ожидал столь пристального внимания прессы к процессу и оказался не готов вести дело под прицелом объективов.

На его фоне судья Александр Oристов смотрелся просто блестяще: явно позировал и сознательно «работал на камеру». Обращаясь к Карпову тоном доброго учителя начальных классов, он постоянно интересовался мнением подсудимого: всем ли тот доволен и не видит ли в чем-то ущемления своих прав (хотя речь шла о сущих пустяках — процессуальных формальностях). Чисто внешне г-н Oристов производит впечатление человека, готового доверять адвокатам больше, чем обвинителям. А между тем саратовские юристы утверждают, что он, бывший военный прокурор, обычно склонен списывать приговор с обвинительного заключения.

Суду потребовались сутки для того, чтобы отправить дело на доследование. Сколь долго будет тянуться новый этап уголовного разбирательства — предсказать не берется никто. Адвокат Карпова Генрих Падва считает, что речь может идти о многих месяцах.

Генрих Павлович рассчитывает, что в конце концов невиновность его клиента будет доказана. Защита в первую очередь указывает на многочисленные процессуальные нарушения, допущенные во время следствия, а также на нелепость самого обвинения во взятке. «Карпов никаких властных полномочий как должностное лицо, как государственный служащий по отношению к СЭПО не имел. А потому ему не за что было давать взятку», — считает Генрих Падва. Подтверждением этих слов может служить письмо бывшего главы Госкомимущества Сергея Беляева, которое было оглашено во время

ВЛАДИМИР РОДИОНОВ

ЖАРА, ДУХОТА И ЯДОВИТЫЕ ИСПАРЕНИЯ ГОРЯЧЕГО АСФАЛЬТА РАНЬШЕ ВРЕМЕНИ УТОМИЛИ ПРЕЗИДЕНТА ЕЛЬЦИНА

ДМИТРИЙ ПИНСКЕР

ПРОКУРОР ИГОРЬ АНДРЕЕВ ПРЕДЛОЖИЛ ОТПРАВИТЬ «ДЕЛО КАРПОВА» НА ДОСЛЕДОВАНИЕ. **ЗАЩИТА И ПОДСУДИМЫЙ** (НА ФОТО СПРАВА) **ВОЗРАЖАТЬ НЕ СТАЛИ**

заседания: «Государственная собственность на предприятии составляла ноль процентов... Карпов выезжал для изучения ситуации, а не для решения вопроса о несостоятельности и банкротстве». И тем не менее в беседе с корреспондентом «Итогов» Падва отказался оценить шансы защиты на успех в этом деле: «С нашим правосудием сложно строить какие-либо прогнозы».

Примечательно, что аресты Карпова дважды совпадали по времени с попытками правительственных комиссий, куда Петр Анатольевич входил по должности, разрешить кризис неплатежей и активизировать работу по сбору налогов. В Москве, в правительственных кругах, бытует мнение, что исход дела определится отнюдь не в Саратове, а в столице. «Желающих убрать его с дороги — предостаточно. Одним он уже успел наступить на мозоль, другие чуют скорую встречу с ним, — заявил «Итогам» высокопоставленный чиновник. — До сих пор давили на прокуратуру. Теперь будут давить на суд». И, как считают наши собеседники, пока за Карпова не вступятся его покровители, пока высшие правительственные чины не почувствуют, что потеря Карпова не пустяк, а серьезный тактический провал, — вероятность оправдательного приговора невелика. Со своей стороны, правоохранительные органы, охваченные кампанией борьбы с коррупцией, всерьез рассматривают «дело Карпова» как подарок судьбы: действительно, когда еще им попадется в руки чиновник, расписавшийся за "взятку". И вряд ли «органы» сдадут свои позиции без боя.

Поражение Петра Анатольевича в этом процессе грозит ему лично пятью годами лишения свободы (если по максимуму). Для бюджета это обернется потерей миллиардов рублей, аккуратно укрытых от налоговых инспекторов хитрыми директорами. Практика показала, что никто лучше Карпова эти заначки находить не умеет. Неудивительно, что начало судебного разбирательства больше занимало московских политиков. Саратовские же готовились к встрече высокого московского гостя.

Сердечный прием

Программа поездки президента Ельцина в Саратов официальными властями до последнего момента держалась в тайне. Это, правда, не помешало рядовому водителю «Газели», подвозившему корреспондента «Итогов», за сутки до начала визита почти безошибочно предсказать, куда и когда поедет глава государства, что будет смотреть и где собирается обедать.

Как и обещал прозорливый шофер, Борис Николаевич пообщался с военными летчиками в Энгельсе, на вертолете долетел до птицефабрики, посетил деревообрабатывающий комбинат, пообедал и отдохнул в правительственной резиденции «Октябрьское ущелье», где когда-то восстанавливал силы Леонид Брежнев, осмотрел троллейбусы местного производства, немного поговорил с горожанами и подробно — с местными руководителями.

Журналистам Ельцин сообщил, что держит под контролем ход событий на станции «Мир», и заявил, что уверен в успехе военной реформы: «Я считаю, что в этом большая заслуга министра Сергеева. Он не хныкает, как прежний министр, который приходил ко мне со слезами. Аж слезы на китель капали, он их стряхивал. А этот работает, просто работает». Президент констатировал, что в отличие от всей остальной России в регионе на подъеме птицепром и ожидается рекордный урожай пшеницы (в одном из кабинетов областного правительства висит плакат: «6 миллионов тонн зерна в закрома Саратовской области!»); сообщил сопровождавшим его журналистам, что «область в надежных руках Дмитрия Аяцкова и его команды» и что она «идет все-таки более быстрыми шагами, чем вся страна»; и наконец, перед отъездом как бы подвел черту всему увиденному и услышанному: «Нам надо двигаться еще дальше в плане независимости, давать больше прав субъектам федерации».

Глава государства получил в подарок от деревообрабатывающего комбината «Карат-плюс» хрустальную «корону Российской империи Саратовской области». Именно так именовал неожиданный презент директор предприятия Сергей Генин. Президент дар принял и попытался его примерить. Он, может быть, даже надел бы ее, да корона оказалась мала размера на три.

Саратовские начальники ожидали, что во время поездки будет подписан указ о переименовании области в губернию — уж очень им хочется избавиться от последнего советского наследия. Их не смущало, что подобное решение, несомненно, противоречило бы Конституции, которая не предусматривает такого территориального образования, как губерния. Но президент закон не нарушил.

Обманул глава государства и надежды простых горожан, поджидавших его на пешеходном проспекте Кирова. Высочайшая прогулка была намечена на четыре часа дня. Свободных мест в уличных кафе не осталось уже часам к двум. На прилегающей к проспекту площади была развернута ярмарка, а на спешно сооруженной сцене демонстрировались модели местных ткацких предприятий. Но Борис Николаевич так и не появился.

Никакого официального заявления на этот счет окружение президента не сделало. Возможно, на отмене «хождения в народ» настояла служба безопасности, которая всегда нервничает, когда опекаемый ими объект совершает выход в трудноохраняемые места. Однако скорее всего свита просто убоялась переутомить Ельцина.

В военном аэропорту города Энгельса, когда Борис Николаевич сошел с трапа, он был бодр и весел. Но уже спустя два с половиной часа, на комбинате «Карат-плюс», президент выглядел сильно уставшим, слегка осунувшимся, лицо его приобрело характерное отрешенное выражение.

Отменив пешеходную прогулку, президент получил почти трехчасовой отдых. Однако когда после обеда он направился осматривать новые троллейбусы на площади перед зданием обладминистрации, глава государства выглядел все равно не слишком хорошо.

Вряд ли можно говорить о каких-то серьезных проблемах с президентским здоровьем, хотя еще накануне ельцинского визита по городу гулял слух о сорока кремлевских врачах, поселившихся в гостинице «Словакия». Скорее всего глава государства, как любой другой сердечник, плохо отреагировал на погоду: жара, духота, да ко всему этому еще тяжелые испарения свежеуложенного асфальта.

Зачем он все-таки поехал?

Хорошо известно, что еще в начале лета Борис Ельцин выражал стремление проехаться по стране. «Заездился по заграницам», — признался глава государства своему окружению. И на второе полугодие действительно намечено несколько выездов в провинцию. Первым стал Саратов, если не учитывать отпуск в Карелии и Самаре.

Конечно, для поездки были формальные поводы: грядущее двухсотлетие губернии (о чем прохожему напоминают на каждом шагу транспаранты, плакаты, плакатики и ценники) и первая годовщина избрания губернатора Дмитрия Аяцкова.

И все-таки создается впечатление, что Борис Николаевич не случайно оказался именно в столице Поволжья. «Я не был здесь давно. Надо было приехать. Это плановая поездка», — заявил журналистам президент Ельцин по прилете. Она проходила по всем правилам инспекционного визита: знакомство с передовыми предприятиями, общение с населением, встреча с активом области. При этом заранее было известно, что глава государства останется всем доволен — Саратовская область относится к числу благополучных. Здесь своевременно платят пенсии, здесь платят и зарплату, там, где предприятия работают, более или менее успешно собираются налоги. Наконец здесь абсолютно проельцинское руководство: в Кремле до сих пор гордятся успехом «своего» кандидата на прошлогодних выборах и не скрывают, что готовы ему оказывать всяческую поддержку. Аяцков отвечает взаимностью.

То есть можно было быть уверенным в том, что жители не станут жаловаться на тяжелую жизнь. И что начальство не будет требовать денег и усиления государственной поддержки оборонных предприятий, а, наоборот, примется перечислять свои успехи и достижения.

Поездка понадобилась Кремлю совсем не для того, чтобы познакомить главу государства с провинциальными реалиями — для этого следовало ехать в какой-нибудь действительно проблемный регион. Например, Кузбасс или даже Приморье. Требовалось показать, что через год после выборов президент по-прежнему пользуется поддержкой в стране, что он абсолютно здоров и дееспособен.

А может быть, прав был тот саратовчанин, который на вопрос «Зачем к вам едет Ельцин?», пожав плечами, ответил: «На Волгу не насмотрелся». ■

Саратов — Москва

В РОССИИ

Дело о заложниках и посредниках

Зачем Масхадов отправил в Москву группу следователей — по-прежнему неясно

Галина Ковальская

ШЕРСТИ КЛОК

Российские журналисты из числа бывших заложников признаются, что не испытывают желания встречаться с чеченскими следователями, прибывшими на прошлой неделе в Москву по распоряжению Аслана Масхадова. Правда, высказываются с разной степенью категоричности. Дмитрий Ольчев из НТВ решительно не намерен с ними разговаривать: «Не знаю, что за люди и вообще теперь никому из них не доверяю». ВИДовец Ильяс Богатырев настроен куда более миролюбиво: он сочувствует масхадовским намерениям найти и наказать бандитов, но считает, что дело это практически безнадежное — «чеченская власть слишком слаба». Николай Загнойко из ИТАР-ТАССа, вернувшийся домой в июне, после трехмесячного пребывания в плену, убежден, что к нему никто не обратится: «Я так понял, что в сфере интересов этой группы только ребята из ВИДа и НТВ, поскольку наше освобождение не вызвало такого скандала».

Однако за первые три дня пребывания чеченских следователей в Москве они ни с кем из журналистов на связь они не выходили. Это естественно: чеченцы ни в каком случае не имели права предпринимать самостоятельного расследования. Если Чечня — субъект Федерации, то следствие — прерогатива Генеральной прокуратуры РФ. Если она — самостоятельное государство, то никакие следственные действия чеченских властей немыслимы без специального разрешения властей российских.

Соломоново решение, найденное Генпрокуратурой РФ — включить следователей в российскую бригаду, — выглядит юридически и политически беспроигрышным. Отказ от сотрудничества дал бы повод чеченской стороне выдвигать нелепые (но вполне убедительные для большинства простых чеченцев) обвинения, будто бы российская сторона сознательно финансирует чеченские преступные группировки под видом выкупа заложников. (Руководитель чеченской спецбригады уже успел поделиться подобными «соображениями».) К тому же прецедент реальной совместной работы двух МВД важен сам по себе, если считать, что Чечня в конце концов должна вернуться в российское правовое поле.

Поначалу складывалось впечатление, что чеченские власти, отправляя следователей в Москву, не только не вполне понимали их статус, но и задачу-то им толком не поставили. В аэропорту чеченцы говорили, что намерены допросить в первую очередь именно бывших заложников, а Борис Березовский и Игорь Малашенко их будто бы не интересуют. (Хотя и непрофессионалу понятно, что от самих заложников можно получить минимум информации: они и тюремщиков-то своих ни разу в глаза не видели — либо те были в масках, либо ребят держали с завязанными глазами. Другое дело люди, ответственно заявляющие, что давали выкуп.

ЧЕЧЕНСКИЕ СЛЕДОВАТЕЛИ ПРИЕХАЛИ В ПЕРВОПРЕСТОЛЬНУЮ **ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ, НО, ПОХОЖЕ, НЕ ЗНАЮТ КОМУ И ЗАЧЕМ**

Все это наводит на мысль, что чеченский президент, по всей видимости, преследовал пропагандистскую цель. Нужно было как-то смягчить чудовищный удар по репутации чеченского руководства. Остается вопрос, кому в первую очередь адресованы масхадовские действия и заявления.

Если своим, то, наверное, чеченские лидеры больше всего были бы заинтересованы в провале миссии. Тогда легко было бы представить, что во всем — и в похищении журналистов, и в том, что их не освободили, а выкупили, — виновата злокозненная Москва. Если так, то следует ожидать, что чеченские власти вскоре отзовут следователей, заявив, что их посылали в Россию с иными задачами и полномочиями.

Но если грозненские лидеры стремятся прежде всего вернуть расположение российских масс-медиа, им полезно будет как раз благословить совместную следственную работу. Вряд ли Масхадов или даже Арсанов могут опасаться, что следователи «нароют» что-нибудь для них опасное. Во-первых, российские власти также не заинтересованы в том, чтобы замазать нынешних чеченских руководителей. Во-вторых, до этого, скорее всего, дело и не дойдет: такого рода расследования длятся обычно бесконечно долго и ничем или почти ничем не заканчиваются. ■

Сезонный рецидив политической лихорадки

На носу — очередная сессия Государственной думы. Основные страсти, похоже, снова разгорятся вокруг бюджета

Дмитрий Хитаров,
Владимир Тодрес

ЖУЙ МОЧАЛО

Вот и лето кончилось. Пусть пока только календарное. Еще радуют глаз легкие, коротенькие платьица девушек, но загар потихоньку смывается, и на лица уже ложится тень надвигающейся осенней озабоченности. Дворники день ото дня выметают по утрам все больше жухлых листьев, уже не так хочется ледяного пива и мороженого, а в метро почти нет детей — начался учебный год. Птицы на юг еще не собираются, но зато со всех сторон света уже потянулись в столицу стаи отдохнувших политиков. В самое ближайшее время вместо вялых каникулярных трелей и чириканья отдельных депутатов мы вновь услышим мощный гомон птичьего базара — в ближайшую пятницу начинается очередная сессия Государственной думы.

Опять не поделили

Противоречия между исполнительной и законодательной ветвями власти неистребимы, как всякий конфликт между теоретиками и практиками. Правда, в нашем случае ситуация осложняется тем, что многие думские «теоретики» изо всех сил рвутся к «практическим занятиям», мечтают «порулить».

Накануне парламентских каникул обе стороны решили попугать друг друга: депутаты пригрозили импичментом президенту и вотумом недоверия правительству. Кремль же дал понять, что на «некорректное» поведение народных избранников он может ответить роспуском Думы. Однако перейти от слов к действиям ни та, ни другая сторона так и не рискнула, и обе отправились на отдых, заключив пусть временное, но все-таки перемирие.

Но ничто не вечно. На этой неделе противникам предстоит сойтись вновь, с новыми силами, по старым поводам. Перечень болевых точек с доканикулярных времен остался прежним: Налоговый и Бюджетный кодексы, одобренные лишь в первом чтении, блок социальных законов, включающий новый порядок предоставления льгот и ущемляющий, по мнению оппозиции, «наименее защищенные слои населения», и, конечно же, бюджет со всеми его «обрезаниями и харакири».

Битва при бюджете

Первый выстрел уже прозвучал — спикер нижней палаты парламента Геннадий Селезнев на прошлой неделе публично заявил, что при обсуждении итогов исполнения бюджета в первом полугодии 1997 года депутаты скорее всего не ограничатся неудовлетворительной оценкой работы кабинета министров, но и могут «вынести ему недоверие». Впрочем, у парламентариев уже появился новый «бюджетный раздражитель» — почище секвестра.

Два экономических манифеста правительства — проект бюджета и программа приватизации на будущий год — были вброшены в Думу с разрывом в полдня. Высшие госчиновники сопроводили их примерно одними и теми же словами: дескать, принятие обоих документов «необходимо для начала экономического роста», затея провести их через Думу «сулит трудности, но не безнадежна» — но при этом «радикальные изменения» проектов ради депутатского согласия для правительства «неприемлемы».

Между тем большинство экспертов отмечают, что пропихнуть новый бюджет и программу приватизации через парламент будет крайне трудно — если вообще возможно.

Непроходняк

Главный плюс нынешнего бюджетного проекта — его выполнимость. Это признают все. Ну и что с того? Откровеннее других по этому поводу высказался зампред бюджетного комитета Думы Алексей Головков: «Раньше бюджет был нереальным, но проходимым, теперь он реален, но непроходим».

По мнению члена бюджетного комитета, депутата от «Яблока» Оксаны Дмитриевой, реальность бюджетных планов дает шанс «отладить систему исполнения бюджета и проводки бюджетных средств». Но этим, по ее мнению, преимущества документа и исчерпываются: он не является ни бюджетом развития (поскольку не меняет коренным образом налоговый климат), ни, тем более, «социально ориентированным» (хотя и уделяет особое внимание медицине). Видные думские жириновцы Владимир Гусев и Сергей Калашников считают, что представленный проект рубит под корень производственную сферу.

Г. СЕЛЕЗНЕВ И А. ЧУБАЙС — **ПЕРЕСВЕТ И ЧЕЛУБЕЙ В ГРЯДУЩЕЙ БИТВЕ ЗА БЮДЖЕТНЫЕ ДЕНЬГИ**

Впрочем, даже если бюджет удастся продавить через нижнюю палату, его почти наверняка остановят в верхней: кабинет решился ущемить финансовые интересы провинций. Из федерального бюджета в регионы поступит на 6 триллионов рублей меньше, чем предусматривает даже секвестрованный бюджет этого года, а норма отчислений на финансирование регионов со всех бюджетных доходов снижается с 15 процентов до 13. Но это еще полбеды. Новая стратегия правительства предусматривает облегчение налогового бремени в России именно за счет региональных бюджетов — поступления в них уменьшатся на 41 трлн. рублей (тогда как доходы федеральной казны на 13 трлн. возрастут). «Реалистичность бюджета достигается за счет субъектов федерации», — посетовал самарский губернатор Константин Титов.

Губернаторы хорошо понимают, что все это не чрезвычайные меры, а продолжение общей линии правительства. Согласно июльскому указу Бориса Ельцина центр берет на себя погашение части задолженности региональных бюджетов учителям и врачам, но (чего не ожидало местное начальство) делать это будет не безвозмездно, а в счет грядущих трансфертов и с ежемесячными инспекциями Минфина. Вообще же в правительстве еще весной созрела идея: срезать число получателей трансфертов вдвое и ужесточить условия получения федеральных денег. Примерно десяти регионам, безнадежно «подсевшим» на иглу дотаций, придется теперь платить за этот наркотик полной утратой финансового суверенитета: их бюджетами будет распоряжаться Минфин. Правда, реализацию этого плана решено отложить на год, но сама идея вызывает явственный ропот «губернских хозяев».

Пространство для маневра

Оксана Дмитриева называет новый бюджет «военно-полицейским». И вправду — расходы на вооруженные силы и суды (в процентном отношении) увеличены. Промышленникам (в первую очередь ВПК) обещан «бюджет развития» — то есть госинвестиции, защищенные от угрозы сокращений. Бюджетную пилюлю в Белом доме решили максимально подсластить: просили на армию, космос, врачей и «промышленный потенциал»? Получите. Сколько могли — наскребли.

Надежды на депутатскую благодарность, впрочем, нет почти никакой. «Ненавистный Чубайс», подбросив на бедность военным и космонавтам, катком прошелся по лоббистам от сельского хозяйства и «северного завоза». Да и военным обещано хоть и больше, чем раньше, но все равно меньше, чем им хочется. Есть ли у правительства пространство для маневра?

Верстая бюджет, кабинет принял сенсационное решение — взять в будущем году только две трети кредита, предложенного МВФ. Казалось бы, чего отказываться? Тем не менее аналитики считают, что правительство вряд ли пойдет на расширение доходной базы бюджета за счет средств МВФ. И при этом 3,4 млрд. долларов в будущем году планируется получить от размещения новых евробондов. Но ведь заимствования по евробондам дороже, чем кредиты МВФ? «Сейчас подходящее время для размещения евробондов, — полагает эксперт Российско-европейского центра экономической политики Рори Макфаркуар. — Потом, в 1999 году, на носу окажутся президентские и думские выборы, и к российским бумагам будут относиться с некоторой опаской. Тогда и пригодятся деньги МВФ».

ДВА МЕСЯЦА ПУСТОВАЛ **ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.** СКОРО ЗДЕСЬ ЗАКИПЯТ СТРАСТИ

В принципе возможность компромисса заложена в программе приватизации, не случайно внесенной в Думу одновременно с бюджетом. Ведомство Максима Бойко намерено выставить на продажу в этом году акции 37 крупных госкомпаний, только начальная цена которых превышает бюджетное задание по приватизации более чем в пять раз. Депутатов можно либо соблазнить перспективой дополнительных бюджетных поступлений, либо, наоборот, потешить сокращением «списка распродажи».

«Нет, коммунистов и жириновцев увеличением доходной части бюджета за счет приватизации не умаслишь, — утверждает Владимир Мау, аналитик Института экономических проблем переходного периода. — Это же против всей их риторики. Открыто они на это не согласятся. А кулуарно — разные компромиссы возможны. Оппозиция цинична, у нее всякие есть интересы, не только политические».

Жизнь без бюджета?

Впрочем, есть риск, что цена уступчивости депутатов окажется чересчур велика. Припугнуть Думу: либо бюджет, либо недоверие правительству (а значит, роспуск палаты)? Но досрочные выборы, как всегда, выгодны оппозиции, а не кабинету. К тому же Совет Федерации так просто не распустишь. «Вероятность того, что бюджет вообще не будет принят — гораздо больше, чем в прошлом или позапрошлом году. Нынешний бюджет — это шанс на приличное развитие. И поэтому неприемлем для оппозиции», — уверен Владимир Мау.

Как утверждают источники «Итогов», члены правительства полны решимости: «Бюджет портить не дадим. В крайнем случае, обойдемся без думского одобрения». Даже те, кто считается в Белом доме скептиками, уверены: будут или нет приняты бюджет и Налоговый кодекс, явный экономический рост в будущем году неизбежен (а если брать в расчет теневую экономику, то он уже начался). Как известно, если бюджет на новый год не принимается, то правительство манипулирует с госказной, исходя из бюджетных установок года минувшего, что (учитывая секвестр) вполне приемлемо для кабинета.

Однако жизнь без бюджета опасна — не только тем, что она чревата падением кредитного рейтинга России, но и тем, что, не имея законодательно закрепленной сметы расходов, реформаторы становятся уязвимы перед напором распаленных лоббистов.

«Держаться — в их интересах, — полагает Мау. — Сейчас не 1992 год, когда команда Гайдара считала себя смертниками. Сегодняшний императив — сохранение власти. А залог выживания — жесткость. Это понимают и премьер, и вице-премьеры».

Птицу рисуй

Только с прошлой сессии у депутатов осталось более 200 законопроектов, рассмотренных в одном или двух чтениях (и это не считая законов, отвергнутых Советом Федерации и президентом). Работу над ними так или иначе необходимо завершить. Плюс к тому парламентарии, а заодно и все те, кому Конституция предоставляет право законодательной инициативы, напридумывали за каникулы кучу всяких законов. Так что дел у народных избранников — вагон и маленькая тележка.

Одна проблема — взяться за них с ходу скорее всего не удастся. За лето в стране много произошло такого, чего пропустить народные избранники просто не могут — обязательно захотят, пусть и с опозданием, высказать свое мнение, хотя бы для галочки.

Ну действительно, как, например, можно пройти мимо банковской войны «Связьинвест - Никель»? Как не потоптаться на «антинародной» деноминации, не пожурить (или не похвалить) белорусского друга Лукашенко за ОРТэшников? Да и в космосе черт знает что творится. Так что обсуждение федеральных законов «О ратификации Соглашения между Правительством РФ и Правительством Государства Израиль о воздушном сообщении» и «Об оказании специальной помощи гражданам, находящимся в состоянии опьянения», а также других проектов, запланированных согласно «Календарю рассмотрения вопросов Государственной Думой» на первое заседание, похоже, отдвинется на неопределенный срок.

Но, может, это и ничего, сессия-то только начинается. Так что за работу, товарищи! Которая, как известно, не волк.

Ежегодный расстрел

Накануне начала учебного года убит коммерческий директор издательского дома «Дрофа» — крупнейшего производителя школьных учебников

Борис Жуков

DEJA VU

Что общего между школьными учебниками и заказным убийством? Возможно, ответ на этот вопрос знает тот, кто заказал убийство Александра Крутика — коммерческого директора издательского дома «Дрофа», известного в основном как крупный производитель школьных учебников. Обстоятельства гибели г-на Крутика напоминают заурядный детектив. Во-первых, это уже вторая жертва в руководстве «Дрофы» — в ноябре прошлого года был убит заместитель генерального директора Владимир Вишняков. Во-вторых, Крутик был убит накануне заявленной «Дрофой» и Союзом журналистов Москвы пресс-конференции, где должна была быть раскрыта (в том числе и устами г-на Крутика) картина ужасающего дефицита учебников в российских школах. Так и напрашивается предположение, что коммерческого директора убили, чтобы не дать ему сказать что-то очень важное.

Впрочем, ничего «этакого» на спешно отмененной пресс-конференции все равно не прозвучало бы. «Беспрецедентная катастрофа» с учебниками (подробнее об этой ежегодной напасти и ее причинах — «Итоги» № 21, 1997) повторяется каждый год с той же нудной регулярностью, с какой в советские времена случались «исключительно неблагоприятные погодные условия». Мало поможет следствию и традиционный вопрос «кому выгодно?» — не потому, что у «Дрофы» нет недоброжелателей, а потому, что их у нее слишком много.

В волне сообщений об убийстве Александра Крутика мелькали утверждения, что «Дрофа» «выпускает около 80 процентов педагогической литературы, выходящей в России», «выкупило около 70 процентов авторских прав на учебники из федерального комплекта» и прочие удивительные цифры. Пресс-релизы самой «Дрофы» обычно приводят оценку «около (или «более») 30% необходимых для школы учебников». На самом деле в перечне учебников федерального комплекта на 1997/98 учебный год продукция «Дрофы» составляет всего 17,4 процента (примерно такова же ее доля и среди литературы, допущенной для использования в школе, но не включенной в федеральный комплект). Однако и это очень много — столько же, сколько выпускают остальные 28 негосударственных издательств, работающих на этом рынке. Для последних имя «Дрофа» давно стало одиозным — по их мнению, речь идет о новой монополии, создаваемой при активной поддержке некоторых высокопоставленных работников Минобразования взамен былой монополии издательства «Просвещение» (которое, впрочем, и поныне выпускает две трети учебников федерального комплекта, но к которому у частных издательств претензий гораздо меньше). Конкуренты «Дрофы» утверждают, что авторам учебников в министерстве настоятельно предлагали отдать их именно «Дрофе» (намекая, что иначе они не будут включены в федеральный комплект), а издательствам, не пожелавшим переуступить новому монополисту права на популярный учебник, министерство вдруг отказывалось оплачивать уже произведенную по его заказу продукцию. Разумеется, как сами предложения, так и связь между ними и последующими неприятностями у строптивого автора или издательства доказать практически невозможно (хотя сам факт тесной связи частного издательства с федеральным ведомством никто и не скрывает — дело доходит до финансирования «Дрофой» совещаний работников региональных органов образования). Однако в этом свете очень интересно звучит один из пассажей пресс-релиза, подготовленного «Дрофой» к несостоявшейся 27 августа пресс-конференции. Среди главных причин кризиса учебного книгопечатания названа *«постоянная реорганизация Министерства образования, смена его руководства»* (выделено авторами. — **«Итоги»**). Дело в том, что в ходе последней реорганизации министерства чиновники, слывшие в издательском мире главными покровителями «Дрофы», либо вообще расстались со службой, либо были отодвинуты от распределения заказов.

Поиск заказчиков убийств среди конкурентов «Дрофы» малоперспективен. Государственный гигант «Просвещение» не ведет активной политики по отношению к конкурентам и даже практически не сопротивляется постепенному растаскиванию его доли более расторопными частниками. А остальные заинтересованные издательства либо слишком бедны, чтобы регулярно заказывать профессиональных киллеров, либо издание учебников для них лишь небольшой отхожий промысел, рожденный надеждой на быстрые и легкие деньги. Теоретически, конечно, можно предположить, что на этот рынок пытается войти некая мощная, но ранее не проявлявшаяся на нем фирма, однако никаких свидетельств в пользу этого нет.

Чисто умозрительной остается и версия о том, что гибель гг. Вишнякова и Крутика стала результатом борьбы между двумя «крышами» — криминальными группировками, претендующими на контроль над издательством.

Хотя эта версия присутствует не только в циркулирующих в издательской среде слухах, но и в оперативной информации, проверяемой сейчас следственной группой, подкрепить ее фактами вряд ли удастся даже в том случае, если она верна. По крайней мере, за девять с лишним месяцев, прошедших со дня убийства Владимира Вишнякова, следствие не сумело ответить не только на вопрос «кто?», но и на вопрос «почему?»

Или вот еще соображение. Несколько месяцев назад «Дрофа» официально объявила войну пиратам в области учебного книгопечатания. Основную часть этих «пиратов» составляют местные издательства и типографии, которые с благословения, а то и по прямому указанию местных властей пытаются своими домашними средствами смягчить дефицит учебников. Вряд ли, конечно, эти нищие предприятия будут защищаться подобными способами. Но вот на крупнейших российских полиграфкомбинатах давно сложилась система широкомасштабного воровства и последующего сбыта популярной литературы. Книги, печатающиеся на этих предприятиях (в том числе и учебники), появляются на московской книжной толкучке и у продавцов в электричках раньше, чем в издательстве-заказчике и, понятно, продаются по куда более низким ценам. Между тем известно, что г-н Крутик ведал, помимо всего прочего, контактами издательства с полиграфическими предприятиями — по словам коллег, роль его в этом деле была такова, что теперь «Дрофе» придется налаживать все связи чуть ли не с нуля. Чем не версия?

Какая из этих версий верна (и верна ли хотя бы одна), мы скорее всего никогда не узнаем. Сложившаяся практика решения деловых споров с помощью огнестрельного оружия держится на двух столпах — бессилии легального арбитража и безнаказанности «арбитража» бандитского.

Пришла его пора

Андрей Афанасьевич Кокошин указом президента от 28 августа назначен Государственным военным инспектором — секретарем Совета обороны. Должность просто секретаря СО упразднена, а личный статус Юрия Батурина, ее занимавшего, теперь снизился до уровня простого помощника президента. Теперь бывший замминистра обороны получил возможность претворить свои идеи в жизнь: последние пять лет он занимался разработкой плана реорганизации армии. По словам самого Кокошина, главной задачей своего ведомства он считает «помощь государственному руководству в координации действий по военному строительству и контроль за выполнением принимаемых в этой сфере решений».

Как следует из официальных комментариев Кремля, руководитель Государственной военной инспекции (ГВИ) будет, во-первых, отвечать за экономическую составляющую военной реформы, во-вторых, координировать, а главное, контролировать ведомства, в нее вовлеченные. В связи с этим кремлевские источники указывают на то, что нынешний статус Андрея Кокошина не уступает статусу вице-премьера (введение поста зампреда правительства по силовым структурам давно обсуждалось в кремлевских и правительственных кабинетах).

Произведенная Ельциным реорганизация оставляет открытым вопрос о дальнейшей судьбе Совета обороны. Г-н Кокошин утверждает, что никакая реорганизация СО не грозит. И уж тем более не идет речь о его ликвидации.

Однако существует и иная точка зрения: создание ГВИ — первый шаг к упразднению Совета обороны. Достаточно вспомнить, что Совет был создан в июле прошлого года как противовес лебедевскому Совету безопасности. Позже СО во главе с Юрием Батуриным продолжил выполнять роль противовеса, но уже министру обороны Игорю Родионову. Теперь же, когда у руля МО встал горячий сторонник реформы Игорь Сергеев, а Совет безопасности находится под контролем лояльного Ельцину Ивана Рыбкина, поглощение Совбезом Совета обороны и передача всех его контрольных функций Государственной военной инспекции выглядело бы абсолютно логично.

Неясной остается судьба бывшего секретаря СО Юрия Батурина. Пока он, как и год назад, когда Александр Лебедь сменил его на посту помощника президента по национальной безопасности, остался практически не у дел. Андрей Кокошин, правда, заявил, что собирается тесно взаимодействовать со своим предшественником.

Григорий Воскобойников

Наташа без «халы»

Двадцать восьмого августа новым главой российской культуры назначена Наталья Дементьева — директор Музея истории Санкт-Петербурга, «комендантша Петропавловской крепости». Переговоры с ней велись уже несколько месяцев, но она упорно отказывалась и даже в интервью «А и Ф» накануне назначения сказала: «Надеюсь, что все рассосется».

Наталья Дементьева родом из Самары, с десяти лет живет в Петербурге, по образованию археолог. Занималась раскопками в Саяно-Тувинской экспедиции, затем руководила областной инспекцией охраны памятников, после чего стала главным хранителем Шлиссельбургской крепости «Орешек» (филиала Музея истории). В 1987-м коллектив музея избрал ее директором. При ней Петропавловская крепость стала одним из самых заметных музеев в Петербурге. Дементьева не сделала академической карьеры (она даже не кандидат наук). Впрочем, насколько это существенно для директора музея, сказать трудно. Вкус у нового министра культуры не безупречный, хотя в смелости ей не откажешь: Дементьева настояла, чтобы Петр Первый работы Михаила Шемякина стоял на вверенной ей территории.

В Петербурге она известна как обаятельный, контактный, открытый, остроумный человек (сама Наталья Леонидовна шутит, что в правительстве ей не хватает ее чувства юмора). В городе ее называют просто «Наташа» и говорят, что она совершенно не похожа на чиновниц с «халами». Злые языки уверяют, что головокружительный взлет Дементьевой не обошелся без участия Чубайса, хотя одновременно она активистка НДР. В любом случае в правительстве появился еще один человек из Питера. Своей программы у нового министра пока нет. Не исключено, что это и послужило причиной ее назначения. Но, по мнению людей, давно ее знающих, Дементьева не марионетка и плясать под чужую дудку не будет. Она согласилась занять эту должность только при условии, что сможет полностью реорганизовать министерство.

Впервые министром культуры России назначается музейщик. В новой должности Дементьева надеется «восстановить равновесие между библиотеками, музеями и музыкально-шумовой тусовкой». Правда, пока неизвестно, на какую чашу весов попадут театр и кино. Судя по всему, правительство серьезно взялось за культуру: оно не только объявило культуру одним из приоритетных направлений нового бюджета, но и поменяло министра.

Г. М.

Два пиджака — пара

Давно замечено, что связанные, словно цепью, проблемой Нагорного Карабаха президент Азербайджана Алиев и президент Армении Тер-Петросян перемещаются по миру одними маршрутами. Поэтому, когда в начале июля Москву посетил бакинский лидер, стало ясно, что приедет и Левон Тер-Петросян. Никто не сомневался и в том, что, после того как Гейдар Алиев представил Кремлю свою точку зрения на проблемы закавказского региона, армянская сторона постарается представить свою.

Интерес к июльскому визиту Гейдара Алиева в Москву был «подогрет» тем, что накануне в Баку тепло принимали чеченского президента Масхадова, а также скандалом с российскими военными поставками Армении. Однако сам визит прошел вполне успешно: президенты Алиев и Ельцин улыбались друг другу, обсудили условия транспортировки бакинской ранней нефти по столь вожделенному для Москвы «северному» маршруту, подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, обсудили карабахскую проблему. Российское правительство открестилось от передачи оружия Армении, обвинив во всех грехах некоторые ведомства и «отдельных лиц». После визита азербайджанского президента многие решили, что Кремль склонился в сторону богатого нефтью Баку.

С тех пор утекло не так много воды, но много нефти. Слетав в США, Алиев подписал ряд перспективных контрактов на разработку нефтяных месторождений с американскими компаниями. А незадолго до московского визита Левона Тер-Петросяна в Азербайджане вновь принимали чеченскую делегацию, глава которой, вице-президент Ичкерии Ваха Арсанов, назвал Гейдара Алиева «отцом Кавказа». Все это, безусловно, взволновало Москву. Первый звонок для Баку прозвучал, когда Москва признала право Ашхабада на шельфовое месторождение «Кяпаз», которое Азербайджан считал своим. Стало очевидно, что теперь и Тер-Петросяна ждет в Кремле теплый прием. В преддверии президентских выборов в Нагорном Карабахе на переговорах рассматривалась карабахская проблема. Москва подписала с Ереваном Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Обсуждался вопрос транспортировки в Армению и через нее российского газа. Стоит ли ждать теперь в Москве Гейдара Алиева?

Евгений Пахомов

Геннадий Селезнев рожден под знаком Скорпиона. Астрологи уверяют, что Скорпионы — упорные консерваторы. Даже в ущерб себе

Главный редактор Государственной думы

Петр Журавлев

Говорить или писать о людях того типа, к которому принадлежит Геннадий Селезнев, всегда очень сложно. И дело не в том, что говорить или писать нечего. Совсем наоборот. Просто разговор о любом человеке, а тем более политике, вполне естественно начинать с чего-то главного, с какой-то доминирующей черты, задающей тон всему повествованию. Как в учебнике по грамматике: «Кто он? Каков он?» Тупой, нахальный, немногословный, решительный, трусливый, амбициозный, скромный, справедливый, пустозвон, карьерист, лидер, скандалист, администратор, сноб, юродивый, профессионал? Или какой-нибудь еще?

Одним словом, рассказу о современном российском политике, как правило, может быть предпослана незатейливая характеристика (которая, разумеется, будет зависеть от того, кто и о ком говорит). Но не в случае с Геннадием Селезневым. Из этого отнюдь не следует, что нынешний председатель Государственной думы примитивно сер, обтекаем и аморфен. Нет, он, безусловно, личность. Но трудноуловимая.

Господин «Все нормально»

Карьеру Геннадия Селезнева, отмечающего в этом году 50-летний юбилей, нельзя не признать удачной. Хотя чего-то экстраординарного в ней нет. Начав «трудовой путь» на заводе и отслужив срочную, он ступил на комсомольскую стезю, каковая скоро вывела его на нешуточный уровень обкома ВЛКСМ. Дальше были пять лет редакторства в питерской «Смене» и перевод в Москву. С 1980 по 1988 год Селезнев возглавлял «Комсомольскую правду», а затем до 1991-го — «Учительскую газету».

По свидетельству тех, кто знал будущего спикера по «Смене» и «Комсомолке», главным редактором он был по меньшей мере неплохим. Не давал в обиду своих, порой даже закрывая глаза на их проступки. Заботился о привлекательности газет, которые возглавлял, стараясь предложить молодежной аудитории что-то новое и нестандартное. Не чурался журналистских сабантуев. Однако справедливости ради стоит заметить, что как похвалы, так и критику в адрес Селезнева бурными не назовешь. Вообще за редким исключением все отзывы о Геннадии Николаевиче (о каком бы периоде его жизни ни шла речь), как говорят снайперы, укладываются в круг небольшого диаметра, близко к середине. Его и хвалят, и ругают как-то вяло.

В начале 1991 года, в самый пик исхода из КПСС, Селезнев совершил безусловно знаковый и по-своему даже отважный поступок, согласившись принять должность первого зама главного редактора «Правды». Возможно, он подчинился партийной дисциплине. Возможно, им владела уверенность в том, что он сможет что-то изменить. Так или иначе, после провала путча коллектив редакции избрал его «самим». Селезнев того периода предстает в рассказах как расчетливый дипломат, сумевший «прорвать блокаду» вокруг чуть было не запрещенной властями «Правды» и обеспечить ее выпуск. С другой стороны, некоторые из его бывших соратников до сих пор не могут простить ему «продажу» газеты грекам. Напомним, что Селезнев стоял у истоков АО «Правда интернэшнл», 55% уставного капитала которого составили деньги греческого бизнесмена-коммуниста Янниса Янникоса. Попытка сделать из «Правды» коммерческую газету привела к конфликту и расколу в редакции.

Датой выхода Геннадия Селезнева, так сказать, в чисто политическое поле следует считать декабрь 1993 года, когда он прошел в Думу по списку КПРФ. Ему достался тогда пост зампреда Комитета по информационной политике. Спустя год, после «вероотступничества» ушедшего в правительство Валентина Ковалева, фракция коммунистов отрядила Селезнева в вице-спикеры палаты.

В первые два года депутатства Геннадий Селезнев особой доблести не проявил. Он не произносил пламенных речей, не проталкивал «смелых» законопроектов — не лез на рожон. И все же был замечен. По крайней мере, руководством компартии, выдвинувшим его на пост председателя Думы второго созыва.

Строго говоря, у коммунистов с подходящими кандидатурами было негусто. Требовался администратор с хорошо подвешенным языком, который, с одной стороны, был бы «своим», а с другой — не вызывал бы идиосинкразии у коллег по депутатскому корпусу и оппонентов. В заданные рамки вписывался как раз Селезнев с его почти двадцатилетним редакторским стажем и, возможно, несколько «зиц-председательским», но все же опытом работы на высоких думских должностях. Руководители КПРФ попали в точку.

Анатолий Лукьянов, Руслан Хасбулатов, Иван Рыбкин сразу или чуть позже после «воцарения» становились самостоятельными политическими фигурами. Они воспринимались (а зачастую и действовали) отдельно от тех органов, где председательствовали. Устраивали или пытались устраивать путчи, становились кандидатами во что-то или претендентами на что-то, возглавляли блоки и заключали союзы.

Геннадий Селезнев вот уже более полутора лет является председателем Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от КПРФ. И все.

Все ждали, что, усевшись в первое думское кресло, Селезнев по меньшей мере дистанцируется от коммунистов и станет проводить собственную линию. Он этого не сделал. Любые разговоры о том, что между ним и Зюгановым идет борьба за высший пост в компартии, отвергаются Селезневым с порога. Равно как и попытки представить его лидером возможного «откола» от КПРФ. Предположения же о том, что Селезнев метит в премьеры или даже в президенты, вообще кажутся дикими.

Парламентарист

Политические воззрения спикера Селезнева должны быть определены как оппозиционные. Подтверждение тому легко найти в любом его публичном выступлении. Взять хотя бы заключительное слово, которым он завершил в этом году весеннюю сессию Думы. Политическая ситуация в стране, по оценке Селезнева, «не претерпела каких-либо существенных изменений в лучшую сторону. Основная причина создавшегося положения — упорное продолжение монетаристского курса, отсутствие зримого желания у исполнительной власти к серьезной корректировке экономической политики в интересах подавляющего большинства российских граждан».

Воплощением зла является для спикера, безусловно, Анатолий Чубайс. Проявляется это даже в мелочах. Когда в конце прошлого года была обнародована идея создания Координационного совета четырех (президент, премьер-министр, глава Совета Федерации и спикер Думы), Селезнев поначалу ее приветствовал. Но когда он узнал, что на время болезни главы государства ему предстоит сидеть за одним столом с Чубайсом, от благорасположения к новой затее не осталось и следа.

Любые попытки команды Чубайса давить на Думу встречают со стороны Селезнева немедленный и жесткий отпор. В истории с проектом секвестра бюджета-97 именно позиция спикера во многом определила судьбу правительственных предложений: «Государственная дума — не тот политический институт, с которым можно вести себя в духе ультимативной риторики и недальновидного максимализма».

Оппозиционность Селезнева простирается, однако, гораздо дальше недовольства общим курсом или конкретными правительственными фигурами. «Институт президентства вносит ... осложнения в реальную практику разделения властей, поскольку де-факто значительная часть полномочий ветвей власти соединяется в руках президента как главы государства, — пишет он в своей недавно вышедшей книге «Вся власть — ЗАКОНУ!». — Проблема реализации принципа разделения властей ... осложняется также наличием смешанной формы правления с преобладающими элементами суперпрезидентской республики».

Впрочем, в этой «суперпрезидентской» республике Селезнев остается председателем одной из палат парламента. Более того, при случае демонстрирует стремление договариваться «по-хорошему» с исполнительной властью. Свежий пример — августовская встреча президента со спикером, во время которой Селезнев передал Ельцину письмо с просьбой разобраться с Государственно-правовым управлением и пересмотреть практику конвейерного, по его мнению, отклонения законов.

Вместе с тем спикер не упускает случая напомнить, что на встречах с президентом он представляет самостоятельный орган власти. Отсюда, например, брифинги после каждого посещения Кремля. Отсюда же стремление опровергнуть всякую неточность в информации президентской пресс-службы об этих посещениях (как это было в последний раз, когда Селезневу пришлось доказывать, что вопреки утверждениям президентской стороны Земельный кодекс на встрече не обсуждался).

Усиление позиций Думы для Геннадия Селезнева означает прежде всего усиление ее контрольных функций: «Мы удивительная страна, где правительство неподотчетно ни народу, ни парламенту». Нынешнюю систему контроля, предусматривающую дачу согласия на назначение премьера, спикер считает малоэффективной: «Причина — отсутствие возможности реального выбора кандидатур на должность председателя правительства не только из команды президента». Выход видится Селезневу в том, чтобы Дума давала согласие на программу кандидата в премьеры и уже затем обсуждала «его профессиональные и прочие возможности реализовать такую программу».

1947, 6 НОЯБРЯ — РОДИЛСЯ В Г. СЕРОВЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
1964 — ОКОНЧИЛ ПТУ, РАБОТАЛ ТОКАРЕМ В ЛЕНИНГРАДЕ
1966—1968 — СЛУЖИЛ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ
1968 — ВОЗВРАТИЛСЯ В ЛЕНИНГРАД: СЕКРЕТАРЬ КОМИТЕТА ВЛКСМ ПТУ
1970 — ЧЛЕН КПСС, ИНСТРУКТОР, ЗАВ. ОТДЕЛОМ РАЙКОМА ВЛКСМ, ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ ОБКОМА ВЛКСМ
1974 — ОКОНЧИЛ ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1974 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ РЕДАКТОРА,
С 1975 — РЕДАКТОР ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЫ «СМЕНА»
1980 — 1-Й ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВЛКСМ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»
1988 — ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «УЧИТЕЛЬСКОЙ ГАЗЕТЫ»
1990 — ДЕЛЕГАТ XXVIII СЪЕЗДА КПСС, ИЗБРАН В СОСТАВ ЦК
1991 — 1-Й ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ЗАТЕМ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»; ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АО «ПРАВДА ИНТЕРНЭШНЛ», ЧЛЕН РЕДКОЛЛЕГИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
13 ОКТЯБРЯ 1993 — СНЯТ С ДОЛЖНОСТИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ПРИКАЗОМ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ РФ
1993 — ДЕПУТАТ V ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОТ КП РФ. ЧЛЕН КПРФ
1994 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ И СВЯЗИ
1995 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ
1995 — ДЕПУТАТ VI ГД ФС РФ ОТ КПРФ
1996, ЯНВАРЬ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГД ФС РФ

И тем не менее Виктор Черномырдин был утвержден в должности главы правительства именно Думой, возглавляемой Селезневым. И бюджет-97 был принят. И список месторождений, разрешенных к разработке на условиях раздела продукции. И закон о приватизации. И Налоговый кодекс в первом чтении. Да, не без сложностей и нервов. Да, немножечко не в том виде, как в идеале хотелось бы правительству. После каждой уступки кабинету из Думы сыпались сверхкритические заявления. Как-никак, спикер представляет оппозицию.

Так следует ли из всего вышеизложенного, что оппозиционность Геннадия Селезнева является залогом его вечной лояльности КПРФ? Ответ не очевиден. Спикер весьма амбициозен, это отмечают все. А посему, как представляется, все-таки не стоит с ходу отбрасывать периодически возникающие слухи о трениях между Селезневым и Зюгановым или о замыслах Кремля развалить компартию «через Селезнева».

Гороскопия

Политические пристрастия лишь отчасти определяют облик деятеля. Придать портрету Геннадия Селезнева определенную законченность поможет, как это ни странно, гороскоп. Многие, наверное, хоть раз в жизни пытались шутки ради сопоставить написанное в какой-нибудь астрологической книжке с реальным положением вещей. Попытаемся и мы.

Итак, Геннадий Николаевич Селезнев, родившийся 6 ноября, — Скорпион. Как гласит приобретенная корреспондентом «Итогов» в метро брошюрка,

Первая трудность для Скорпиона — жить. На первый взгляд, у него есть все, чтобы добиться успеха: энергия, живость, сила, но из-за раздражительности, которую он не умеет сдерживать, у него много врагов. Раздражительность Геннадия Селезнева проявляется бурно и плоды приносит горькие. Ходят слухи, что именно будучи раздражен спикер велел убрать из зала заседаний Думы отдельный стол, сидя за которым толкователь регламента Владимир Семаго без усилий попадал в объективы телекамер. С тех пор Владимир Владимирович невзлюбил Геннадия Николаевича, инициировал создание комиссии по коррупции и теперь собирается выводить руководство Думы на чистую воду. Вот вам и враг.

Любимая манера Скорпиона — полное безразличие, абсолютное спокойствие. Умеет держать свои планы и замыслы в тайне. Заседания Думы Селезнев действительно ведет почти всегда бесстрастно. Да и тайны хранить умеет. Никто ведь пока так и не узнал, например, кем он собирается быть дальше.

Скорпион любит власть. Его честолюбие очень велико. Начальник-Скорпион склонен к авторитарным методам руководства. Если Руслана Хасбулатова часто сравнивали с профессором, читающим нотации студентам, то Геннадий Селезнев «за рулем» Думы — типичный главный редактор. Он даст слово всем, всех выслушает, но поступит все равно по-своему. Разумеется, в рамках регламента.

Скорпионы обладают уникальной способностью подчинять своей воле, угадывать мысли, а также события жизни подчиненных. Вполне может быть. Состав Думы таков, что порой угадать мысли отдельных народных избранников большого труда не составляет. Но о днях рождения депутатов (чтобы их поздравить) Селезневу наверняка проще узнать из справочника.

Скорпион всегда уверен в своей правоте и порой действительно бывает прав. Совсем недавно Геннадий Селезнев оказался совершенно прав, сказавши, что у «кого-то» в Кремле не вызвала восторга его идея поехать в Минск договариваться о судьбе задержанных репортеров ОРТ. В Минск он поехал. Репортеров освободили. Правда, их освободили бы все равно.

Скорпион глубоко и полностью консерватор, даже в политических взглядах, даже в ущерб себе. Главным «товаром» всякого спикера Думы (Селезнев — не исключение) была и будет его способность организовать принятие того или иного нужного правительству решения. Впереди осень, второе чтение Налогового кодекса, бюджет-98. Консерватизму, а точнее гибкости Геннадия Селезнева будет брошен вызов. И вопрос даже не в том, что победит, а в том, есть ли чем «торговать».

ЭМБАРГО ООН НА ПОСТАВКИ НЕФТИ ИЗ ИРАКА ВЫНУЖДАЕТ БАГДАД СЛИВАТЬ ЕЕ ПРЯМО В ПУСТЫНЮ

Дамоклов гироскоп для Багдада

Затянувшийся скандал с российскими приборами, найденными на дне реки Тигр, может повлиять на исход спора о снятии санкций с Ирака

Маша Кацва

ПАРИЖ

Председатель спецкомиссии ООН по Ираку Ричард Батлер, который посетит Москву в начале сентября, настроен весьма решительно. Он желает получить разъяснения о том, каким образом багдадский режим, подозреваемый в продолжении секретных работ по созданию оружия массового уничтожения, в обход строгих международных запретов получил гироскопы (важная часть систем наведения) российского производства для баллистических ракет морского базирования. Если Москве не удастся развеять подозрения комиссии, это станет еще одним аргументом в пользу сохранения санкций против Багдада. Кроме того, скандал с гироскопами нанесет сильный удар по позициям России в вопросе о снятии эмбарго с Ирака.

Москва одной из первых заговорила о необходимости снятия санкций. После введения в действие с начала 1997 года ооновской программы «Нефть в обмен на продовольствие», разрешающей Ираку временные ограниченные продажи нефти, казалось, что единый антииракский фронт дал трещину. В начале 1997-го в изнуренном экономической блокадой Ираке даже упали цены на продовольствие. Однако решения по дальнейшему смягчению санкций забуксовали в Совете Безопасности ООН, что тотчас сказалось и на регулярности уже начатых поставок продовольствия и медикаментов.

Разворачивающийся позапрошлогодний скандал с российскими гироскопами позволяет оппонентам Москвы и Багдада убить нескольких зайцев — требовать продления санкций, аргументируя это существованием у Ирака развитой ракетной программы, а также обвинять Москву в неконтролируемом экспорте или контрабанде ракетной техники. Неудивительно, что к визиту Ричарда Батлера в Москву готовятся тщательно: ФСБ завершает следствия по «делу о российских гироскопах», которое оно вело с апреля 1996-го.

Все началось с того, что в декабре 1995 года группа аквалангистов, нанятая Спецкомиссией ООН по Ираку, подняла со дна реки Тигр неподалеку от Багдада несколько гироскопов, используемых в российских баллистических ракетах СС-Н-18. Тогда эта новость застала Москву врасплох. Вначале посол России в Вашингтоне заявил, что найденные гироскопы — не российского происхождения. Однако в феврале 1996-го в Москву прилетел тогдашний представитель Спецкомиссии ООН Рольф Экеус, который назвал предприятие, откуда гироскопы были вывезены в Ирак, цепочку посредников, страны, через которые их провозили, многие другие детали.

После той встречи высказывания представителей Москвы стали более осторожны — они уже не отрицали, что «иракские гироскопы» вывезены из России, но настаивали, что правительственные структуры к предполагаемой сделке отношения не имели.

Однако не только в объяснениях представителей российских ведомств плохо сходились концы с концами. Внешне убедительная версия Спецкомиссии вызвала у российских экспертов ряд встречных вопросов. Оставалось неясным, каким образом Экеус в течение такого короткого времени смог получить столь полные сведения. Неясно было, и для чего Ираку гироскопы для морских баллистических ракет — в находящихся на вооружении иракской армии СКАДах и ракетах меньшей дальности их использовать нельзя. Еще одна немаловажная деталь — для использования гироскопов по назначению нужны гироплатформа и сервисное обслуживание, которыми Ирак не обладает.

Во время последнего визита Экеуса в Москву в феврале 1997 года вопрос о гироскопах затронут не был. Так почему же он продолжает волновать его преемника? Сложно отделаться от ощущения, что история с гироскопами напоминает известные случаи плутониевой контрабанды из России в Германию, когда «продавцами и покупателями» были западные спецслужбы. Во всяком случае, как считают информированные источники в России, в Ираке не захотели приобретать приборы, которые были завезены на их территорию неким ливанским посредником. Концы было решено спрятать в воду.

Тайна, хранимая мутной водой Тигра, может иметь и иную отгадку, которая ведет вовсе не к ракетным программам, а к области, где гироскопы уж точно не применимы — мировой конкуренции на нефтяном рынке.

До конца года СБ ООН должен решить, продлевать ли Багдаду разрешение на продажу нефти «в обмен на продовольствие». В первом полугодии 1997 года, благодаря этой формуле, восемь российских компаний уже получили из Ирака 28,5 миллиона баррелей сырой нефти, что составляет 23 процента квоты ООН. В конце августа их список пополнили еще две компании. Случайно или нет, но дискуссия о продлении иракских поставок, а также расширение списка российских фирм, проникающих на иракский рынок, совпала с новым витком скандала вокруг «российских гироскопов» и визитом в Москву Ричарда Батлера.

Однако если в России с возвращением Ирака на нефтяной рынок связывают надежды на возвращение старых долгов, то в других странах эта перспектива рождает тревогу. Поставки из Ирака неизбежно повлекут падение цен на нефть, добыча которой составляет основу благосостояния Кувейта и Саудовской Аравии — союзников США на Ближнем Востоке. Неизвестно, какие сдвиги в самой американской экономике повлечет за собой падение мировых цен на нефть. Оставить Багдад под санкциями — значит не рисковать.

Поэтому нельзя исключать, что история с российскими гироскопами не станет последним скандалом вокруг иракских военных программ. ■

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЕННЫЕ МОРЯКИ В ОДЕССЕ ДЕМОНСТРИРУЮТ УВАЖЕНИЕ К УКРАИНСКОМУ ФЛАГУ

Ветер западный. Умеренный

Прошедшие на прошлой неделе военно-морские учения «Си Бриз-97» говорят о перемене политического климата в черноморском регионе

Владимир Гринин

НЕБОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ

Несмотря на улыбки немногочисленных официальных лиц и приветственный строй местных красавиц, американские моряки чувствовали себя на украинской земле неуютно. В Новоозерном, что находится рядом с базой ВМС Украины в Донузлаве, отставники советского ЧФ из «Севастопольского бастиона», активисты российских общин Севастополя и Ялты, отряды коммунистов из Одессы, Донецка и Киева, а также примкнувшие к ним агитаторы из анпиловской «Трудовой России» встречали их не хлебом-солью, а красными полотнищами: «НАТО — вон из Крыма!» А в соседней Евпатории, мэр которой после торжественной встречи посетил и антинатовский митинг, сочли необходимым взять под усиленную охрану санатории, где поселили американских офицеров.

Этим маневрам предшествовала война сценариев. Учения были задуманы как оказание помощи «Оранжевой республике», где местные сепаратисты пытаются захватить власть при поддержке соседнего государства. Международные миротворческие силы помогают «оранжевым» властям восстановить порядок: доставляют гуманитарные грузы, поворачивают вспять транспорты с оружием и в конце концов высаживают украинско-американский десант для подавления сепаратистов.

Усмотрев афронт в этом «голливудском» сюжете, Россия высказала столь резкое недовольство, что фабулу решили подредактировать. Сепаратистов вычеркнули, поэтому на прошлой неделе вблизи полуострова союзники лишь «охраняли» конвой с грузами для пострадавшей от землетрясения республики, а высадку групп прикрытия и вовсе перенесли под Николаев на полигон «Широкий Лан».

Но даже проведенные по «усеченной программе» маневры продемонстрировали, что военно-морские силы НАТО, и прежде всего корабли 6-го Средиземноморского флота США, несмотря на прохладный прием, оказанный им в Крыму, окончательно освоились в этом еще недавно полностью закрытом для них регионе: порты полуострова оставались последними, куда не заходили американские военные корабли. Началось проникновение в Черное море еще шесть лет назад, когда через Босфор и Дарданеллы бочком стали протискиваться первые заморские гости, а в причерноморских странах американские фонды принялись организовывать семинары по проблемам безопасности региона с участием политологов из Украины, Румынии, Турции, Грузии, Болгарии и России. На полигоне «Широкий Лан», где прежде проводились учения элитных частей стран Варшавского Договора, украинские журналисты получили возможность познакомиться с прекрасно говорившими по-русски натовскими офицерами, которые признавались, что не имели никакого отношения к ВМС.

Только в прошлом году на Черном море прошел десяток различных учений, операций и просто парадно-демонстративных мероприятий с участием военно-морских сил НАТО. Коренастые морпехи отрабатывали высадку десанта, а корабли промеряли фарватер в районе портов Варна и Констанца, торили дорожку к Военной гавани Одесского порта, разгружали технику в порту Южный — как раз там, где Украина сейчас заканчивает строительство крупнейшего нефтетерминала, рассчитанного на прием нефти для Западной Европы. На «Си Бриз-97» США отправили уже целое соединение — большой десантно-вертолетный док «Понс», эсминец «Спрюэнс» и корабль береговой охраны «Легэр», официально не принимавший участия в крымских маневрах.

Для Турции, чьи фрегат, десантный корабль и подводная лодка помогают защищать «Оранжевую республику» от стихийного бедствия, нынешние учения — тоже возможность укрепить свои позиции. Не зря в последнее время на турецком берегу Черного моря отстраиваются новые пункты базирования ВМС. Уже сегодня военно-морская группировка Турции по числу кораблей и их оснащенности превосходит оставшиеся у России клочки ЧФ. Грузия, Румыния и Болгария, также отправившие свои корабли, понятно, стремятся держаться поближе к тому, кто сильнее.

Не меньше выгод принесло участие в «Си Бриз» и самой Украине, хотя бы потому, что на этот раз финансирование учений взяли на себя США, выделив на это больше 700 тысяч долларов. Благодарные чувства, правда, решили не афишировать: Киеву пока приходится балансировать между США и Россией. Негативное впечатление, которое маневры произвели на Россию, на прошлой неделе попытался сгладить встретившийся в Москве с Евгением Примаковым министр иностранных дел Украины Геннадий Удовенко. А министры обороны двух стран договорились о плане совместных российско-украинских морских учений. Сценарий выдержан в духе военно-политического реализма: бывшие сослуживцы будут отрабатывать поисково-спасательные работы. ■

Севастопольский вальс без партнера

Россию в Черном море подстерегает одиночество

Леонид Велехов,
Павел Горшков (фото)

ЖИЗНЬ ПОСЛЕСОВЕТСКАЯ

Мы сидим на веранде приморского ресторанчика на набережной вице-адмирала Корнилова, грызем свиные ножки в чесночном соусе по цене гривна за штучку, запиваем их свежим, до ломоты зубовной ледяным симферопольским пивком, в пиво макаем попеременно то тараньку, то соленую бараночку и приходим к выводу, что все здесь в славном, не то российском, не то украинском, городе Севастополе в конечном счете «устаканится». Мой собеседник тоже, как Корнилов, вице-адмирал, но не Крымской, конечно, кампании, а Великой Отечественной, усмехается:

— Лужков, спору нет, много хорошего для нашего города делает, но я бы так не говорил, что, мол, Севастополь был, есть и будет русский город. А если греки придут и скажут, что он греческий? Ведь на этом месте Херсонес когда-то стоял...

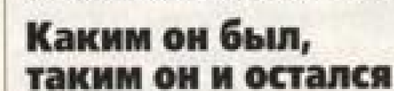
— Но все же чей это город, Владимир Степанович?

— Чей? Наверное, все-таки советский...

И 75-летний отставной вице-адмирал Пилипенко Владимир Степанович, Герой Советского Союза, рассказывает, как 21 июня 1941 года их, 400 младших лейтенантов — выпускников Ленинградского военно-морского училища имени Фрунзе, погрузили в эшелон и направили к месту службы, а на рассвете следующего дня, у Пскова, их нагнала война. Ребят разбросали кого куда, и Пилипенко Владимир с 19 товарищами по выпуску в октябре 1941-го прибыл в Севастополь, когда немцы уже были у Перекопа. Всю войну провел тут, трижды был ранен, тонул, выжил, за оборону Севастополя получил Героя. Из тех 20 до конца войны живым добрался он один...

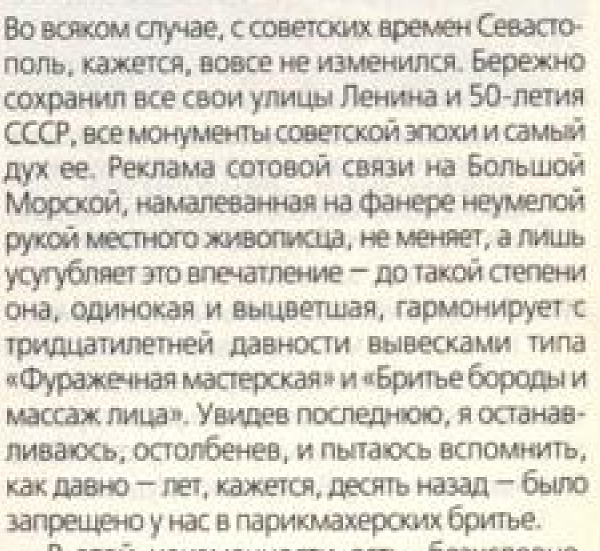

ВЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ КУРОРТНОГО СЕВАСТОПОЛЯ: ПОЛУПУСТЫЕ КАФЕ, РЕКЛАМА «МАЛЬБОРО» И ВИШНЯ НА БАЗАРЕ

Каким он был, таким он и остался

Во всяком случае, с советских времен Севастополь, кажется, вовсе не изменился. Бережно сохранил все свои улицы Ленина и 50-летия СССР, все монументы советской эпохи и самый дух ее. Реклама сотовой связи на Большой Морской, намалеванная на фанере неумелой рукой местного живописца, не меняет, а лишь усугубляет это впечатление — до такой степени она, одинокая и выцветшая, гармонирует с тридцатилетней давности вывесками типа «Фуражечная мастерская» и «Бритье бороды и массаж лица». Увидев последнюю, я останавливаюсь, остолбенев, и пытаюсь вспомнить, как давно — лет, кажется, десять назад — было запрещено у нас в парикмахерских бритье.

В этой неизменности есть, безусловно, свое обаяние. В отличие от близлежащего Симферополя, превратившегося в годы всеобщего обнищания в подобие булгаковского Стамбула, где каждый норовит тебя обжулить, Севастополь хранит чувство собственного достоинства и в бедности. Военно-морской

порт — он и в нынешней России... простите, Украине — военно-морской порт. Белая, несмотря на вечное отсутствие здесь не только горячей, но и холодной воды, косточка.

Это чувство собственного достоинства ощущается даже в таком, по определению, продажном месте, как рынок. И здесь никто не будет хватать вас за рукав, заискивающе величая «земляком» и нахваливая свой товар. Но чинно, скрестив руки на высокой груди, здешняя Цирцея будет ждать, пока вы остановите свой взгляд сперва на ней, затем переведете его на прилавок, где разложены ее фрукты, и сделаете свой выбор. Его определит, конечно, впечатление от нее самой: персики у всех отменные. Затем полученной от вас трешкой она обмахнет, как бы осеняя, весь свой товар — есть примета: так нужно делать с первой за день выручкой, чтобы торговля и дальше шла бойко, — одарит вас наконец улыбкой, и вы, окрыленный, отправитесь дальше.

...Все это, конечно, только присказка. Еще бы, скажет читатель, неужели российский журналист снарядился в Севастополь, город нашей, русской славы, по прихоти истории доставшийся Украине, только за тем, чтобы поесть свиных ножек, запить их пивом и пошататься по местному базару?

Пять лет в осажденной крепости

Конечно, не только за этим. Журналист приехал посмотреть, как же изменили жизнь города подписанные полтора месяца назад, после пяти с половиной лет споров и раздоров, соглашения по разделу Черноморского флота и статусу Севастополя, за которыми последовали долгожданный визит Ельцина на Украину и, наконец, подъем 12 июня андреевских флагов на российских кораблях, стоящих в севастопольских бухтах.

Скажу сразу: все эти события, столь крупно смотревшиеся издалека, из Москвы, пока что сказались на жизни города гораздо меньше, чем ожидал столичный командированный журналист. Бумажные соглашения еще не «проросли» своими последствиями в реальный быт и по большей части остаются предметом политических дискуссий и спекуляций, митингов у памятника адмиралу Нахимову, дебатов в Верховном совете Крыма и тому подобных упражнений, которые большинство севастопольцев, занятых поиском хлеба насущного, склонны оценивать как праздные.

— Ну, подняли мы андреевские флаги. А что от этого изменилось? — риторически вопрошал капитан первого ранга, главный редактор газеты российского Черноморского флота «Флаг Родины» Александр Васильевич Муравьев.

И сам же отвечал:

— Свою землю взяли в аренду! Мы тут теперь иностранцы. А они, украинцы, строят свое молодое, красивое государство...

Капитан Муравьев оговаривается, что все же благодаря подписанным наконец соглашениям «какое-то напряжение снялось, невысказанность ушла». Однако вместе с тем, продолжает он, соглашения оставили множество нерешенных вопросов и даже создали новые, главным образом в области социального обустройства военнослужащих ЧФ. Теперь российскому моряку после выхода на пенсию здесь не укорениться — квартира у него служебная, ее не приватизируешь. А раньше Севастополь был главным «отстойником» ВМФ СССР: здесь любили бросать житейский якорь пенсионеры не только ЧФ, но и всех остальных флотов страны.

Критикуя несовершенство этих документов, капитан приходит к выводу, что — новый вираж капитанской диалектики — «в Севастополе остался российский флот, российский флаг».

Поговорив с одним, потом с другим и третьим черноморскими моряками, перестаешь удивляться этой причудливой логике. Ничего не изменилось, однако... все перевернулось; соглашения, конечно, плохие, но... слава богу, что их подписали.

Противоречия в суждениях российских черноморцев о том, что произошло с ними, с их флотом и городом, — результат, как кажется, политического прессинга, под которым они жили в течение всех пяти с половиной предшествующих лет. Логики в их рассуждениях мало, эмоций много. Последние, когда дело доходит до вывода, сгущаются до тонов патетических и безысходных: иностранцы, чужие, нет места на этом празднике жизни и т.п. Люди чувствуют себя защитниками осажденной со всех сторон крепости. Неприятель их атакует, свои забыли и бросили, вода и боеприпасы на исходе...

Особенно явственны эти настроения там, где они формируются и откуда волнами расходятся по всему Черноморскому флоту, — в его штабе, чье монументальное здание словно нарочно вознесено над городом наподобие неприступной крепости на холме, ограненном с трех сторон улицей Ленина, Большой Морской и проспектом Нахимова. Здесь работают в режиме подвига, о чем с порога говорит начальник пресс-центра капитан первого ранга Андрей Грачев: «Никогда в истории не было такого, чтобы пять с половиной лет военная группировка находилась на чужой территории и сохраняла верность присяге».

Человеку, приехавшему из иной, мирной, так сказать, жизни, нелегко найти общий язык с членами «военной группировки». Трудно принять аргументы, когда твой собеседник не говорит, а словно на митинге выступает, не убеждает, а агитирует. Продолжая всюду и во всех видеть противников — в Киеве, в Москве, в украинцах, в сотрудничающих с ними натовцах. Как, однако, найти то звено, в котором можно разомкнуть порочный круг конфронтации и взаимной неприязни, в котором существует сегодня в Севастополе российский Черноморский флот?

АДМИРАЛ НАХИМОВ (СКУЛЬПТУРНАЯ ГРУППА НА ФОТО СЛЕВА) **И МОРСКИЕ ОФИЦЕРЫ НА УЛИЦАХ СОВРЕМЕННОГО СЕВАСТОПОЛЯ** (СПРАВА) **РАССУЖДАЮТ НА ВЕЧНУЮ ТЕМУ: КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ОБОРОНУ ЛЕГЕНДАРНОГО ГОРОДА**

Наследники гетмана Сагайдачного

Разделом Черноморского флота недовольны сегодня все: и «осажденные», потерявшие часть своих кораблей и имущества, и те, кто их получил. Моряки украинских военно-морских сил, в большинстве своем недавние однополчане моих собеседников с российского ЧФ, утверждают, что им достались корабли, которые в большинстве своем не могли самостоятельно оторваться от стенки, и для перебазирования в другую, им по разделу отведенную бухту их пришлось «за ноздрю буксиром волочить».

Украинцы пеняют на то, что подписанные документы ни словом не оговаривают необходимость оценки состояния имущества и кораблей, передаваемых Россией и принимаемых Украиной. В результате ВМС и вынуждены принимать от ЧФ порой полностью разоренные корабли, с которых украдено все вплоть до навигационной линейки, подлодки со снятыми аккумуляторными батареями, военные городки, где из стен «с мясом» вырваны даже электрические розетки...

Да и кораблей, пеняют украинцы, их флот получил раз-два и обчелся. Как-то, идя по набережной, я услышал — единственный раз за всю неделю пребывания в Севастополе — украинскую речь. Разговор вели двое приезжих — видимо, отдыхающие и, видимо, родом откуда-то с украинского Запада:

— Шо це таке? — спрашивал один. — По усий бухте пройшов, на кораблях тильки москальски прапоры!

— Як так? — урезонивал его другой. — А на катери, якийнас з пляжу виз, наш, украиньский, був.

— От тильки на тоу катери вин и остався, — съязвил первый.

В общем, ясно, что происшедший наконец раздел не осчастливил и украинскую сторону, хотя и удовлетворил тщеславную мечту нескольких профессионалов моря, бывших офицеров ЧФ, украинцев по происхождению, после декабря 1991 года объединившихся в инициативную группу по созданию собственного

ТРИ КАДРА ИЗ ЖИЗНИ УКРАИНСКИХ МОРЯКОВ В СЕВАСТОПОЛЕ: ВЗГЛЯД НА МОРЕ ЧЕРЕЗ ПРИЦЕЛ (ВВЕРХУ СЛЕВА), **ФЛАГ ВМФ УКРАИНЫ — ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ КУБРИКА** (ВВЕРХУ СПРАВА), **ВОЕННЫЙ КАТЕР, КОТОРЫЙ ВОЗИТ НА ПЛЯЖ ОТДЫХАЮЩИХ**

украинского флота. Один из них, капитан первого ранга, прочел мне целую лекцию по истории, из которой выходило, что Черноморский флот имел два равновеликих источника, две составные части — не только, как принято раньше было считать, петровскую Азовскую флотилию, но и украинскую казачью Запорожскую. А гетман Сагайдачный, оказывается, «до всякого Ушакова» выводил в море до 20 тысяч казаков.

Оставим эти изыскания на совести автора. Важнее другое. При том, что украинцы и недовольны разделом, они ведут совсем иную, чем российские черноморцы, и, как кажется, куда более дальновидную политику. Открыты контактам, вступают в них не только ради явной агитации и «промывания мозгов» собеседника.

Если на российском ЧФ я так и не сумел попасть дальше комнаты капитана Грачева, здесь, на украинском флоте, для меня оказались спущены даже трапы боевых кораблей. Командующий Южным морским районом капитан первого ранга Борис Рекус, которому я свалился, как снег на голову, в его ставке на берегу озера Донузлав, в поселке Новоозерное (куда за 200 км от Севастополя меня доставили, к слову сказать, тоже украинские моряки), без лишних слов придал мне своего офицера-порученца и распорядился проводить на корабли, которые готовились к совместным многонациональным учениям «Си Бриз».

В те дни, когда я был в Севастополе, накануне начала учений, против них бурно протестовала вся крымская пророссийски настроенная общественность. Ее, общественность, возмущало то, что «турецкий флот вновь оказался у берегов Священной Тавриды» и что «сапог десантника НАТО коснется земли Крыма» (цитаты из листовки так называемого всекрымского движения «За Республику Крым»). Она была крайне обеспокоена тем, что учения будут проводиться вблизи детского евпаторийского курорта, и даже ставила вопрос так: «Где гарантия, что в Евпатории не повторится то, что случилось на Окинаве?» Одна севастопольская газета даже опубликовала информацию о профсоюзном собрании местных проституток, участницы которого будто бы приняли резолюцию: в знак протеста против учений натовских солдат не обслуживать.

За протестующей крымской общественностью стоял российский Черноморский флот. Это не открытие и не разоблачение: черноморцы не скрывают своих связей с севастопольскими и крымскими пророссийскими движениями и организациями. Упоминание учений «Си Бриз» вызывало в штабе ЧФ аллергическую реакцию.

Украинцы аргументировали целесообразность своего участия в натовских учениях с профессиональной точки зрения. Корабли созданы для того, чтобы не у стенки стоять, а плавать. Пока что украинские корабли приклеены к пирсу. Черноморский флот на сотрудничество, несмотря на неоднократные украинские предложения о совместных учениях, идти не хотел. А натовцы предложили программу учений, которые станут хорошей практикой для украинских экипажей. Капитан Рекус рассказал, что, когда он принимал от россиян базу в Новоозерном, здесь, на озере Донузлав, не работал ни один знак навигационного оборудования, ни один буй. Все это на натовские деньги к началу учений было отремонтировано. Восстановлены причалы, построенные 25 лет назад и пришедшие в полную негодность, радиолокационные станции, и т.д. О таких «мелочах», как горючее, и говорить не стоит: благодаря учениям испытывающий хронический дефицит горючего украинский флот был им обеспечен.

Севастополь минус флот

Я ехал в Севастополь с намерением сторониться «тривиальной» флотской темы и сосредоточиться на мирной, «невоенно-морской» жизни города. Ничего из этого не вышло. Все здесь связано с флотом и держится на нем. Можно сколько угодно рассуждать о том, что Черноморский флот изжил себя, что в современных условиях стратегической перспективы у него нет, — все это, вероятно, теоретически верно. Но еще более верно то, что без флота, хорошего ли, плохого, устаревшего или современного, этого города просто нет. Каким его, Севастополь, вернее тогда еще Ахтиар, Суворов задумал, таким он сложился и таким остался. И другой судьбы, кроме военного порта, у него в обозримом будущем нет.

Правда, украинский президент Кучма любит говорить, что видит процветание Севастополя в его демилитаризации. Но, помилуйте, какая же демилитаризация, если за послесоветские годы военная мощь города приросла еще одним, украинским, флотом, подразделениями Национальной гвардии Украины, МВД, Службы безопасности Украины, группировкой морских пограничников?

Заместитель главы городской администрации Сергей Власенко рассказывал мне о программе создания «точечных» свободных экономических зон в отдельно взятых, не занятых военными кораблями бухтах. Здесь будет развиваться туризм, станут причаливать трансокеанские лайнеры с богатыми иностранцами на борту... Но все это лишь проекты. На Украине нет даже закона о СЭЗ. Инвестиции в севастопольскую экономику пока что ограничиваются 90 микроавтобусами южнокорейского концерна «Киа», полученными по лизингу. Расплатился город с корейцами, заложив им три крупнейших кинотеатра. Если учесть, что сейчас концерн на грани банкротства, то комментировать целесообразность сделки не приходится. Еще, как сообщил зам главы администрации, «в городе открыты две закусочные, на манер Макдональдса». Подумав, вспомнил еще один проект — выставки вооружений «наподобие Абу-Даби».

Все это звучит, мягко говоря, нереалистично, особенно когда узнаешь, какие бреши пробили в экономике города недавние соглашения по разделу флота. Черноморский флот «кормил» Севастополь. По 15 видам платежей он рассчитывался с ним, только за аренду земли казна получала от ЧФ около 15 миллионов гривен в год. Теперь ЧФ будет рассчитываться с Севастополем только на бумаге — в зачет старых украинских долгов России. И, понятно, никакой Киев латать пробоины в севастопольском бюджете не собирается.

На распутье

Вот, пожалуй, и все. Оставим славный — без всякой иронии — город Севастополь на историческом распутье: между Россией и Украиной, между Черноморским флотом и НАТО, между судьбой военного порта и туристических нью-васюков...

Напоследок вновь обратимся к мудрому вице-адмиралу Пилипенко Владимиру Степановичу. Неугомонный старик все жаждет примирить российский флот с украинским, все объясняет при встрече то одному, то другому командующему, что-де нельзя же так жить: «борт у борта стоять и не разговаривать». В ответ один из собеседников, посетовал Пилипенко, дал ему понять, что он «ни хрена не смыслит». Но старик не обижается и продолжает свою активную деятельность, за которую попеременно удостаивается звания то «бендеровца», то «москальского лазутчика».

— Ничего, — улыбается вице-адмирал. — Человек — самонастраивающееся создание природы. Переживем и это, и, я убежден, будем жить дружно. Другое дело, сколько времени для этого понадобится?.. ■

«ЧЕЛОВЕК — САМОНАСТРАИВАЮЩЕЕСЯ СОЗДАНИЕ ПРИРОДЫ...»

Молитва генерала **Норьеги**

Единственный в США военнопленный уверен, что пострадал невинно

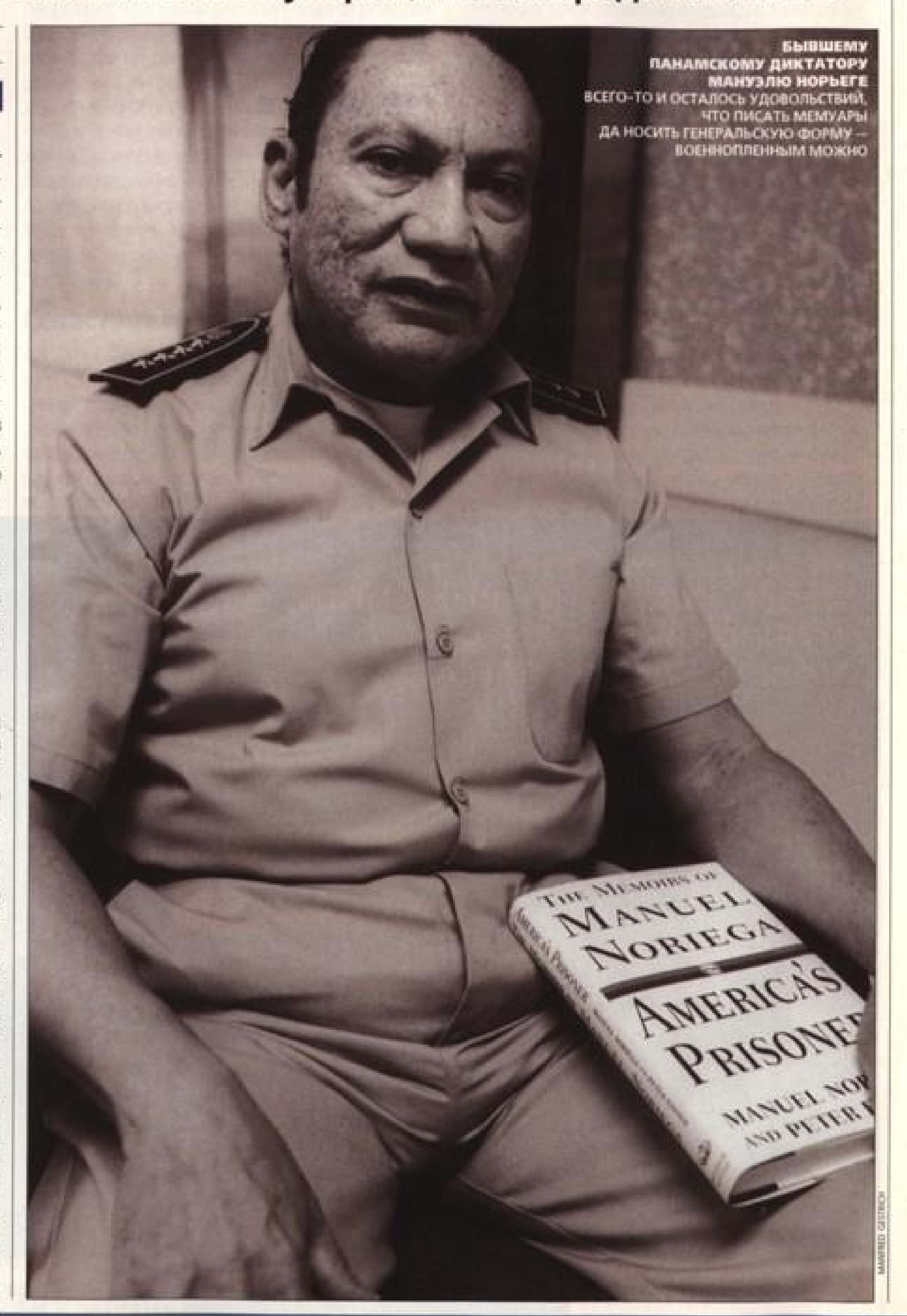
Дэвид Уоллис

ОТКРОВЕНИЯ

Федеральное исправительное учреждение напоминает квартал, застроенный домиками пенсионеров, — такие кварталы во множестве разбросаны по пригородам Майами. На просторных, тщательно подстриженных лужайках, украшенных растущими здесь и там пальмами, стоят приземистые домики под крутыми терракотовыми крышами. Однако при виде спиралей колючей проволоки, по периметру окружающей весь поселок, я тут же вспомнил, что приехал сюда не для того, чтобы сыграть партию в ма-джонг с престарелым дядюшкой, а посетить з/к №38699-079 — генерала Мануэля Антонио Норьегу, некогда панамского диктатора, а ныне единственного в США военнопленного.

3 января 1990 года, более семи лет назад, американские солдаты завершили один из самых дорогостоящих розысков преступника в истории человечества, арестовав генерала Норьегу у здания папской миссии в Панаме. Вторжение в Панаму, или операция под кодовым названием «Правое дело», обошлось дорого во всех смыслах — на него были затрачены огромные деньги, задействовано более 26 000 американских военнослужащих, на вооружении которых были не только винтовки М-16, но и стратегические бомбардировщики «Стелс». Погибли 23 американца и сотни панамских солдат и мирных жителей.

В 1992 году после изнурительного судебного разбирательства, продолжавшегося семь месяцев, судья Уильям Хёвлер признал Норьегу виновным в рэкете, отмывании денег и торговле наркотиками и приговорил его к 40 годам тюремного заключения. 59-летний Норьега скорее всего проведет еще 20 лет за решеткой (если будет примерно себя вести), ибо в июле этого года федеральный апелляционный суд отклонил его апелляцию о пересмотре приговора. Впрочем, не исключено, что он все же выйдет на волю раньше — его адвокаты обратились к судье Хёвлеру с просьбой назначить новое слушание дела, мотивируя это тем, что американские прокуроры отклонили материалы и свидетельские показания, которыми намеревалась оперировать защита. Если и этот маневр не удастся, Норьега подаст прошение о пересмотре своего дела в Верховный суд Соединенных Штатов.

БЫВШЕМУ ПАНАМСКОМУ ДИКТАТОРУ МАНУЭЛЮ НОРЬЕГЕ ВСЕГО-ТО И ОСТАЛОСЬ УДОВОЛЬСТВИЙ, ЧТО ПИСАТЬ МЕМУАРЫ ДА НОСИТЬ ГЕНЕРАЛЬСКУЮ ФОРМУ — ВОЕННОПЛЕННЫМ МОЖНО

...Другие заключенные редко видят генерала, помещенного в отдельную камеру размером 250 квадратных футов (примерно 24 кв.метра). Охранники окрестили камеру Норьеги «президентскими апартаментами». Однако это вовсе не значит, что Норьега купается в роскоши: в его камере нет ничего, кроме железной койки, нескольких цветочных горшков да картинки, которую нарисовал его внук, обмакнув палец в краску. Генерал находится под круглосуточным наблюдением видеокамер. Посетители бывают у него редко. Его жена Фелисидад живет в Доминиканской Республике — супружеские свидания в любом случае запрещены тюремными правилами.

В начале нашей беседы Норьега сказал, что не жалеет о том, кем он стал. Но кто же он на самом деле? «Растленный, бесчестный, полностью разложившийся тип, который с готовностью продал свой мундир медельинскому кокаиновому картелю», как выразился о нем прокурор Майлс Малмэн? Или же союзник Америки в войне с наркотиками, заслуживший «глубокое уважение» Джека Лоуна, бывшего директора Администрации по контролю за соблюдением закона о наркотиках?

Бесспорно лишь одно: с конца 60-х и до середины 80-х годов спецслужбы США поддерживали самые тесные связи с Норьегой. Многие полагают, что контакты эти начались еще раньше — в 50-е годы, когда Норьега якобы не без помощи американцев был внедрен в Панамскую социалистическую партию. Норьега отмахивается от этого обвинения. «Мои первые контакты с ЦРУ относятся к 1969 году. А через год генерал (Омар) Торрихос поручил мне возглавить (панамскую) разведку. Он решил, что для того чтобы избежать внедрения в страну американских спецслужб и координировать наши совместные действия, мне следует поддерживать с ними связь. Это были контакты на государственном, а не на личном уровне».

Как бы то ни было, США щедро оплачивали услуги Норьеги. Сумма его «гонораров» по разным оценкам составила от 300 тысяч до 10 миллионов долларов. Когда он был арестован, а двадцать семь его банковских счетов заморожены, на них оказался 31 миллион долларов. Сегодня ему приходится довольствоваться несколько меньшей суммой — Красный Крест выплачивает ему как военнопленному 59 долларов в месяц. Но миллионы долларов, разумеется, были потрачены не впустую — Норьега обеспечивал тайный канал связи с Фиделем Кастро.

Впервые он посетил Гавану в 1972 году. Несколькими месяцами раньше кубинские военные корабли захватили судно «Джонни экспресс», шедшее под панамским флагом, арестовали капитана и всю команду. На самом деле это были люди ЦРУ, совершившие до этого ряд опустошительных налетов на кубинские рыбачьи деревни. «(Кубинцы) собирались расстрелять весь экипаж, — вспоминает Норьега. — ЦРУ попросило Торрихоса вмешаться. Торрихос пытался вызволить их, но Кастро уперся. Тогда было решено, что я должен встретиться с Фиделем. Я выполнил задание. Я сказал Кастро, что престиж Торрихоса сильно возрастет, если ему отдадут этих молодцов. Я думаю, мне удалось убедить Кастро потому, что я не лукавил с ним. Ну а когда в Штатах поняли, что Панама, Торрихос, Норьега находят с Кастро общий язык, через этот же канал были освобождены и другие пленные». Норьега только забыл упомянуть, что в благодарность за понимание Панама помогала Кубе преодолевать американское эмбарго, поставляя Кастро любые американские товары (Штаты были в курсе, но препятствий не чинили).

Судя по всему, Норьега был прирожденным мастером двойной игры. Он шпионил и против США, подслушивая телефонные переговоры в зоне Панамского канала: размещенные там американские военнослужащие и не подозревали, что невольно работают его осведомителями. США в долгу не оставались, следя за каждым шагом Торрихоса и его команды. «Во взаимоотношениях двух государств не существует такого понятия, как дружба, — замечает Норьега. — Есть только общие интересы».

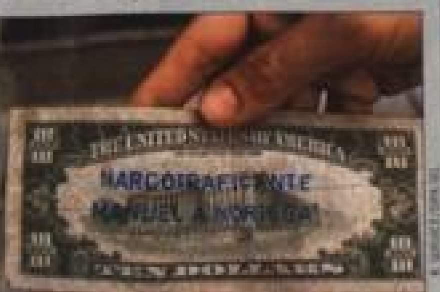
ТАК ВЫГЛЯДИТ ПАНАМА СО СТОРОНЫ КАРИБСКОГО МОРЯ. СОВСЕМ НЕДАЛЕКО, ЗА ГОРАМИ — ТИХИЙ ОКЕАН. К НЕМУ, ИЗ ДРУГОГО ОКЕАНА, ВЕДЕТ КАНАЛ, СТАВШИЙ ПРИЧИНОЙ МНОГИХ СКАНДАЛОВ И ТРАГЕДИЙ

ВОКРУГ РОССИИ

КАРЬЕРА

Наркодиктатор

Агент чужой страны и начальник разведки своей, доверенное лицо руководства ЦРУ, Фиделя Кастро и медельинских наркобаронов — все это один человек, знаменитый панамский каудильо

Слава диктатора эфемерна. Мало кто вспоминает сегодня Мануэля Антонио Норьеги. А в конце 80-х, да и в начале 90-х имя панамского генерала гремело на весь мир.

Участник двух военных переворотов, первый из которых привел в конце 60-х годов к власти в Панаме генерала Торрихоса, а второй, в конце 80-х, его самого, Норьега на пике своей карьеры оказался вовлечен в такие хитросплетения латиноамериканских интриг, что для того, чтобы изъять его из текущей политики, США не поленились оккупировать в декабре 1989 года целую страну. А затем еще два с половиной года готовили процесс над ним и судили.

И все-таки не получили того, чего хотели. Норьега оказался несговорчив и в ходе следствия и на суде рассказал многое из того, о чем его просили молчать, обещая за это скорую свободу. То, что он рассказал американскому журналисту, и есть квинтэссенция скандальных признаний, сделанных Норьегой пять лет назад.

Конечно, он знает гораздо больше. Однако инстинкт самосохранения еще, видимо, не окончательно ему изменил, и поэтому многие знания он держит при себе. Норьега — живая летопись тайной и весьма неприглядной политики США в Латинской Америке. Политики, состоящей в поддержке ничуть не менее одиозных фигур, чем те, которые пестовал на этом континенте Советский Союз. Вот почему ему вряд ли удастся выйти на свободу, прежде чем сойдут со сцены американские политики 70 — 80-х годов.

Норьегу не стоит ни идеализировать, ни демонизировать. Как сказал бы романист, он вполне ординарная фигура, втянутая — в силу исторических обстоятельств и особого географического положения его страны — в крупную политическую игру. Это типичный латиноамериканский каудильо, хитрый, амбициозный, которому, однако, недоставало стратегического чутья. Последнее и стало причиной его краха, когда он решил, что уже «созрел» для самостоятельной игры, начал перечить хозяевам из ЦРУ, возмутительно разбогател и принялся кичиться этим богатством (после ареста в числе его имущества были описаны 162 усадьбы, 88 автомобилей, 6 самолетов). Попытки замкнуть «на себя» медельинский наркобизнес плюс роль адвоката Фиделя Кастро и сандинистов, которую он взялся сыграть, решили его судьбу.

Фигура Норьеги примечательна ещё и потому, что он замыкает вереницу военных правителей, один за другим сходящих с латиноамериканской политической сцены в 80-е годы. Особняком стоит столп местной диктатуры, Кастро, но о нем — разговор особый. В целом же падение каудильо объясняется двумя причинами. Они полностью дискредитировали лозунг «Честная диктатура лучше коррумпированной демократии», под которым и пришли к власти. Борьба между СССР и США за влияние на континенте увенчалась полной победой Соединенных Штатов. Надобность в одиозных марионеточных режимах отпала, на их месте — под присмотром, конечно, Штатов — возникают новые демократии.

Впрочем, как обнаруживают уже 90-е годы, новые демократии коррумпируются ничуть не менее стремительно, чем старые диктатуры: это подтверждает скандальный путь многих латиноамериканских политиков, обвиненных в коррупции или причастности к наркобизнесу, в том числе демократического «преемника» Норьеги Гильермо Эндары, бразильца Фернандо Коллора, колумбийца Эрнесто Сампера и других. На волне очередного обличения коррумпированной демократии даже всплывают на поверхность полузабытые фигуры классических каудильо вроде боливийца Уго Бансера, несколько месяцев назад снова выигравшего президентские выборы в своей стране. Но вряд ли стоит спешить с выводом о цикличности новой латиноамериканской истории и о возвращении моды на военных у власти.

Что же касается Норьеги, то его боевой политический путь, без всякого сомнения, завершен. Хотя мы, возможно, услышим еще немало интересного из его комфортабельного заточения в майамской тюрьме.

Л.В.

И в 1976 году интересы США и Панамы стали расходиться. Решался вопрос о порядке передачи Панаме «зоны канала». Трудные двухсторонние переговоры (приведшие спустя год к подписанию договора) подхлестнули «национальную гордость» панамцев и одновременно вызвали яростный протест граждан США, проживавших в зоне. В тот момент, когда переговоры зашли в тупик, был взорван автомобиль Уильяма Драммонда, одного из самых речистых критиков готовящегося соглашения. Никто не пострадал, однако эта бомба подтвердила опасения американцев относительно того, что панамцы, добиваясь своего, готовы действовать насильственными методами. Норьега утверждает, что эта акция была задумана и проведена по приказу Джорджа Буша, возглавлявшего в то время ЦРУ, и имела целью ослабить нажим противников подписания договора. «Посольство США в Панаме было не в курсе дела и оттого забеспокоилось. Бушу пришлось успокаивать ваших дипломатов и уговаривать их не «искать концов» в этом деле. Буш создал одну проблему для решения другой», — говорит Норьега, позаимствовав известную формулировку Генри Киссинджера.

При том что разведка непрерывно сообщала о связях Норьеги с международным наркобизнесом, его статус в США повышался, особенно после того как Торрихос в 1981 году при довольно загадочных обстоятельствах погиб в авиакатастрофе, случившейся в горах Панамы. В течение двух лет сподвижники генерала боролись за власть, и когда в августе 1983 года победителем вышел Норьега, ставший главнокомандующим Силами национальной обороны, рейгановские «шпионских дел мастера» были этому, видимо, очень рады, поскольку рассчитывали на его содействие в борьбе с коммунистами в Никарагуа и Сальвадоре.

Специалисты по Центральной Америке задаются вопросом, в какой мере Норьега являлся марионеткой тех, кого ныне обвиняет. Многие убеждены, что он сквозь пальцы смотрел на то, как американские базы в Панаме превращаются в центры тайных операций в этом регионе, что являлось прямым нарушением договора по Панамскому каналу. Сам Норьега уверяет, что ему фактически ничего не было известно об этих нарушениях: «США на своих базах могут делать все, что им вздумается, и никто об этом не узнает». А об известных ему действиях тогдашних высокопоставленных чиновников США он отзывается крайне негативно.

При одном упоминании имени Буша глаза Норьеги сверкают. Помимо того, что тот, по его мнению, «лжец, трус и лицемер», панамский генерал считает своего недруга еще и хладнокровным убийцей. «Во время второй мировой он был летчиком-истребителем и однажды заметил вражеских солдат на спасательной шлюпке. Они подняли руки вверх, но он все равно расстрелял их всех», — Норьега, сжав кулаки, имитирует стрельбу из пулемета. (Буш в свое время отказался отвечать на обвинение в том, что он, потопив в 1944 году японскую рыболовецкую шхуну, открыл огонь по оказавшимся в воде морякам.)

Себя Норьега тоже склонен причислять к жертвам Буша. В начале президентской кампании 1988 года «Нью-Йорк таймс» несколько раз публиковала на первой полосе статьи, в которых имя Норьеги связывалось с наркобизнесом, и Буш предпочел понемногу дистанцироваться от панамского лидера. Когда же в феврале 1988 года федеральные прокуроры предъявили Норьеге обвинение в торговле наркотиками, высказывания Буша по адресу его недавнего партнера окрасились нескрываемой неприязнью: «С торговцами наркотиками я не буду иметь дела ни в Америке, ни за ее пределами», — заявил он. Поскольку ни экономические санкции, ни предложения Норьеге добровольно удалиться в изгнание, ни попытка поддержанного США государственного переворота в октябре 1989 года успеха не возымели, Бушу пришлось привести в действие план вторжения.

Норьега, со своей стороны, постоянно «подпускал шпильки» Бушу, преследовал панамскую оппозицию, а тем временем его головорезы в военной форме нападали на американских граждан, живущих в бывшей «зоне канала», и убили одного военнослужащего США. Эти провокационные действия развязали руки Бушу, и операция «Правое дело» была запущена. Норьега, однако, объясняет свое падение иначе: «Я не желал вечно поддакивать. Когда США стремились к сотрудничеству с нами, мы откликались. Но когда они попросили о том, что задевало национальные интересы Панамы, мы ответили «нет». Норьега главным образом имеет в виду свой якобы имевший место отказ поддержать «контрас» и принятое им в 1984 году решение закрыть «Школу двух Америк», военную академию, финансируемую США, среди

ПОБОЧНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ АРЕСТА ГЕНЕРАЛА НОРЬЕГИ В 1989 ГОДУ СТАЛ ЗАХВАТ ПАНАМЫ АРМИЕЙ США. ОДНАКО **К 2000 ГОДУ ШТАТАМ ВСЕ РАВНО ПРИДЕТСЯ РАССТАТЬСЯ С ПАНАМСКИМ КАНАЛОМ.** НА ЭТОТ РАЗ ОНИ ВРЯД ЛИ СТАНУТ ПРИБЕГАТЬ К АРМЕЙСКИМ ОПЕРАЦИЯМ

именитых выпускников которой — и генерал Леопольдо Гальтиери, разработавший стратегию войны на Фолклендах, и организатор сальвадорских «эскадронов смерти» Робер д'Обюиссон, и сам Норьега.

Он настаивает на том, что все могло бы повернуться по-иному, если бы ватиканские дипломаты не отобрали у него автомат «Узи», который он пытался незаметно пронести в папское посольство. Однако в первые дни вторжения Норьега, за голову которого была обещана награда в миллион долларов, больше прятался, чем занимался организацией сопротивления. В канун 1990 года Норьега сумел незаметно проскользнуть в посольство Ватикана. Но вскоре об этом стало известно, и группа специалистов по ведению психологической войны осадила посольство, выставив вокруг мощные динамики, откуда в течение двух суток беспрерывно и на полную громкость гремели рок-гимны, среди которых были и такие хиты, как «Я вне закона» и «Дитя Вуду». Наконец папский нунций, монсеньер Себастьян Лабоа потребовал прекратить эту серенаду. Норьега в своей книге пишет, что сам-то он был «так глубоко погружен в свои мысли», что «почти и не замечал этого рева и грохота, способного свести человека с ума». Прошла еще почти неделя, прежде чем Норьега вышел и сдался поджидавшим его американцам. Те обыскали его, связали руки и посадили в вертолет — так начался первый этап того, что Норьега назвал в те дни своим «приключением».

ФИДЕЛЬ КАСТРО И ПАНАМСКИЙ ГЕНЕРАЛ ТОРРИХОС СПОСОБСТВОВАЛИ ВОЗВЕЛИЧИВАНИЮ НОРЬЕГИ. В ЭТОЙ КОМПАНИИ НЕ ХВАТАЕТ ТОЛЬКО РЕЙГАНА И БУША

Продолжилось оно в зале заседаний суда Майами, где под председательством Хёвлера происходил, по выражению Норьеги, не суд, а судилище. Хёвлер не допустил, чтобы защитники Норьеги пользовались материалами «с политической окраской». «Я не мог говорить о ЦРУ. Не мог говорить о Джордже Буше. Не мог говорить о политике. А ведь единственное, что я мог сказать, касалось ЦРУ, Буша и политики», — отрывисто рявкает Норьега, силясь перекричать нарастающий в помещении для свиданий шум.

Он подчеркивает, что почти каждый из свидетелей обвинения был уголовным преступником, уже осужденным к этому времени и получавшим в обмен на свои показания сокращение срока. Главному же свидетелю обвинения, Рикардо Билонику, калийский кокаиновый картель выплатил, по некоторым сведениям, 1,25 миллиона долларов; за показания Билоника прокуроры на восемь лет уменьшили срок заключения, к которому был приговорен Луис Сантакрус Эчеверри, наркоделец, приходящийся сводным братом главе калийского картеля Хосе Сантакрусу Лондоно. Адвокаты Норьеги строят свои апелляции главным образом на том, что присяжные ничего не знали о покупке свидетелей, которыми явно занимался калийский картель (конкурент медельинского, с которым связывают имя Норьеги).

«Когда свидетелю платят за показания, направленные против кого бы то ни было, можно забыть о правосудии, — говорит Норьега. — Когда президент страны, в данном случае Джордж Герберт Уокер Буш, появляется на телеэкране и просит присяжных признать человека виновным, правосудием и не пахнет. Это издевательство над правосудием». И все же Норьеге, обратившемуся в заключении к христианской вере, удается выдавить из себя два-три добрых слова в адрес своего недруга. На мой вопрос, как насчет того, чтобы возлюбить врагов своих, он широко улыбается и со смешком отвечает: «Да, я люблю Джорджа Буша, но по-христиански. Одному Богу ведома судьба каждого из нас. Я уповаю на Него». По крайней мере теперь у генерала достаточно времени для молитвы. ■

Дэвид Уоллис — независимый журналист, Нью-Йорк

Консультант всегда звонит дважды

Единую энергосистему продают небольшими кусками

Андрей Серов

СЕТЬ

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ СТАНЕТ ИЗВЕСТЕН ПОБЕДИтель конкурса среди желающих занять место финансового консультанта по размещению облигаций Российского акционерного общества «Единая энергосистема России». Список финалистов огласили на прошлой неделе. И уже тогда было понятно, что на этот раз в отличие от прошлого года сделка не сорвется, а бюджет получит свой миллиард долларов.

Первый блин

Примерно год назад тоже проводился конкурс и тоже был победитель — инвестиционный банк Credit Suisse First Boston (CSFB). И тогда предполагалось, что консультант разместит на международных рынках облигации РАО «ЕЭС России». Год назад, как, впрочем, и сейчас, речь шла, по сути, о продаже государством части принадлежащего ему пакета акций отечественного электроэнергетического монополиста. Потому что доверяемые заботам консультанта облигации конвертируются в акции РАО. По ним так же, как, например, по облигациям государственного сберегательного займа (ОГСЗ), выплачивается купонный доход. Но в отличие от ОГСЗ, которые погашаются деньгами, конвертируемые облигации РАО «ЕЭС России» через несколько лет обменяют на акции компании. Ради этого их, собственно, и будут покупать.

Год назад государство было уже почти готово расстаться таким образом с 8,5-процентным пакетом акций. Но уже после проведения конкурса правительство в лице тогдашнего министра топлива и энергетики Петра Родионова (ныне вице-президента РАО «Газпром») засомневалось. Как обычно в таких случаях, проснулась тревога за энергетическую безопасность родины: г-н Родионов посчитал, что CSFB задает слишком много вопросов о единой энергосистеме России. Результатом правительственных сомнений стала отмена всей программы размещения облигаций. Вместо этого было решено провести денежный аукцион. На аукционе победил контролируемый Газпромом Национальный резервный банк (НРБ), который заплатил за 8,5% акций РАО «ЕЭС России» 370 млн. долларов.

Пакет, умещающийся в портфель

Уже сразу после аукциона было ясно, что государство продешевило. По экспертным оценкам, размещение облигаций тогда могло принести больше денег, чем продажа акций единым пакетом на аукционе.

Продажа большого пакета в одни руки целесообразна, когда его приобретение сулит покупателям контроль над корпорацией. В таком случае пакетом могут заинтересоваться стратегические инвесторы, стремящиеся получить выход на российский рынок. Или банки, рассчитывающие властью этого пакета перевести к себе на обслуживание финансовые потоки компании. Они начинают конкурировать, цена растет, бюджет доволен.

8,5-процентный пакет, продававшийся год назад, конечно, не мелочь. Но контроля он не давал никакого. Правительство пока само намерено контролировать РАО «ЕЭС России»: за государством закреплены 50% плюс одна акция предприятия.

Поэтому многие считали и считают, что за РАО «ЕЭС России» можно выручить больше, если продавать акции мелкими пакетами, которые скупаются так называемыми портфельными инвесторами в спекулятивных целях.

Еще дороже можно продать конвертируемые облигации. По ним, правда, надо выплачивать хотя бы минимальный купонный доход, зато сразу можно получить процентов на 25 больше рыночной цены акций. На прошлой неделе РАО надеялось, по словам директора его казначейства Александра Лопатина, что за 5-процентный пакет с помощью облигационной схемы в конечном счете удастся выручить не менее миллиарда долларов. При помощи финансового консультанта, который как раз и будет распространять порции облигаций среди портфельных инвесторов на международных рынках, ему это, наверное, удастся.

Большинство финалистов в конкурсе консультантов — кредитные организации с мировыми именами. Всего в финал прошли шесть претендентов: 1. Консорциум CSFB — МЕНАТЕП; 2. Консорциум Deutsche Morgan Grenfell — Goldman Sachs — «Ренессанс-капитал»; 3. Консорциум SBC Warburg — Brunswick; 4. Merrill Lynch; 5. Morgan Stanley; 6. Salomon Brothers. Отбирала их комиссия, состоящая из представителей РАО «ЕЭС России», Госкомимущества, Российского фонда федерального имущества и Минфина.

Все прошло, в общем, вполне гладко. Единственный пикантный нюанс состоит в том, что у государства нет свободного 5-процентного пакета акций РАО «ЕЭС России».

Неразменный дивиденд

После того как государство в прошлом году продало 8,5-процентный пакет акций, его доля в РАО сократилась до 52,7%. А до недавнего времени 51% акций монополиста был закреплен в федеральной собственности, то есть продать можно было только 1,7%.

От намерения сохранить госконтроль в стратегически важной отрасли правительство отказываться не собиралось. Но с тем же успехом оно могло контролировать РАО, обладая не 51%, а 50% и одной акцией.

Чтобы узаконить сокращение госпакета до этого уровня, 23 июля президент подписал указ «О мерах по развитию инвестиционных процессов в электроэнергетическом комплексе РФ». Благодаря этому указу для приватизации высвободился 2,7-процентный пакет (минус одна акция).

«Маловато будет», — решили в правительстве. Все-таки график погашения зарплатных долгов перед бюджетниками, угольщиками, оборонщиками и т.д. очень напряженный, а с внедрением кассовых аппаратов на мелкооптовых рынках дело обстоит не самым блестящим образом. Приходится перевыполнять план по доходам от приватизации.

Встал вопрос, как бы еще продать акции РАО «ЕЭС России». Решение было найдено едва ли не гениальное: раз свободных акций нет, их надо выпустить.

Для успешной реализации этой идеи требовалось сделать так, чтобы все вновь выпускаемые акции оказались в руках у государства, а не были бы распределены пропорционально среди акционеров. Потому что эмитировать столько акций, чтобы хватило на всех, правительству явно не хотелось: такое разводнение капитала почти неизбежно привело бы к снижению цен на акции и, как следствие, уменьшению поступлений от их продаж.

С другой стороны, оставить с носом других акционеров без уважительных причин тоже вроде бы не годится. Но причины были найдены и объявлены на прошедшем в Москве несколько дней назад собрании акционеров РАО.

Присутствовавший на собрании представитель инвестиционной компании РИНАКО Плюс Вадим Клейнер рассказал «Итогам», что акционерам напомнили о щедрости, проявленной государством в период с 1993 по 1996 год. На протяжении четырех лет казна в соответствии с указом президента от 5 ноября 1992 года № 1334 отказывалась от дивидендов, начислявшихся на госпакет акций. Эти деньги оставались в РАО и направлялись на финансирование текущих расходов компании.

Кроме того, уже недавно государство внесло в уставной капитал РАО свое имущество: один из отраслевых проектных институтов, некоторые региональные линии электропередачи, а также акции Якутскэнерго.

Теперь государство желает получить в зачет дивидендов и вновь привнесенного имущества акции РАО. Точную оценку государственного вклада еще предстоит провести независимому оценщику, но приблизительная цифра на собрании уже прозвучала: 2,5%.

Акционеры согласились с такой постановкой вопроса (а куда, собственно, деваться, если представитель государства голосовал контрольным пакетом?) Хотя тот же г-н Клейнер считает, что, если государство возьмет за правило возвращать себе прошлые дивиденды в виде акций, фондовый рынок отреагирует негативно. Такую позицию можно понять: дивиденды в свое время были подарены. Джентльмены не требуют возвращения подарков.

Дело за малым

После успешно проведенного собрания государство получило требуемое количество акций. 2,7% плюс 2,5% — вышло даже больше 5%. Правда, новые акции, о выпуске которых в пользу бюджета удалось договориться, еще не зарегистрированы, но это дело техники и времени. С этим даже не нужно сильно спешить, потому что конвертировать облигации в акции понадобится только через годы.

Кроме того, от 5,2% придется отнять 0,4%, которые направляются в фонд акционирования работников предприятия. В итоге получается 4,8%. За них вполне можно выручить искомый миллиард.

На самом деле, если верить прогнозу о грядущем росте российского фондового рынка, это количество акций сравнительно скоро может стоить уже и больших денег. И уж во всяком случае к моменту конвертации облигаций в акции, если в России не случится за это время какой-нибудь политический кризис, ценные бумаги РАО скорее всего поднимутся очень высоко над сегодняшней планкой. Ведь пока принадлежащие корпорации тысячи километров российских электросетей и десятки электростанций сильно недооценены.

Чтобы убедить потенциальных инвесторов в непреходящей ценности российской энергосистемы, РАО собирается вскоре организовать мощную информационную кампанию. Как стало известно «Итогам», одновременно с конкурсом финансовых консультантов корпорация вместе с Мировым банком проводит отбор среди компаний, занимающихся связями с общественностью. За несколько миллионов долларов, которые выделит Мировой банк, победитель второго тендера должен будет «раскрутить» марку РАО «ЕЭС России» по полной программе. ■

Золото с коврика

Пока власти ищут деньги для золотодобычи, нелегальный рынок драгметаллов процветает

Алексей Каменский

КРИМИНАЛ

Решение российских властей продавать золотые слитки всем желающим (см. «Итоги» №30—31) продиктовано не только заботой о гражданах. Мера эта — одна из целой серии попыток государства побороть черный рынок золота. Насколько оно продвинулось в этом направлении?

В 300 километрах к востоку от Москвы, в городе Касимове, расположенном на Оке, торгуют на базаре золотом в слитках. «Золотого» ряда с торговцами-зазывалами и ценниками там нет — все-таки за это полагается до пяти лет. Но любой мальчишка, если спросить, сведет с нужным человеком. Откуда же на рынке, причем не только в Касимове, постоянно появляется неучтенное золото?

Один маленький процент

Как известно, золото, намытое старателями, не годится для немедленного использования. Потому что собственно золота в нем всего процентов 80, а остальное составляют примеси, подлежащие удалению. Этим и занимаются аффинажные заводы, в частности касимовский. Но не только этим. Аффинаж — один из основных периодов в жизни золота, когда образуется неучтенный, «свободный» металл. Причем для этого не требуется даже особой изобретательности. Схема выстроена давно и, как правило, работает без сбоев.

Сколько чистого, «четырехдевяточного» металла должно получиться из привезенного на аффинаж полуфабриката — вот ключевой вопрос. Старатели в принципе знают процент золота в своей продукции: на приисках есть специальные исследовательские лаборатории. Но на заводах они тоже есть. И их анализ часто дает другой результат. Причем почему-то всегда меньший. «Допустим, — объясняет председатель российского Союза старателей Виктор Таракановский, — у нас получилось 86%, а у них 85. Всего-то, казалось бы, процент. Но это 10 кг с тонны, то есть под 100 тысяч долларов. А добыча по стране — больше 100 тонн». (Сейчас, надо отметить, некоторые артели, пытаясь бороться за свой процент, начали привозить на аффинаж золото в виде изготовленных собственными силами слитков — в этом случае результаты лабораторных исследований на месте и на заводе различаются меньше.)

Ну а дальше из неучтенного золота готовят такие же, что и из остального, слитки в форме усеченной пирамиды весом 11—13 кг. Так называемые стандартные. Разница лишь в отсутствии номера. Впрочем, как утверждают базарные завсегдатаи, по просьбе покупателя могут отлить и меньшего веса. Цены пониже тех, что на Лондонской бирже, то есть меньше 10 долларов за грамм (в банках «физическое» золото сейчас по 17—18 долларов).

Черно-белый рынок

Впрочем, «утечки» золота начинаются гораздо раньше, еще на приисках. Интересно то, что, как и на этапе аффинажа, это воровство отчасти узаконенное, основанное на давней, уже почти официальной схеме.

Торговать золотом запрещено. Это известно всем. Но, с другой стороны, как не торговать, если обычных денег нет и зарплату магаданским, например, старателям платят... золотом. Которое превращается в привычную, имеющую хождение валюту вместо отсутствующих у большинства участников рынка рублей. Подобно героям Джека Лондона, золотодобытчики должны носить на поясе мешочек с песком и гирьками для взвешивания — грамм золота за килограмм мяса, 1/10 грамма за булочку, 2 грамма за сапоги...

На самом деле все происходит не совсем так. На руки выдают не песок, а маленькие слитки. «Сколько тебе причитается, 200 долларов? Вот, держи 40 граммов». За крупную покупку можно расплатиться прямо слитком. А если надо разменять? Приходится открывать пункты скупки золота у старателей. А раз уж они существуют, совершенно необязательно нести туда именно «зарплатное» золото.

Легализации воровства способствует и такое понятие, как золотодобытчик-индивидуал. В Якутии разрешено самолично намывать золото и относить в скупочную контору. Местная администрация с гордостью говорит об успехах таких частников, сдавших за год не то чтобы много, но все же. Для оплаты поступающего от индивидуальных предпринимателей золота даже выделено 10 млрд. руб. оборотных средств. Но тут неувязочка. На самом деле такая индивидуальная добыча невозможна в принципе. Якутские месторождения не настолько богаты, чтобы человек сам, без помощи промывочных машин, мог что-то существенное намыть. Слишком мал процент содержания золота в породе. На совещании с местными властями директор одного из месторождений, Ягоднинского, так прямо и заявил: «Все «индивидуальное» золото — мое, это у меня его украли, на моем месторождении». А насчет того, как конкретно своровать, секретов нет — были бы каналы сбыта. Воруют, говорят, во время съемки — когда с промывочной машины снимают специальные резиновые коврики, на которых оседает золото.

В ЯКУТИИ РАЗРЕШЕНО САМОЛИЧНО НАМЫВАТЬ ЗОЛОТО И ОТНОСИТЬ В СКУПОЧНУЮ КОНТОРУ

Два лома, богатый и бедный

И все же самые широкие перспективы открываются для золотого черного рынка в области вторсырья. Так уж исторически сложилось. Целые десятилетия в военных частях скапливались запасы отслуживший электроники и прочих золотосодержащих отходов. Девать их было совершенно некуда: в отличие от ▶

Повсюду в мире «Байер» сопутствует Вам. Даже если знак не напоминает об этом.

Очень многие вещи, с которыми Вы сталкиваетесь в повседневной жизни, основываются на разработках фирмы «Байер». И не всегда об этом напоминает наш фирменный крест.

Мы стремимся создавать диагностические системы, выявляющие заболевание у человека или животного на самой ранней стадии с максимальной точностью, и лекарства, эффективно излечивающие больного.

Но наша деятельность вовсе не ограничивается только областью медицины. «Байер» сопутствует Вам повсюду в мире и практически во всех областях: в народном хозяйстве и транспорте, в спорте и досуге, в строительстве и в домашнем быту. Полуфабрикаты и готовые продукты «Байер» служат одной, самой главной цели – улучшить качество жизни людей. В не меньшей степени это касается нашей дочерней компании «Агфа» и ее разработок в области фото– и информационной техники.

Наши основополагающие принципы заключаются в обеспечении максимальной безопасности производства, бережном обращении с природными ресурсами и дружественном отношении к окружающей среде. На воплощение этих принципов в жизнь направлены силы и знания 143 тысяч сотрудников, работающих в 350 представительствах и филиалах «Байер» по всему миру. Ведь «Байер» как мировой лидер в химико–фармацевтической промышленности несет обязательство ответственно использовать свой научный и технический потенциал.

Нам приятно сознавать, что однажды Вы снова встретитесь с одним из 10 тысяч наших продуктов с фирменным крестом или без него.

Если Вам хотелось бы узнать больше о нашей компании, напишите нам по адресу:
Россия, 123022, Москва, Б. Трехгорный пер., 1, стр. 20, АО «Байер».
Телефон: (095) 234 2000. Факс: (095) 234 2100.
Наш адрес в сети Интернет: htpp:// www.bayer-ag.de

Компетентность и ответственность

ПРИ ПРОМЫВКЕ ЗОЛОТА НА АФФИНАЖНЫХ ЗАВОДАХ ОБРАЗУЕТСЯ НЕУЧТЕННЫЙ МЕТАЛЛ

остального мира легальная добыча золота из вторсырья (или «лома») в нашей стране отсутствовала. Нет ее и до сих пор (если не считать нескольких историй с нелегалами-вьетнамцами, добывавшими его на московских квартирах из какой-то проволоки). Так что золото, образно говоря, ржавеет на складах. И тут приезжает покупатель. Молодой энергичный представитель заготконторы, имеющей вполне настоящую лицензию на такой род деятельности. Так что, как и в предыдущих схемах, некий налет легальности присутствует и здесь. Многие такие конторы, кстати, работают на банки. А дальше начинается знакомая история с процентами. Содержание золота в ломах бывает от 10 г на тонну до 5 кг (если больше килограмма, лом считается богатым, меньше – бедным). Так что простор для торгов исключительно широк. И прибыль, как неофициально признаются имеющие отношение к такого рода деятельности банкиры, сумасшедшая. Военные утверждают, что в тонне, положим, 100 г золота, покупатель сомневается: не вдвое ли меньше... Короче говоря, в документах записывается покупательский вариант, а плата складывается из двух частей – официально за лом и неофициально за занижение содержания на бумаге, благодаря которому и в этой схеме появляется неучтенное, не подлежащее никакому налогообложению золото (а налоги в его цене составляют, между прочим, больше половины).

Из-за такой комбинированной системы оплаты сложно делать ценовые обобщения. К тому же рынок этот слишком мало развит: нет заводов, нет единой схемы переработки. Так что договариваются в каждом конкретном случае.

А что дальше? Наступает вполне официальный этап. Сырье вывозится за границу на так называемой давальческой основе (по-иностранному толлинг), то есть туда сырье, а обратно золото. Никакой контрабанды. Если не считать заниженного процента содержания золота, все честно. А у таможни нет ни времени, ни оборудования для проверки этого процента. Сырье отправляют, как правило, в Турцию, Китай, Польшу, Италию. Там же из аффинированного золота делают «ювелирку», которую и ввозят обратно в Россию. Да, а то, что отлито и начеканено из неучтенной части, конечно, там же, за границей, и продают. Нормальная повседневная рутинная работа.

Летом нет дорог, зимой воды

В чем причины существования черного рынка золота? Финансовая сторона золотодобывающей отрасли имеет одну особенность. Дело в том, что в золотодобыче деньги всегда требуются на несколько месяцев раньше, чем появится золото. Такое постоянное, из года в год, авансирование вытекает из технологического процесса.

Золото на Дальнем Востоке добывают месяцев семь в году – пока сравнительно тепло. Месторождения в основном россыпные: чтобы золото (и прочие драгметаллы) осело, а более легкий песок уплыл, породу надо промывать. Нужна вода. Значит, температура на улице должна быть выше нуля. С другой стороны, в промывочный сезон в тайге совсем нет дорог. Слякоть и болота. Ни проехать, ни пройти, только пролететь: а это дорого. Все, что нужно для работы, – отремонтированные грузовики, бульдозеры, промывочные машины, солярка для этой техники и электростанций (никаких ЛЭПов нет и в помине) – привозится с перевалочных пунктов в сезон морозов. По зимнику. И на все нужны деньги, причем заранее, за много дней до появления золота, на эти деньги добытого.

Государство время от времени предпринимает попытки найти стабильный источник авансирования для золотого рынка. Все, в общем-то, неудачные. В 1993–1995 годах выпускали золотые сертификаты, которые через год должны были гаситься золотом. Но они были слишком большого номинала, не особенно прибыльны по сравнению с другими ценными бумагами, а, кроме того, получать по ним физическое золото в конце срока обращения имел тогда право очень узкий круг покупателей. Торговля сертификатами пошла туго, их рынок фактически не сложился: слишком малоликвидный товар.

Сейчас привлечь средства попытались двумя постановлениями – о продаже золота физическим лицам и о либерализации цен на него. Надежды на физлиц не оправдываются. Понятно, что главное препятствие – налог на добавленную стоимость, которым облагаются все сделки с наличным золотом. Когда продажу только что разрешили, казалось, что НДС вот-вот отменят: ведь, говорили, золото – это валюта, а не товар, и такому налогу тут нечего делать. Но как гарантировать, что покупатель золота не поступит с ним именно как с товаром: не понесет к ювелиру, чтобы переплавить на драгоценности? Никак. Так что НДС скорее всего не отменят.

Правда, у председателя секции драгметаллов Ассоциации российских банков Дмитрия Игнатьева появилась на этот счет интересная идея. Вместо слитков ввести в обращение специальные золотые монеты, то есть возродить одновременное хождение рубля ассигнациями и в виде драгметалла. Золотой рубль будет регулярно котироваться, станет законным платежным средством в любом магазине, и с него, разумеется, уж никто не возьмет НДС. Население будет покупать золотые монеты, вкладывая таким образом деньги в золотую отрасль. Неизвестно, правда, во сколько обойдется чеканка и какова будет разница курсов покупки и продажи золотых рублей. И вообще деньги из драгметаллов, кажется, несколько устарели. Главное, конечно, – создание рынка золота, развитие биржевых операций с ним. Эту цель преследовало постановление о либерализации цен на него. Но либерализация не означает автоматического появления цены. Ее определяет баланс спроса и предложения на легальном рынке, которого пока нет. Для его возникновения нужно время, отсчет которого, увы, только начинается. Так что, возвращаясь к черному рынку, можно утверждать: по крайней мере в ближайшие несколько лет никуда он не денется. ■

Кто заплатит за ленивых?

Правительству пора наконец набраться смелости и заявить, что полной компенсации никогда не будет

Ирина Ясина

ФИНАНСОВЫЕ ХРОНИКИ

ГРЯДУЩАЯ ДЕНОМИНАЦИЯ, КАК ОКАЗАЛОСЬ, НИКОГО НЕ ИСПУГАЛА. ВКЛАды из банков не забирают, доллары продаются и покупаются в тех же объемах, что и раньше. И даже открытая Банком России горячая линия показала, что большинство граждан волнует вовсе не деноминация. Среди всех заданных вопросов 80% касались компенсации гражданам по вкладам в Сберегательном банке, обесценившимся в период рыночных реформ. Похоже, что этот вопрос может стать не только камнем преткновения для реализации финансовых инициатив властей, но и камнем за пазухой, который определенная часть граждан готова метнуть в правительство при первой же возможности.

Для тех, кто денег не копил, а если и копил, то не на сберкнижке, коротко напомним суть проблемы. В конце 1991 года президент объявил о предстоящей либерализации цен. Как и следовало ожидать, в первые реформенные годы вспыхнула инфляция, достигавшая в 1992 году 2500% годовых. Унять ее удалось только к середине 1995 года. В результате рубль, пролежавший все это время в Сбербанке без учета процентов, «усох» примерно в 10 тысяч раз. Начиная с 1993 года владельцы «сушеных» сбербанковских вкладов требовали от правительства компенсации их потерь. Правительство методично уходило от ответа. Однажды, правда, перед выборами президента летом 1996 года среди прочих трат на «подкуп» избирателей самым старым вкладчикам некоторая компенсация была выплачена. Это придало решимости всем остальным бороться за то, чтобы сорвать с правительства хотя бы еще что-нибудь.

Куда же на самом деле девались «сберкнижкины» деньги? В действительности эти деньги, выплаченные в виде зарплат и пенсий в 70—80-х годах, представляли собой ничем не обеспеченные бумажки. Такие же пустые, как обещания «светлого завтра» со стороны советского правительства. Стоит вспомнить, что в предреформенные годы прирост зарплат вдвое опережал прирост товарооборота. В результате к 1991 году над экономикой снежной глыбой нависла масса необеспеченных рублей. Она не срывалась в лавину гиперинфляции только благодаря жесткому централизованному контролю за ценами на товары. Впрочем, все помнят, что по этим твердым ценам в те времена купить было нечего.

Но с точки зрения бухгалтерии деньги, собранные Сбербанком, направлялись в том или ином виде прямо в бюджет. Фактически к концу 1991 года бюджет был должен Сбербанку, а Сбербанк вкладчикам. Когда инфляция развернулась, проценты в коммерческих банках выросли пропорционально ее темпам. Однако бюджет по своим обязательствам перед Сбербанком не платил, а Сбербанк, в свою очередь, продолжал платить «смешные» проценты вкладчикам. В результате инфляция «съела» долги бюджета, а с ними и вклады населения.

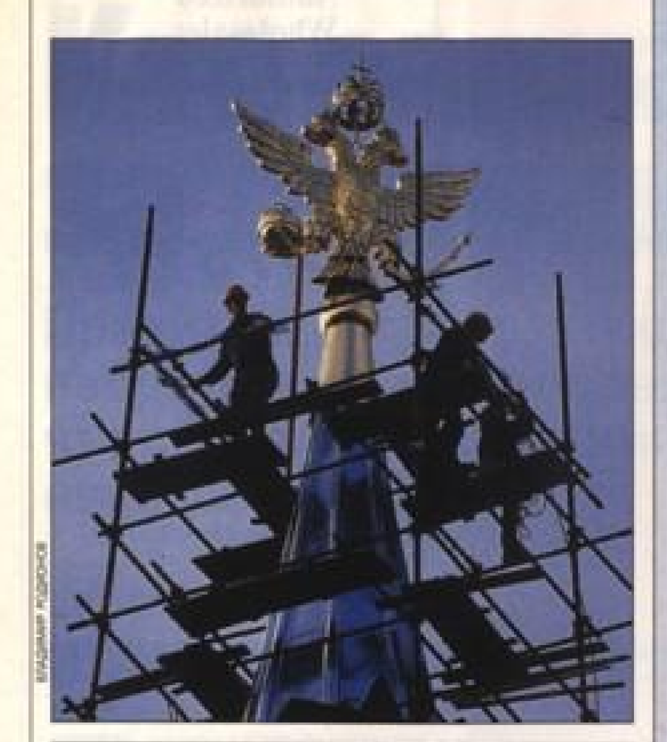
Если представить себе, что правительство вдруг решит компенсировать все вклады в полном объеме, то на это потребуется не менее 700 триллионов рублей! В бюджете таких денег нет и никогда не будет. Весь объем бюджетных расходов, планируемый на 1998 год, составляет 472 триллиона рублей. Если же говорить о минимальных объемах компенсации, на это все равно нужно около 300 триллионов. Единственный возможный источник — необеспеченная эмиссия, которая, естественно, приведет к новому витку инфляции и новому обесцениванию вкладов. Для компенсации потребуется новая эмиссия — и далее по кругу.

Но самое удивительное — не громадные расчетные цифры компенсаций, а то, что правительство вообще считает нужным такие расчеты вести. Дело в том, что ни формальных, ни даже моральных обязательств перед вкладчиками Сбербанка у правительства быть не может. Вклады в Сбербанке никогда не замораживались. Никаких иных препятствий для снятия денег со сберкнижки как до либерализации, так и после никто также не чинил. Многие граждане, прочитав указ президента о либерализации в ноябре 1991-го и задумавшись о грядущих катаклизмах, срочно сняли со сберкнижек все, что там было, и вложили куда могли: в последние оставшиеся товары, в ювелирку, на худой конец — в доллары. Когда инфляция начала раскручиваться, люди продолжали забирать свои деньги. Кто-то вкладывался в коммерческие банки, кто-то скупал ваучеры. Но определенный — и достаточно многочисленный — слой населения безучастно смотрел, как тает отложенное на сберкнижке, и по неведомым причинам не находил в себе сил дойти до ближайшей сберкассы и деньги забрать.

Сейчас можно долго обсуждать мотивы бездействия этих людей. Кто-то безоглядно верил «партии и правительству», несмотря на то, что никаких обещаний или даже намеков на компенсации в первые годы реформ не делалось. Кто-то просто был обескуражен происходящим. Кто-то был недостаточно предприимчив или слишком ленив. Кому-то было некуда деться со своими рублями в забытых Богом уголках великой страны. Но повод ли это требовать безусловной компенсации всем?

Тем не менее правительство, начав выплаты компенсаций, фактически признало свои обязательства в сотни триллионов. Думали ли те, кто планировал предвыборный марафон, кому и как придется эти обязательства выполнять? Быть может, пора наконец расставить точки над «Ё» и, учитывая, что до ближайших плановых выборов по крайней мере два года, заявить, что полной компенсации никогда не будет. А что касается поддержки престарелых, то, наверное, проще и эффективнее давать деньги тем, кто нуждается, а не тем, кто имел когда-то записи в сберкнижках.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ВЛАДИМИР РОДИОНОВ

Стиль 850

Москва могла бы стать европейской архитектурной столицей — а не стала

Григорий Ревзин

РЕКОНСТРУКЦИЯ

СНАЧАЛА КАЗАЛОСЬ, ЧТО В МОСКВЕ ПРОСТО строительный бум. Однако по мере того, как отдельные здания уступили место огромным ансамблям, стало понятно, что речь идет о масштабной реконструкции. Реконструкция отличается от строительного бума тем, что власть проводит ее с определенной целью. Например, имеем лозунг «Москва — столица империи» — получаем сталинскую реконструкцию. Или: «Коммунизм через 20 лет» — в результате километры хрущевских пятиэтажек.

Уникальность ситуации в том, что реконструкция есть, а программа не ясна. Время от времени Юрий Михайлович Лужков или Владимир Иосифович Ресин выступают и объясняют, что Москва, которая и сейчас чудо как хороша, в результате реконструкции превратится не в Париж или Нью-Йорк, но все-таки в город замечательный, не хуже мировых столиц. Для такой программы даже названия не подберешь. «Превратим Москву в не хуже» — как-то не звучит.

«Большие проекты» Лужкова все множатся — от Третьяковки и Поклонной горы до храма Христа Спасителя, Сити, реконструкции зоопарка, Большого театра, Гостиного двора, Манежной площади. Среди всего этого вдруг образовался памятник Петру I. А зачем? И тут подвернулось 850-летие. Все сразу стало просто и понятно. Как это — зачем? Праздник у нас. «Большие проекты» совпали с юбилеем Москвы, образовав тандем формы и содержания.

Судя по тому, что для самих строителей это оказалось неожиданностью, ясно, что никто ничего к празднику не задумывал. Главный архитектор Москвы Александр Кузьмин в интервью газете «Коммерсантъ-Estate» сказал, что одной из главных своих удач в новой должности он считает изъятие Лужников и Гостиного двора из потока «объектов к 850-летию». Искренняя радость по тому же поводу и у главного архитектора Большого театра. Эти «объекты» ввести в строй к празднику не успеют — и слава Богу. Есть время подумать. В

ФРАГМЕНТ НАДПИСИ НА КОЛОКОЛЕ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, КОТОРЫЙ УДАЛОСЬ РАЗГЛЯДЕТЬ НА ЭТОМ СНИМКЕ, ГЛАСИТ: **«...НИКЕ МОСКВЫ ЮРИИ МИХАЙЛОВЕ СЫНЕ ЛУЖКОВЕ СЛИТ СЕЙ...»** (ОЧЕВИДНО, «ПРИ ГРАДОНАЧАЛЬНИКЕ» ИЛИ ЧТО-ТО В ЭТОМ РОДЕ). ВСЕ ПОПЫТКИ РЕДАКЦИИ ВЫЯСНИТЬ ПОЛНЫЙ ТЕКСТ У СТРОИТЕЛЕЙ И ЛИТЕЙЩИКОВ ЗИЛА ОКОНЧИЛИСЬ НЕУДАЧЕЙ. А В ФОНДЕ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ХРАМА, КУДА НАС АДРЕСОВАЛА ПРЕСС-СЛУЖБА МЭРИИ, ЗАИНТЕРЕСОВАЛИСЬ, В ЧАСТНОСТИ, ЖЕЛАЕТ ЛИ ЖУРНАЛ ПРЕДАТЬ ГЛАСНОСТИ ПРЕДПОЛАГАВШИЙСЯ ИЛИ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ НАДПИСИ. ВПРОЧЕМ, НИ ТОТ, НИ ДРУГОЙ НАМ УЗНАТЬ ТАК И НЕ УДАЛОСЬ

официальной юбилейной программе нет торжественного открытия ни одного из больших комплексов. Но все уверены, что строят их к 850-летию. Иначе — непонятно зачем.

Стиль госкапитализма

От советских времен нам достался уникальный город, лишенный основной городской функции — торговли, частного бизнеса. Вступив в капитализм, Москва столкнулась с отсутствием инфраструктуры рынка — торговых и офисных площадей. Отсюда — строительный бум. Но потребность, его порождающая, произрастает из частной активности, и естественная форма ее удовлетворения — тоже частная. В Москве сегодня строится то же, что строили бы частные инвесторы, — торговые помещения, офисы и жилье. Но заказчик, архитектор и подрядчик предстают как ипостаси городской власти.

Когда в начале 90-х СП «Перестройка» возвело офисные центры в Б.Гнездниковском и Южинском переулках, оно добилось лучших в мире показателей по прибыльности строительства (этот рекорд до сих пор не превзойден). Тут власть спохватилась — такой прибыльный бизнес, а она ни при чем! И власть перешла в наступление, резко усилив контроль за всеми этапами прохождения проектов и начав самостоятельную игру на рынке.

В этом смысле архитектура Москвы — превосходная репрезентация структуры отечественной экономики, где в каждой из потенциально прибыльных сфер частную инициативу вытесняют государственные образования. Если компания строит себе офис, она вряд ли озабочена проблемой превращения города в «не хуже...» Это просто течение жизни. Когда тем же самым занимается власть, возникает необходимость политической программы.

Лучше всего это видно на примере Манежной площади. Нормальное течение жизни предполагало бы возникновение в центре города массы магазинов разного профиля. Но за де-

АРХИВ

Выдержка из стенограммы совещания в МК ВКП(б) по вопросу выполнения Генерального плана реконструкции Москвы, принятого в 1935 году. Докладчик — Председатель Исполкома Моссовета в 1939 — 1944 годы Пронин В.П.

В 1947 году нашей столице исполняется ровно 800 лет, однако то, что произошло в Москве за последние 10 лет, тот огромный размах строительства и реконструкции столицы не может ни в коей мере сравниться с любым столетием строительства Москвы, с любым этапом развития капиталистических городов. Москва в дореволюционный период создавалась и строилась на тех же основах эксплуататорского общества, как и в других капиталистических странах. Если и есть особенности развития Москвы в дореволюционный период, то они заключаются в резком отпечатке, который наложила азиатская отсталость, варварство русского капитализма на развитие г.Москвы. Дворянский, феодальный, а затем капиталистический порядок старой России создавали города с тесными и убогими домами и лачужками, с кривыми узкими улицами и переулками, со стихийным и хаотическим промышленным строительством. 70% всех зданий Москвы были деревянные. О каменных зданиях того времени можно иметь представления хотя бы по сносимым зданиям на Можайском шоссе или по одному-двум зданиям, оставшимся на ул.Горького, хотя бы где помещается Кукольный театр Образцова (на четной стороне ул.Горького, рядом с рестораном «София». — **«Итоги»**). Только в центре и в аристократическо-дворянской части города — Гагаринском, Волконском, Трубецком переулках строились небольшие дворянские особнячки для прихоти дворян и помещиков. Около половины всего населения Москвы ютились в казармах типа быв.Прохоровских казарм в темных каморках, не имея всю жизнь своего собственного угла. Развитие и рост дореволюционной Москвы очень ярко выражал эту азиатскую отсталость, варварство русского капитализма России, которая в 10 раз была более отсталой европейских и американской стран.

Белинский писал, что нет возможности ходить по московским улицам из-за их узости и кривизны. Надо быть москвичом, чтобы смело ходить по ним.

Салтыков-Щедрин писал о вони, которая коромыслом стоит даже в центре города.

Другие писатели писали также об ужасах в г.Москве.

Проходили века. Менялись правители господствующего класса. Разрасталась и увеличилась нищета, грязь и вонь, в пролетарских частях города нарастало и обострялось классовое противоречие. А трудовой народ вплоть до Октябрьской революции также ютился в лачугах и казармах с койками в два-три яруса.

Великая Социалистическая Октябрьская революция положила начало строительству нового социалистического строя, заложила основы переустройства городов нашей страны на социалистических началах. Октябрьская революция экспроприировала все дома капиталистов и домовладельцев, переселив туда рабочих с окраин из лачуг в буржуазные дома, раскрепостив ум и мысли рабочего класса, и дала возможность не только производить благоустройство, но в короткий срок производить это благоустройство.

Документ предоставлен Центральным архивом общественных движений города Москвы

ло взялась городская власть. Строится гигантский комплекс, причем самым дорогим способом — цена аренды возрастает до 5000 долларов за метр и цена товара соответственно.

Это уже не нормальное течение жизни, это его имитация. Не торговля, но символ торговли и процветания. Рыночная инфраструктура, создаваемая властью, — не норма, а иллюзия нормы, как свободный рынок в виде госкапитализма — иллюзия свободного рынка.

Программа реконструкции Москвы заключается именно в этой попытке сверху и под контролем создать иллюзию бурного неконтролируемого роста как результата экономических преобразований. Тот же главный архитектор Москвы Александр Кузьмин в том же интервью сформулировал свою задачу так: сделать город удобным для человека. В принципе человек сам сделает, как ему удобно, — были бы деньги. Но нужно показать, что нормальную, естественную жизнь может создать только власть. То есть, с одной стороны, все должно выглядеть так, будто никакой сверхидеи нет, а с другой, чтобы каждая архитектурная форма говорила: «Я благодаря власти появилась».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС «КРАСНЫЕ ХОЛМЫ»

Стиль державности

Программа реконструкции покоится на двух основах. С одной стороны, это «большие проекты», с другой — «московский стиль». Хотя все крупные чиновники от архитектуры на сегодняшний день решительно отвергли это понятие как ненаучное, любой строящий архитектор скажет вам, что главный принцип при оценке проектов — «по-московски» или нет.

В профессиональном смысле «московский стиль» является вариантом вернакуляра — «местного стиля». Вернакуляр возник как постмодернистская оппозиция модернистскому пафосу переустройства мира по всеобщим законам счастья и прогресса. Мы, мол, живем не по этим законам, а так, как у нас принято, и никому своих принципов не навязываем. Местное может быть неправильным, некрасивым, но любимым. Эта программа подходит для создания нормальных условий жизни, но совершенно не годится для выражения амбиций власти. Сарайчик можно любить как «милую старину», но нельзя сделать державным символом. Специфика «московского стиля» — в соединении вернакуляра с амбициями власти.

Когда вместо любования «тихой улочкой» возникает пафос «моей Москвы» (так называется книга г-на Лужкова), то на месте сарайчика появляется Кремль, а милая разновысотность московских особнячков, разрывы между домами «большой деревни» материализуются в разнокалиберных небоскребах Сити и комплекса «Красные холмы». Идея тактичного включения новых объектов в сложившуюся застройку оборачивается комплексом Манежной площади, который вроде бы должен быть незаметным — потому что подземный. Все это должно соответствовать характеру города и в то же время быть заметным, кричащим: «Я — власть!»

У профессионалов результат слияния вернакуляра с державным пафосом вызывает сомнения. В мае 1997 года «Архитектурная галерея» провела «круглый стол», на котором архитекторы и архитектурные критики с редким единодушием разгромили всю московскую архитектуру. По результатам рейтинга московской архитектуры за 10 лет, проведенного этой же галереей, ни один из «больших проектов» Москвы не попал в число 50 лучших построек («Итоги», № 23 за 1997 год). «В Москве вообще нет профессиональной архитектуры», — резюмировал вице-президент Союза московских архитекторов Андрей Гозак.

Это и понятно. Все принципы московского стиля являются фальсификацией профессиональных идей: вместо уважения к истории — ее имитация (храм Христа Спасителя), вместо уважения к градостроительному контексту — имитация уважения к нему при полной его трансформации (Манеж), вместо современной архитектуры — имитация прошлого века. И все в немыслимых ранее масштабах.

Вернакуляр, как ни верти, — это любование провинциальностью. В Москве же оно — крикливое и напыщенное. Для профессиональной культуры современная архитектура Москвы — это глубокое унижение. Ведь строительный бум, который происходит сегодня в городе, бывает раз в сто лет. Москва могла бы стать европейской архитектурной столицей — а не стала.

Стиль массовой культуры

Предположим, что вам захотелось узнать, кто сотворил Манежную площадь. В частной беседе вам расскажут, что сначала конкурс на застройку площади выиграл Борис Улькин, но потом он с кем-то не поладил, и проектировать стал Михаил Посохин со своим Моспроектом-2. Сначала хотели построить семь подземных этажей, но откуда ни возьмись вылезла закопанная Неглинка, копать глубже было нельзя, этажей не хватало и посему один вылез на поверхность. Решили как-то его «прикрыть» архитектурой и скульптурой, тут возник Церетели и пошло-поехало... Но за эти сведения никто не поручится.

Если вы отправитесь в Моспроект-2, то выяснится, что проектированием Манежа занимается мастерская № 11, которой руководит Дмитрий Лукаев. На вопрос, кто автор, он отвечать не уполномочен. Авторство определяется так: есть приказ директора Моспроекта-2 Михаила Посохина о том, что он сам является руководителем всех проектов, которые выходят из института. То есть по этому приказу автор — он. Когда случается выставка, публикация или презентация, руководство института собирается и решает, кто на сей раз автор. Это может быть как поощрением (кто хорошо работает, того включим в авторский коллектив), так и наказанием (если в результате работы скандал — есть с кого спросить). Весь городской заказ обслуживается системой проектных институтов, где «творчество» приобретает описанные выше специфические формы.

Общество всегда склонно проявлять насилие в отношении архитектора. Слишком дорогое это искусство, чтобы позволять кому угодно самовыражаться за его — общества — счет. Но проявления насилия в демократических и авторитарных обществах различны. В первом случае навязывание архитектору чужой воли — это отношения между ним и заказчиком и между ним и средствами массовой информации. Форма организации этого насилия — мода. Во втором — это система «большого стиля». Есть главный архитектор Его Величества и есть главные государственные постройки, а все остальные под эти образцы подстраиваются.

Система моспроектовского проектирования — это система формирования «большого стиля». Парадоксальным образом вся она нацелена на имитацию того, что «большим стилем» быть не может, а именно — вернакуляра, то есть естественного развития.

Кто провел хоть час на Манежной площади, знает, как любит ее народ. Как там красиво речка сделана — ну, прям аквариум! И рыбки как живые! А мишка! Это же природа наша русская! Побудешь там, и на душе легче становится. Не случайно декорация Манежной площади так похожа на «Явление Христа медведю» — любимую картину русского народа, написанную по результатам социологического опроса Виталием Комаром и Александром Меламидом.

Содержанием архитектуры оказывается желание потрафить невзыскательному вкусу рядового горожанина. В его сознании особой разницы между настоящим храмом Христа Спасителя и подделкой не существует. Важно, чтобы храм был. Дома с башенками напоминают ему пляжные грибки и песочницы из любимого детства. Здесь игровая постмодернистская эстетика и упрощенная историческая фактура (по возможностям строителей) оказываются куда как кстати. Новый дом лучше старого, пестренький лучше одноцветного и так далее.

«Большой стиль» в принципе рассчитан на внедрение высокой культуры. Королевский архитектор диктует свой вкус, но постольку, поскольку это вкус королевский. Представить же короля, прививающего народу любовь к золотым рыбкам, довольно трудно. Его легитимность — в причастности высшим принципам, что и должна показывать его архитектура. Но при всей авторитарности русской власти, она все же выборная. И ее легитимность — массовый вкус. Отсюда уникальный московский феномен — «большой стиль», внедряющий массовую культуру. ■

К ЮБИЛЕЮ **ВЛАСТИ РЕШИЛИ ОТДРАИТЬ** ФАСАДЫ ВСЕХ МОСКОВСКИХ ВЫСОТОК

АРХИВ

Секретарю МК и МГК ВКП(б) тов.Щербакову А.С.
Председателю Мосгорисполкома тов.Пронину В.П.

В апреле* 1947 года исполняется 800 лет со времени основания Москвы. Имея в виду, что эта дата явится большим событием не только для нашей страны, но и для зарубежных стран, — мы считаем, что к этому празднеству следует уже готовиться в настоящее время.

Нам представляется, что к 800-летию Москвы следует приурочить:

1. Завершение реконструктивных работ по ряду магистралей и площадей, в частности: ул.Горького, Ленинградское шоссе, Можайское шоссе, Бол.Калужская ул., Южная часть Садового кольца, а также приведение в порядок ряда парков, скверов и части набережных Москва-реки и Яузы.

2. Проведение работ по реставрации ценнейших архитектурных памятников, отражающих развитие архитектуры в Москве по отдельным эпохам. Перечень памятников и характеристика Управления в настоящее время подготавливаются.

Для выполнения работ по реставрации памятников необходимы значительные ассигнования и, наряду со строительными работами, организовать специальную реставрационную мастерскую.

3. Строительства ряда монументов, отражающих историю развития Москвы, в виде монумента-музея и сооружений, посвященных Великой Отечественной войне и победе (триумфальные арки, памятники, обелиски и т.д.). Кроме того, возможно строительство пантеона крупнейших деятелей страны и героев.

4. Издание монографий, характеризующих историю планировки, застройки и архитектуры Москвы.

5. Организацию специальной выставки живописи, скульптуры и декоративного искусства. Для этой цели заранее необходимо заказать мастерам — художникам и скульпторам — картины, скульптуры и т.д. на темы, отражающие историю Москвы до настоящих дней.

6. Подготовку ряда кинофильмов и провести конкурс на литературные, музыкальные, драматические и др. произведения.

Предлагаемый перечень вопросов является предварительным, но он вместе с тем подтверждает, что к празднованию 800-летия Москвы следует готовиться уже сейчас. **Для этой цели целесообразно организовать специальную Комиссию МК ВКП/б/ и Моссовета.**

Д.Чечулин** А.Заславский
«20» июля 1944 г. Исх. №207/1356

Примечание.
*Согласно Исторической энциклопедии, в княжение Юрия Долгорукого в Москве уже была построена «новая, более обширная крепость», так что первое упоминание Москвы в летописи 1147 года — именно первое упоминание и ничего больше. Дата празднования назначалась весьма произвольно: в 1847 году на 1 января, в 1897-м — на 1 апреля, в 1947-м — сначала на 1—3 мая, потом на 7 сентября.

**Чечулин Дмитрий Николаевич — в 1945—1949 годы главный архитектор Москвы, автор проектов станций метро «Комсомольская», «Киевская», «Динамо», высотных зданий на Котельнической набережной и непостроенного — на месте гостиницы «Россия», которая также спроектирована им (с соавторами). Кроме того, по его нереализованному проекту Центрального дома Аэрофлота (1934) у Белорусского вокзала возведен Белый дом на Краснопресненской набережной.

Заславский А. — в 1944 году заместитель главного архитектора Москвы.

Документ предоставлен Центральным архивом общественных движений города Москвы.

Три цифры, **три цифры, три цифры...**

На рекламных плакатах Москва временно заменила привычных соблазнительных красавиц

Николай Молок

ДЕКОРАЦИИ

К праздникам в Москве всегда строили временные сооружения, например, деревянные триумфальные арки. Их украшали аллегорическими статуями и картинами. Нынешние московские власти строят праздничные сооружения из кирпича и камня, а мостовые (например, в Столешниковом переулке) выкладывают из гранитной брусчатки. Наверное, чтоб как в метро было — дивись, иностранец. Но вот об аллегориях вовсе не думают. Кажется, Управление по организации подготовки к 850-летию основания Москвы (sic!), созданное при московском правительстве еще летом 1994 года, обеспокоено совсем другим и вполне банальным: хлопочет к приезду начальства.

Была, конечно, у москвичей надежда, что в отличие от прошлых лет плоды предпраздничных хлопот достанутся не только начальству, но и простым гражданам. Быть может, и мы не чужие на этом празднике жизни? Появилось на двери моего подъезда объявление: «Просьба освободить балконы у кого с улицы, так как начинается ремонт фасада». Уж сколько лет ремонта ждал. Да вот незадача: балконто мой во двор выходит, а ремонт будет только с улицы. К тому же, не ремонт вовсе — красить фасад будут. Краска доживет до первого снега. Новая показуха, причем размаху ее могли бы позавидовать даже московские градоначальники советского времени.

Грубое слово «показуха» можно заменить и на другое, куда более приятное — «маскарад». Вроде бы, то же самое. Праздник, все в масках — и люди, и дома. Шоу всякие, народные гулянья. Не хватает только одного — веселья.

Взять хотя бы праздничную рекламу. Согласно распоряжению Управления по организации подготовки... все улицы должны быть увешаны плакатами, поздравляющими москвичей и гостей столицы с праздником. Увешали: «Пусть я не мэр, но я обеспокоен» — пупс из рекламы подгузников указывает на Москву жестом Юрия Долгорукого. Или: «Лучший город земли» с изображением железнодорожных путей. Или непонятная надпись: «В отличие от себя — тебе я верю» (тебе, надо думать, Москве). Довольно странный текст для поздравительного плаката. Наводит скорее на грустные мысли.

Что действительно веселит — так это соседство юбилейной рекламы с обычной. На плакатах Москва временно заменила соблазнительных и привычных красавиц, рекламирующих все — от духов до холодильников. Но не всегда понятно, что, собственно, теперь рекламируется. Когда юбилейная эмблема (кстати, официальный конкурс на эту эмблему прошел еще в 1995 году) появляется на рекламном щите сигарет «Ява» с надписью «Всегда любима, всегда с тобой», то кажется, что любима все-таки Москва, а не «Ява». Или реклама продукции Микомс: «Бесконечно вкусно» — тоже, наверное, не колбаски и сосиски, а Москва вкуса. Порой соседство создает неожиданный комический эффект. Рядом с щитом «Москва любимая...» реклама газировки: «Попробуй, полюбишь». Рядом с лозунгом «Москва — России истинная ценность» надпись: «Итальянская сантехника», а рядом с «Дорогие москвичи, с праздником» — реклама водки и предложение выпить на троих.

Украшаются не только улицы, но и витрины магазинов (причем, за счет самих магазинов: не украсишь — штраф). Фирменные бутики (вроде магазина «Кристиан Диор» в начале Тверской улицы) заказывают оформление витрин собственным дизайнерам. Магазины поскромнее обклеиваются стандартными и безумно скучными поздравительными

БЫЛОЕ

От Третьего Интернационала к Третьему Риму

О чем думал Ильич, когда в марте 1918 года переносил столицу в Москву? Уж наверняка не о символике русских столиц. И тем не менее значение этого шага было огромно. Большевики, пропитанные европейскими идеями, проведшие десятки лет по заграницам, ненавидевшие традиционный уклад и после захвата власти первым делом изменившие алфавит и календарь, вдруг почувствовали, что старая, полуазиатская Москва им ближе, чем «колыбель революции» с ее западным ветром с Невы и легендарным «питерским пролетариатом». Петербургский период русской истории завершился. Новая власть инстинктивно, как рыба на нерест, двинулась к своим глубочайшим истокам — к почвенничеству и ксенофобии, мессианству и самодовольству Московского Царства. Об этом пока ничто не напоминало, еще горячечная мысль лелеяла Мировую Революцию, еще властвовали порыв и дерзновение. Но первый шаг в затхлые кремлевские палаты уже был сделан.

Реконструкция Москвы, имевшая целью превратить город в коммунистическую утопию, к концу 30-х разбилась о крепнущее имперское самосознание власти. Сшибку этих двух тенденций прекрасно демонстрирует анекдот про то, как Сталин велел Кагановичу (по другой версии, Ворошилову) оставить в покое храм Василия Блаженного. Москва все меньше напоминала родину трудящихся всех стран, в ней не стало Коминтерна, зато была реабилитирована Русская православная церковь. Оба эти события произошли в одном и том же 1943 году. Москва осваивалась в новом качестве. Полным ходом шло «собирание земель»: Прибалтика и Карелия, Восточная Польша и Восточная Пруссия, Буковина и Молдавия, Тува и Курилы, блок стран-сателлитов. Все это «сплотила навеки великая Русь», как пелось в новом гимне, заменившем в 1944 году «Интернационал». Дело дошло до того, что режим вспомнил о Царьграде, заветной мечте всех русских правителей. Территориальные претензии к Турции были выдвинуты в 1946 году, и лишь твердость Трумэна спасла ее.

Генералиссимус, несмотря на свои николаевские эполеты, чувствовал себя продолжателем дела московских князей. В советский пантеон один за другим кооптировались Юрий Долгорукий и Дмитрий Донской, Иван Калита и Иван Грозный. Своего апогея этот процесс достиг к 1947 году, к празднованию 800-летия Москвы. Если сначала подготовка к этому юбилею шла под лозунгом «убожества и варварства» старой Москвы (см. выдержки из доклада В.П.Пронина на стр. 50), то потом на первый план вышли мотивы «исторической преемственности» и «собирания земель». «Православный народ Востока, — заискивающе писал «Журнал Московской Патриархии» в №10 за 1947 год, — все упование свое возлагал на Православную Москву. Третий Рим — так стал называть в те времена русский верующий народ свою столицу». Таким образом, логическое развитие от Третьего Интернационала к Третьему Риму образца 1947 года завершилось.

Сергей Иванов

ДАЖЕ ИЗВЕСТНЫЙ БЫВШИЙ «100-Й МАГАЗИН» СТАЛ К ЮБИЛЕЮ 850-М

ПО НОВЫМ МОСТОВЫМ ГЛАВНЫХ УЛИЦ ХОДИТЬ ТЕПЕРЬ — ОДНО УДОВОЛЬСТВИЕ, А ВОТ ПРОХОДНЫХ ДВОРОВ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЛУЧШЕ ИЗБЕГАТЬ

листами. Эмблемки со святым Георгием и поздравительной надписью помещаются и на бирки с именами продавцов («Вас обслуживает старший кассир 850-летие Москвы...»), и на все без разбора ценники: «мороженое Ленинградское 850-летие Москвы», «унитаз розовый Бельгия 850-летие Москвы», «трусы мужские 850-летие...».

В масштабах Москвы подобные маскарадные мероприятия перестают быть только маскарадом. Когда к празднику строятся целые дома и кладутся мостовые, это уже всерьез и надолго. Понятно, что праздничная реклама должна приподнять москвичам настроение и что, воспользовавшись праздником, московские власти хотят изменить и трудовые будни. Но в будущее смотришь как-то с опаской: а вот пройдет 850-летие, заживет палец любимого мэра (порезанный при вскрытии очередной бутылки шампанского на очередном предпраздничном мероприятии), и что тогда — дома перестанут строить, зарплату перестанут платить? Жизнь закончится и детей перестанут рожать? Кстати, о детях. Те счастливые родители, у которых в эти праздничные дни родился мальчик, могут назвать его Воспятьлетом (как в былые времена на первомай девочек называли Даздрапермой). Хотя ныне в моде другие имена.

Впрочем, результаты агитационной деятельности московского правительства должны, пожалуй, радовать. Праздник надолго обеспечил многим горожанам и приехавшим на заработки украинцам и белоруссам рабочие места. Да и украшению Москвы праздник способствовал. На рекламных щитах появились московские достопримечательности. А с заборов и стен на москвича и гостя столицы взирают теперь три цифры. Все-таки, приятнее, согласитесь. ■

АРХИВ

На празднование 800-летия Москвы было выделено 1,5 миллиона рублей (на регулярные праздники — 1 мая или 7 ноября — полагалось не более 200 тысяч). Из мероприятий, проведенных в связи с торжествами:

— Прошли отчетные собрания творческих союзов. Более 100 поэтов представили стихотворения, посвященные Москве; было прослушано 80 произведений советских композиторов, из них 22 для хора — согласно письменной резолюции, «плохих не было».

— Посажено 5 тысяч крупных деревьев, 350 тысяч средних и 3 миллиона кустарников.

— Открылась выставка произведений из Дрезденской галереи.

— В столовые поставили бесплатно капусту, населению дополнительно выдали джем по нулевой карточке. Было испечено 2,5 миллиона бубликов и пирожков, которые продавались на улицах, как и печенье в пачках, бутерброды с красной рыбой и колбасой.

— Был организован бесплатный проезд в метро и на трамвае.

— По улицам в день празднования ездила колонна грузовиков, демонстрировавшая продукцию московских фабрик и заводов — станки, ткани и пр.

— Прошел театрализованный парад русских войск: Юрий Долгорукий с дружиной, Ермак с дружиной, орлы Кутузова, воины-победители 45-го года в плащ-палатках.

Документы предоставлены Центральным архивом общественных движений города Москвы

Ночные бдения

На «горячих» объектах, подлежащих сдаче к дню города, строительные работы ведутся круглосуточно

Борис Старцев

ШТУРМ

«Даже ночью прохода не дают: расскажи да покажи, а работать когда? — сокрушался прораб Валерий, наблюдая за тем, как двое рабочих лопатами сваливают в кучу битый асфальт. — Час назад бабулька подошла и говорит: зачем вы, ироды, еще одно чудище ставите? А я ей: мое-то какое дело — чудище или не чудище? Сказано поставить к дню города, значит, поставим».

«Чудище» лежало поодаль, поблескивая в ночной мгле. При ближайшем рассмотрении оно оказалось памятником великому русскому писателю Достоевскому. Кто и зачем надумал водрузить его у входа в Российскую государственную библиотеку (в народе — библиотека Ленина), рабочим неизвестно. Знают только, что памятник завезли 18 августа и к началу сентября он должен стоять. Правда, думают, что простоит недолго, поскольку «сделан из говна и воды» (читай: из очень тонкого и недолговечного сплава меди).

Для установки Достоевского строителей перекинули с других объектов, и работают они в две смены — с 8 до 20 и с 20 до 8 часов. Идет надбавка за сверхурочные четыре часа и за ночную смену (коэффициент — 1,5), так что не жалуются. «Ночью вообще работать приятнее, — считает Валерий. — Нежарко, народа поменьше, машины с материалом в срок приходят, потому что на дорогах пробок нет».

«А вот и начальник СУ идет, — махнул лопатой рабочий. — Он вам лучше расскажет».

ОТДЫХ **ЦЕРЕТЕЛИЕВЫХ КОНЕЙ**

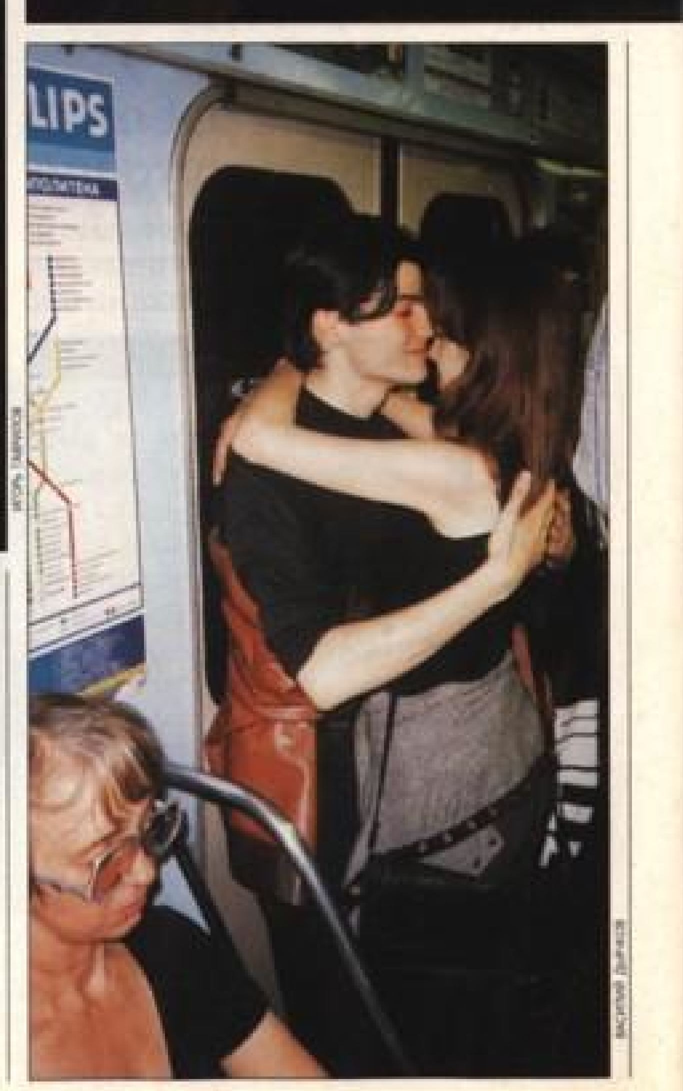
Поигрывая сотовым телефоном, начальник поинтересовался у прораба, «управится ли одной машиной» (грузовиком, вывозящим битый асфальт) и не надо ли еще людей. «Управимся», — отвечал прораб и, повернувшись к нам, как бы в подтверждение своих слов похвастался: — «На «Церетели» (то есть у памятника Петру Первому. — **«Итоги»**) две с половиной тысячи кубов бетона за трое суток приняли».

«На Достоевского город деньги выделил с опозданием, — пожаловался начальник СУ. — И проектная документация появилась поздно. Вот и приходится все за две недели гнать». Я предположил, что Достоевский будет смотреться не менее уродливо, чем пресловутый Петр Первый. «Да, наверное, — согласился начальник. — Но это только после первой очереди. А когда ступени построят, памятник облицуют, зелень посадят, будет очень даже ничего. Правда, на это денег могут и не дать».

В РАБОЧУЮ ПОЛНОЧЬ: УЖИН НА АСФАЛЬТЕ
В ПОДЗЕМНОМ ТУННЕЛЕ ПОД НОВЫМ АРБАТОМ. ВДАЛИ ПРИЗЫВНО СВЕТЯТ ОГНИ МИДА

В ходе беседы выяснилось, что СУ-37, ведущее стройку, входит в состав АО «Дормост» — в прошлом строительного треста. Вместе с тремя другими СУ, входящими в

АО, оно круглосуточно «штурмует» особо важные объекты, которые подлежат сдаче к началу сентября: Манежную площадь, парк у церетелиевского Петра Первого, памятник князю Даниилу у метро «Тульская», фонтан у Большого театра и другие. Чтобы готовить центр Москвы к 850-летию, «Дормосту» пришлось «заморозить» несколько объектов в Зеленограде и на набережных Яузы. «На Манежную сходите, — посоветовал начальник, — там коней от Церетели завезли, в фонтан класть будут».

На ночной Манежной, прямо у выхода из перехода, действительно лежали два больших коня, вокруг которых копошились рабочие. Электрики возились с подсветкой, бабушки из шлангов отмывали от присохшего бетона гранитные ступеньки. Вовсю шла работа и на Арбатской площади: здесь докладывали плитку в тоннеле под Воздвиженкой, ремонтировали фасад телефона-телеграфа, а напротив устанавливали праздничную арку перед рестораном «Прага».

На Арбате, рядом с Театром Вахтангова, доделывали фонтан, на котором высилась покрытая рогожкой принцесса Турандот. «Накануне праздника ударно работаете?» — поинтересовался я у рабочих. «Да уж полтора года ударно, — отвечали те. — Для такого объекта от проекта до сдачи минимум два года должно пройти, а то и два с половиной». Здесь нам посоветовали поехать на Поклонную гору, к храму Христа Спасителя и в прочие места, где к дню города тоже готовятся в две смены. «Если хотите ночные стройки снимать, ловите момент, — напутствовали нас. — Через неделю-другую по центру проедете — ни одной не будет».

На центральных улицах то там, то здесь клали асфальт, где-то подновляли фасады зданий. На вопрос о сроке сдачи работ неизменно отвечали: «К дню города». Единственная попавшаяся на нашем пути бригада, которая работала не в честь юбилея, а по производственной необходимости, принадлежала Московской аварийно-дорожной службе. На Воздвиженке вспучило асфальт, и ремонт пришлось делать ночью, так как понадобилось перегораживать не только тротуар, но и две дорожные полосы.

По мере удаления от центра города рабочие попадались нам реже, а огни на улицах становились все более тусклыми. О предстоящем юбилее напоминали лишь редкие вымпелы на придорожных столбах.

Тише едешь – вряд ли будешь

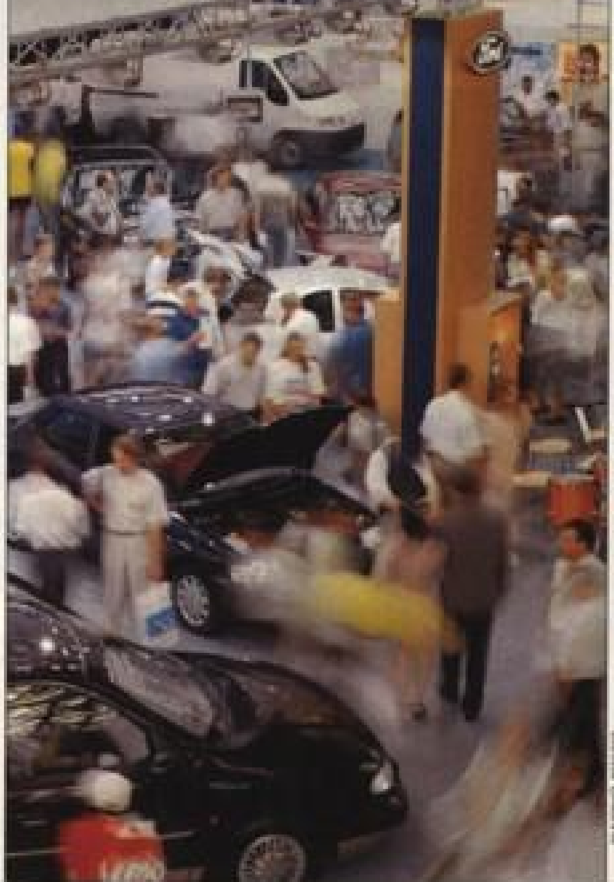
Автосалон — это прежде всего зрелище, а потом уже технологии, реклама и халява

Борис Юльев

ВЫСТАВКА

Шумная рекламная кампания, предшествующая 3-му Российскому международному автомобильному салону (с 26 по 31 августа он проходил в Экспоцентре), отчасти оправдала ожидания посетителей. Хотя иные профессионалы брюзжали (дескать, «подсовывают старье», «смотреть не на что» и так далее), Автосалон получился красочным и многолюдным. Участвовали в нем около 600 фирм из 40 стран мира — состав намного представительнее, чем на предыдущих российских автовыставках. Дошло до того, что фирмам, поздно подавшим заявку, в участии отказали — павильоны не могли вместить всех желающих.

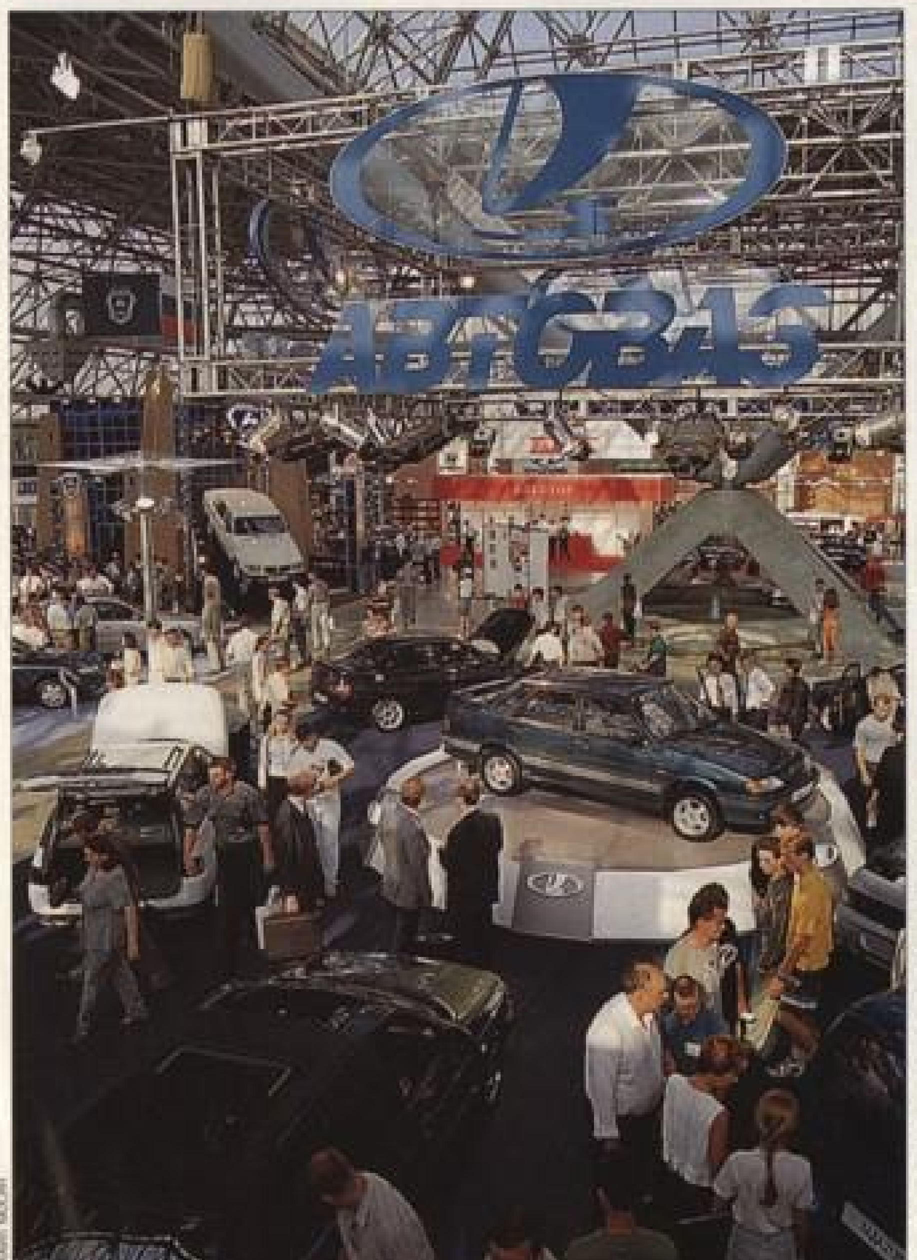
О новинках Автосалона, представленных крупнейшими зарубежными производителями, «Итоги» подробно рассказали в специальном разделе прошлого номера. Однако кроме «навороченных» иномарок посетителям предлагались самые разные передвижные конструкции — от автобусов и самосвалов до газонокосилок и велосипедов. В некоторых павильонах преобладали запчасти и аксессуары, и там народа было поменьше.

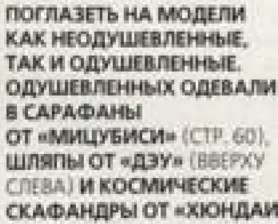
В центре внимания были, как водится, стенды «Мерседеса», «Вольво», «Фольксвагена» и других гигантов. Привлечением посетителей занимались все без исключения: у одних машин ставили длинноногих красавиц, у других разыгрывались лотереи, где-то плясали цыгане. В отличие от других выставок, не интересных широкой публике, на Автосалон люди приходили поглазеть. Попутно их снабжали полезной информацией — например, чем обивают сиденья в «Шкоде Фелиция» — вполне доступной иномарке, стоящей ненамного дороже последних моделей «Жигулей».

ПОСЕТИТЕЛИ АВТОСАЛОНА ИМЕЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОГЛАЗЕТЬ НА МОДЕЛИ КАК НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ, ТАК И ОДУШЕВЛЕННЫЕ. ОДУШЕВЛЕННЫХ ОДЕВАЛИ В САРАФАНЫ ОТ «МИЦУБИСИ» (СТР. 60), ШЛЯПЫ ОТ «ДЭУ» (ВВЕРХУ СЛЕВА) И КОСМИЧЕСКИЕ СКАФАНДРЫ ОТ «ХЮНДАИ» (ВВЕРХУ СПРАВА). **МАШИНА ДОЛЖНА БЫТЬ ПРЕКРАСНА НЕ ТОЛЬКО СНАРУЖИ, НО И ВНУТРИ** (ВНИЗУ СПРАВА). НА ПОДИУМЕ НОВИНКА — «ЖИГУЛИ» ВАЗ-2115 (ВНИЗУ СЛЕВА). **ФОРМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫЕ, НО СОДЕРЖАНИЕ ОСТАВЛЯЕТ ЖЕЛАТЬ ЛУЧШЕГО**

«Отстаем, конечно, — пожаловались мне в пресс-центре «Жигулей». — А почему? Потому что каким бы хорошим ни был завод, он не может тянуть производство в одиночку. У нас полторы тысячи смежников, которые поставляют узлы и материалы. Но российская пластмасса для отделки салонов гремит, краска трескается. На нашем заводе тоже разгильдяйства хватает — низкая дисциплина, разгул пьянства». «В российских условиях делать хорошие автомобили очень сложно, — заключил другой сотрудник «Жигулей» и махнул рукой в сторону «Дэу» и «Фиата». — Приходится у них покупать».

У стенда канадской фирмы, торгующей водными мотоциклами и снегоходами, сидел легенда советского хоккея Владислав Третьяк. «Вы дилер или дистрибьютер?» — спросил я. «Я споукпёрсон, то есть говорящая продукция, — отвечал он, взгромождаясь на агрегат, похожий на снегоход и на гидромотоцикл одновременно. — Рекламирую изделия, говорю, что они хорошие». — «Говорите или правда хорошие?» — «Правда хорошие, — уверил Третьяк, — у меня самого на даче стоят». И на прощание добавил: «А еще я тренером вратарей в Национальной хоккейной лиге работаю».

На стенде Горьковского автозавода рядом с ГАЗ-3110 зазывалой работал Леонид Якубович. Сначала он украшал автографами заводские буклеты. Потом встал в круг посетителей и стал задавать вопросы из истории завода — в каких международных соревнованиях участвовали заводские гонщики в 1964 году, в

каком году ГАЗ стал продавать машины на экспорт и так далее. Как только кто-то выкрикивал правильный ответ, Якубович говорил: «Дайте ему пакет» (в пакете лежал приз). А потом сокрушался, что пакет всякий раз доставался тому или иному сотруднику ГАЗа. Рядовые посетители салона знаниями истории автомобилестроения не блистали.

Первый день фестиваля объявили днем прессы, и фирмы соревновались, кто привлечет побольше журналистов. Особенно напористыми были рекламщики, обслуживающие «Тойоту». До открытия салона они обзвонили редакции и прислали журналистам персональные приглашения на презентацию новой «Короллы». Сама же презентация, проводимая под лозунгом «Вот это здорово!», оставляла желать лучшего. «Королла» оказалась отнюдь не суперновой моделью (просто ее впервые представили в салоне), но не в этом дело. Журналисты, отсидевшие презентацию от начала до конца, не смогли даже подкрепиться, поскольку еду со стола для фуршета уже кто-то съел, и нетронутым остался лишь стол «для фирмы».

На пресс-конференции, проводимой в день открытия салона, откуда-то вынырнул гаишный полковник, и сотрудник «Вольво» вручил ему ключи от тринадцати машин на общую сумму 1 млн. 150 тыс. долларов. После чего представитель московского правительства, сидящий в президиуме, сказал: «Передача ключей сотруднику ГАИ послужит доказательством того, что машины будут использованы не для перевозки чиновников, а гораздо более эффективно».

Эффективность работы столичного ГАИ кое-кому из журналистов предстояло испытать на собственной шкуре. Те, кто приехал в Экспоцентр на машинах, парковали их где придется, и в конце рабочего дня многих ждала еще и беседа с инспектором. ■

ДЕТАЛИ

Русские на автосалоне

Прогулявшись по Московскому автомобильному салону, Борис Немцов, говорят, остался очень доволен динамично развивающейся отраслью. Что же именно так обрадовало первого вице-премьера?

Во-первых, наверное, обилие экспонатов местного производства. Различных «Волг» здесь десятка два, больше, чем «Опелей» и «Фордов» вместе взятых. А заслуга в этом самого же Немцова, запретившего чиновникам иномарки. Но он не учел маленькой детали: правительственные гаражи, обязанные брать «Волги», могут покупать их со всеми мыслимыми «наворотами».

Которые, собственно, и предлагаются вниманию посетителей салона. «Волга» с английским мотором Rover (цена 8 тысяч долларов), с белыми кожаными креслами, кондиционером, телевизором, холодильником, отделкой из красного дерева и т. п. стоит уже 30 тысяч долларов. Но это не предел! У машины с приподнятой крышей (называется «Волга-персона») цена будет 40 тысяч. А можно еще «Волгу» удлинить...

По пути удорожания пошли на салоне чуть ли не все российские автопроизводители. Не учитывая, что главная прелесть их продукции в дешевизне, а главная проблема — в качестве сборки, они пытаются привлечь новых русских покупателей различными дорогостоящими переделками серийных машин. Цена при этом перестает быть привлекательной, а качество остается на прежнем уровне. «Ока» с мотором повышенной мощности, с кожаным салоном, с какими-то нашлепками на кузове и рулем из натурального дерева — любое из этих дополнений повышает цену почти вдвое, с трех до шести тысяч долларов. А выходит все равно та же «Ока», у которой непрочная подвеска, ненадежный мотор и очень низкий уровень безопасности.

Следующую группу российских экспонатов можно условно назвать «бумажной автопромышленностью». Масса необычных, смелых, творческих разработок. Большой пластмассовый джип, сделанный из «уазика» и мотора от грузовика, совершенно новый «УАЗ», машина-дом на базе «Газели», дизельные «Жигули»-2104, мини-вэн из «Нивы»... Внешне они иногда даже выглядят привлекательно, но почти ни одной из этих новинок на самом деле еще нет. В Москву приехали первые и пока единственные экземпляры. Пластмассовый джип сидящие в нем ребята с какого-то петербургского «Завода номер 57» обещали производить с осени. И даже предсказали «ажиотажный спрос» (на машину никому не известного производителя, за которую просят 18 тысяч долларов!). Дизельную «четверку» поставят на вазовский конвейер в самое ближайшее время — этой осенью. Ровно год назад, на прошлом салоне, та же «четверка» стояла на том же месте, и обещали то же самое — «этой осенью». На вазовском мини-вэне надпись: запуск в производство в ноябре этого года. И так далее. Удивительная нас ожидает осень!

Понятно, что автозаводы наши продолжают существовать благодаря высоким таможенным пошлинам на импортные машины. Пошлины введены вроде как временно, чтобы наш автопром вышел из кризиса и смог затем на равных состязаться с иностранцами. Иностранные инвестиции привлекать для выхода из кризиса не хочется: иностранцы потребуют контрольный пакет акций, а это значит, что, придя к власти, все старое заводское руководство они немедленно разгонят (пример — отказ Владимира Каданникова от сотрудничества с Daewoo). Приходится изображать бурную модернизаторскую деятельность другими способами, благо под рукой множество безработных инженеров и конструкторов.

Впрочем, Юрий Лужков заявил на салоне, что в будущем пошлины надо не снижать, а еще больше повысить. Что поделаешь — дела на «Москвиче», взятом московским правительством на содержание, идут не блестяще, дешевая и безвкусная роскошь его новой разработки, «Князя Владимира», успехом не пользуется.

Еще одна причина радости первого вице-премьера, вероятно, в том, что в России начинают осваивать и производство зарубежных марок. В Ростове делают автомобили Daewoo, в Калининграде — KIA, в Елабуге — General Motors, в Ижевске, по слухам, о чем-то договаривается Ford. К сожалению, метод работы всех этих предприятий, представивших свою продукцию на автосалоне, один и тот же. Ростовский завод «Красный Аксай» уже два года собирает и продает две модели корейской фирмы Daewoo — «Эсперо» и «Нексию». Сравнительно недорогие, довольно надежные, как раз то, что нужно российскому покупателю. Схема работы следующая: совершенно готовые автомобили, изготовленные в Корее, везут морем в Болгарию. Там на специально созданном для этого предприятии разбирают на части и везут в Ростов. Сэкономив за счет ввоза частями на таможенных платежах, Daewoo снова собирают, уже на «Аксае», и торжественно ставят штамп Made in Russia. Ростовчане говорят, что набираются опыта для перехода к настоящему производству.

Выставлен в Москве и знаменитый елабужский джип Chevrolet Blazer. Тоже с издевательской надписью «Сделано в России». Освобожденный от всех пошлин, он действительно стоит совсем недорого для иностранного внедорожника (в России к нему только прикручивают фары, бамперы и сиденья). 22 тысячи долларов, почти в два раза дешевле настоящего «американца».

В павильоне №1 зато обнаружился стенд, который наверняка победил бы в конкурсе на звание «самый загадочный участник салона». Кустарный, уродливый автомобиль с запасным колесом на крыше. Сквозь густо тонированные стекла внутри ничего не разглядеть. «Что это?» — спрашиваешь у работника стенда. «Ну, машина», — недружелюбно отвечает тот. После долгих попыток его расшевелить наконец сообщает, что это BMW, а кузов мы сами сделали. Прошусь внутрь. Нельзя — там не все готово. Да и дверей на самом деле пока что нет. И вообще это не машина, а пластмассовый макет. Самый первый. Но настоящие машины мы потом, конечно, тоже сделаем. Мы — это фирма Cardi. Что за фирма? «А вот этого сообщать я не уполномочен», — с достоинством заявляет представитель фирмы и решительно умолкает.

Интересный участник. Говорят, что заявок на участие в автосалоне было много и отбирали самых лучших...

Борис Иванов

Весь мир на ладони

Богатства виртуальной реальности легко доступны

Егор Быковский

ОТ ПЕЧКИ

Электронной почтой, одной из базовых услуг Интернета, в России в настоящее время пользуются, по разным данным, до миллиона человек. В то же время полноценно «подключенных» не так много, чуть более ста тысяч. Стоит заметить, что электронная почта, хотя и является лишь одной из услуг Большой Сети, появилась задолго до всех прочих. В последние же несколько лет современные компьютерные технологии позволяют обмениваться далеко не только текстовой информацией. И если ваш начальник в офисе позволил вам получать и отправлять электронные письма со служебного сервера, вам, возможно, случается думать с некоторым недоумением — и что, мол, такого в этом Интернете потрясающего, что все о нем взахлеб?.. Ну почта... Удобно и быстро, но не более того.

Так вот, Интернет в его современном виде позволяет находить и получать по запросу любую (предложение обычно превышает спрос) текстовую или графическую (WWW), аудио- (Интернет-телефония) и видеоинформацию (видеоконференции), совершать покупки в тысячах сетевых магазинов по всему миру (от программ до автомобилей), играть в сетевые игры в реальном времени с приятелями, живущими хоть в соседней квартире, хоть в Австралии, — всего не перечислишь. А если вам не нравится экологическая обстановка в вашем квартале, а возможности переехать нет, или раздражают соседи, можно даже построить себе виртуальный домик в понравившемся вам виртуальном мире и вовсе оттуда не выходить. Кроме того, людям некоторых, что называется, либеральных профессий (журналисты, экономисты, дизайнеры и т.п.) Интернет дает возможность работать дома, отсылая готовый результат заказчику по Сети — это неплохая экономия на проездных билетах.

В общем, стоит попробовать. Тем более что кажущиеся непомерно большими первоначальные инвестиции (компьютер плюс модем) вскоре окупятся, ведь многие услуги в Интернете или ощутимо дешевле их привычных «реальных» собратьев (например, международные звонки по Интернет-телефону в десятки раз дешевле, чем по обычному) или вообще бесплатны (газеты, журналы, литература).

Вы уже морально готовы, но не знаете, с чего начать? Если у вас дома уже есть компьютер, то надо купить к нему модем (прибор, позволяющий передавать информацию с компьютера на компьютер по телефонной сети) со скоростью 14 400 или 28 800 бит/сек (примерно 50 и 100 долларов соответственно). Существуют модемы и с большей скоростью, но при нынешнем состоянии российских телефонных сетей их покупка станет напрасной тратой денег. В принципе домашние модемы и факсы подлежат обязательной регистрации на вашей АТС. После этого придется вносить за их использование определенную плату. Подавляющее число владельцев модемов считает, что платить за его использование — то же самое, что платить электрикам за использование утюга, одновременно оплачивая и потребленную им электроэнергию. Но если вы не зарегистрировались и вас поймали за руку, то судиться с телефонистами бессмысленно. Дело вы, может быть, и выиграете, а вот телефонную линию запросто могут отключить.

Если ваш компьютер почтенный ветеран, например 486 DX2/66, не обязательно лезть в долги и менять его на молодого красавца. Для путешествий по просторам Интернета на первых порах вполне достаточно и ветерана.

Кроме того, крайне желательно приобрести CD-привод для чтения лазерных дисков. Лазерные диски уже практически заменили привычные дискеты в качестве основного носителя информации, так что без CD-привода не обойдешься. Его цена зависит от скорости. Еще в прошлом году последним «писком» был 10-скоростной привод, сейчас уже рекламируют 24-скоростные (и о-очень дорогие). Не пугайтесь. Излишества нужны только фанатикам высоких технологий; на самом деле 40-долларовый 4-скоростной привод обеспечит практически все ваши потребности (работа с серьезными офисными программами, игры, мультимедийные энциклопедии, даже видеофильмы).

Итак, с базовым оборудованием все ясно. Осталось найти *провайдера Интернет-услуг* — человека или организацию, при помощи которой вы будете проводить сеансы связи с Большой Сетью. Кто же такой провайдер? Очень приблизительно Интернет можно описать как сообщество компьютеров и сетей, постоянно находящихся на связи друг с другом. Вы можете войти в Интернет только через посредничество компьютера (сервера) какого-то провайдера, предлагающего желающим «право на вход». И конечно, это обойдется в некоторую сумму денег. Небольшой список крупных провайдеров приведен во врезке. Но не торопитесь.

Сначала поищите в магазинах или киосках, торгующих компьютерными CD, какой-нибудь диск, обучающий работе в Интернете. Возможно, что покупкой такого диска следует предварить покупку модема — полученная информация поможет вам подобрать максимально подходящее для вашего компьютера и ваших потребностей оборудование. Заодно вы приобретете без всякого входа в Сеть определенный автоматизм навыков в обращении с программами связи. Это полезно — ведь, оказавшись в Сети, вам придется платить за время работы, и обучение обойдется в копеечку.

Первого провайдера можно выбрать и наугад. Почти все они предоставляют некоторое количество бесплатных часов для новичков. За это время можно проверить, насколько провайдер вам подходит — быстро ли можно до него дозвониться, часто ли обрывается связь и т.п. Используя бесплатные часы, можно «погулять» по серверам других провайдеров и ознакомиться с их условиями. Не соглашайтесь на большой первоначальный регистрационный взнос — серьезные фирмы его уже не требуют. Проверьте, будет ли вам предоставлен доступ к электронным конференциям Usenet — доступ должен быть бесплатным, конференций должно быть много (несколько тысяч как минимум). Пользование электронной почтой тоже должно быть бесплатным. Проверьте также, что ваш провайдер предоставляет возможность бесплатно завести на его сервере собственную домашнюю страничку (она будет доступна всем сетевым гражданам в любое время, даже когда ваш компьютер отключен от Сети).

Вот, пожалуй, и все... для начала. А впереди еще столько всего интересного!

Адрес автора yegor@orc.ru

ПРОВАЙДЕРЫ

1. АО «Релком» 196.0720 http://www.relcom.ru
2. ORC (Online Resource Center) 938.2981, 9382983 http://www.orc.ru
3. Mr.Postman 251.5702 http://www.aha.ru
4. 2КОМ 330.4517 http://www.cem2com.ru

В стороне от безумной толпы

Всего в нескольких десятках километров от обрусевших пляжей «Барселонщины» — другая Испания

Анатолий Сосновский,
Игорь Гаврилов(фото)

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Курица — не птица, Болгария... нет, теперь скорее уж Турция с Испанией стали не совсем заграницей для более или менее финансово благополучной части российского народонаселения. Вернее, не сами страны, а их курортные «анклавы»: побережье Анталии, Коста-Брава, Коста-дель-Соль, Майорка. Ездит туда один и тот же, впрочем, довольно обширный контингент. Успешные мелкие предприниматели, служащие солидных банков и фирм, лица свободных профессий. Новый средний класс. Вчера они нежились на турецкой ривьере, сегодня осаждают пляжи в Льорет-де-Мар и музей Дали в Фигересе, а завтра переместятся на побережье Алгарви в Португалии или на Родос. И везде один и тот же набор курортных радостей: 2–4-звездочные отели со шведским столом, пляж, экскурсии с русскоговорящим гидом. Все это называется «пакетным» туризмом и обладает как минимум двумя неоспоримыми достоинствами: относительной дешевизной и гарантированностью сервиса согласно прейскуранту. Все же как порой обидно ограничиваться «пляжными гетто»! Особенно если рядом лежит совсем другой, настоящий и разнообразный мир. Чтобы прикоснуться к нему, необходимы: чуть больше денег, знание английского хотя бы в объеме школьной программы, водительские права (желательно) и немножко авантюризма.

Выбираем Каталонию: маленькие хитрости

В сущности, выбирать вам почти не придется. Если вы решили отправиться на отдых в континентальную Испанию летом, варианты недорогого перелета: далекий от моря Мадрид, южные Малага и Аликанте (чартерные рейсы) и Барселона. Допустим, вы не сторонник испепеляющей южной жары на песчаных отмелях Коста-дель-Соль и Коста-Бланка, не хотите провести отпуск в замкнутом островном пространстве вроде Майорки, но любите море и хотите повидать страну. Это значит, что ваш маршрут лежит в Барселону. Вы не одиноки. На маленькую, но автономную и гордую Каталонию — свой язык, богатая история, литература, родина Антонио Гауди, Сальвадора Дали, Жоана Миро, Монтсеррат Кабалье и пр. — приходится чуть ли не половина приезжающих в Испанию туристов. Прагматичные каталонцы гордятся своими связями с европейской культурой и умением «выжать из одной песеты две». Завистники из других областей клевещут, что у здешних жителей снега зимой не выпросишь. Это правда. Снега здесь практически и не бывает. Тем не менее каталонцы не поскупились открыть в Москве собственное туристическое представительство.

В сезон (с мая по сентябрь) аэропорт прекрасной каталонской столицы еженедельно принимает помимо обычных рейсов Аэрофлота полдюжины чартеров с туристами из России. Около двух тысяч человек. Они делятся на два потока: едущих на Коста-Брава и на Коста-Дорада. До нынешнего сезона рейсов было мало, билеты дефицитны, и турфирмы редко соглашались продавать их отдельно от «пакета» услуг — гостиницы, питания, экскурсий. Сегодня ситуация изменилась. Мест в самолетах несколько больше, чем «организованных» туристов». «Известия» каждую неделю печатают списки «горящих» путевок и билетов, среди которых неизменно фигурирует испанское направление. Так что если у вас есть шенгенская (или только испанская) виза, перелет вполне приличным чартером может обойтись всего около 300 долларов. Чуть дороже — льготные билеты Аэрофлота. Еще дороже — рейсы испанской «Иберии» или немецкой «Люфтганзы». Если визы нет, придется купить дешевый «пакет» практически любой из многочисленных турфирм (от 500 долларов за неделю, включая перелет). А предоставляемую в таком случае гостиницу в одном из курортных городков можно использовать как базу для недальних экспедиций.

Теперь остается выбрать способ передвижения. Удобнее всего путешествовать на автомобиле (аренда от 30 долларов в день). Не увлекайтесь дорогими и громоздкими машинами «большого класса». Вполне подойдет юркая и экономичная малолитражка. Для оформления аренды, как правило, необходима кредитная карточка одной из мировых систем («наши» дебетовые карточки вроде STB или VISA-Electron годятся в Испании для получения наличных в банкомате, но не для внесения страхового депозита). Если аренда автомобиля для вас невозможна, придется воспользоваться услугами местных железных дорог и автобусами. Конечно, многого повидать в этом случае не удастся. Зато и в поездах, и в автобусах, как правило, есть кондиционеры, и вам не грозят дорожные пробки, обычные на въездах в Барселону и другие крупные города.

Карты и путеводители, без которых не обойтись, лучше покупать на месте, не полагаясь на ассортимент московских книжных магазинов. Скажем, изданный французской фирмой «Мишлен» (той самой, чья автомобильная «резина» колесит по всему миру) путеводитель на любом европейском языке и карта обойдутся долларов в 20.

Любая поездка по Каталонии не минует Барселону, но о ней и без меня написано достаточно восторженных слов. Все, что вы читали или прочтете о соборе св.Семейства (Саграда), о фантастической архитектуре Гауди, парках, готическом квартале, равно как и о ловких здешних карманниках, — правда. Но не вся. Мы же отправимся туда, где русский язык пока не вытеснил иных наречий.

Северный маршрут: Коста-Брава–Жерона

Итак, вы купили турпакет в Испанию на неделю или на две и выбрали северное направление — Коста-Брава. Скорее всего вас поселят в одном из многочисленных приморских отелей Каллелы, Бланеса или Льорет-дель-Мар. Атмосфера города Сочи начала 80-х с легким испанским акцентом. Толпы людей, говорящих на всех славянских языках, разбавленные немцами, французами и местными жителями. Не отчаивайтесь. Надо выехать на прибрежное шоссе и отправиться на север. Буквально в десятке километров от многолюдного Льорета дорога превратится в горный серпантин с фантастической красоты видами. Машин станет меньше, ближе к морю пододвинутся сосновые леса, и через полчаса вы въедете в Тоссу-де-Мар.

Об этом прибрежном городке хочется говорить стихами. Средневековые стены с башнями XII–XIV веков окружают поросший соснами мыс. Узкие улочки спускаются к морю, маленькие бары и отели, спокойная приветливость местных жителей и неагрессивные туристы. Песчаные или каменистые пляжи, бухты с прозрачной водой. А вечером зажигаются гирлянды огней у входов в ресторанчики под открытым небом.

Если у вас хватило силы воли двинуться дальше, вас ждет череда очаровательных приморских селений. Сант-Фелиу-дес-Гишолс со знаменитой дороманской церковью X века (летом там проходят музыкальные фестивали), красивой набережной и рынком местных поделок из пробки. Курортные Паламос и Льяфранк. И прилепившиеся к крутому мысу белые домики Бегюра, вполне сохранившего очарование рыбацкого поселка. А дальше по побережью — острова Медес с богатой подводной жизнью, Розес с 15-километровой дугой песчаного пляжа. И, наконец, богемный веселый Кадакес — город артистов и художников у склонов сурового Мыса Креста, сторожащего франко-испанскую границу, до которой километров 30. Здесь отдыхали и ра-

ПУТЕШЕСТВИЯ

ботали Пикассо и Дали, Гарсиа Лорка и Бунюэль, Элюар и Бретон. В художественном музее городка – работы Дюрера, Кранаха, Шагала...

Все это, собственно, и есть настоящая Коста-Брава. Чтобы одолеть маршрут без спешки, нужно дня три. Можно разнообразить морские пейзажи, поднимаясь по вполне приличным проселочным асфальтовым дорогам в живописные предгорья. Древний монастырь св.Петра Родосского, куда легко доехать из Кадакеса, развалины римской Эмпурии, Фигерес с музеем Дали. И, пожалуй, самое интересное – древняя Жерона.

Город у слияния четырех рек, основанный римлянами как стратегический опорный пункт на подступах к Пиренеям, и сегодня стоит на пересечении множества дорог, так что сюда легко добраться практически из любой точки побережья. Вас ждут сумрачные соборы, средневековый еврейский квартал, закоулки вокруг старого университета, узкие улочки, переходящие в крутые лестницы, студенческие кафе в уютных аркадах и роскошные фасады лепящихся друг к другу дворцов. В местном готическом соборе самый широкий в Европе неф (впечатляет, поверьте на слово) и немыслимо богатая сокровищница, славящаяся вышивкой «Сотворение мира» XI–XII веков с ее византийскими, иудейскими и средневековыми европейскими мотивами.

Несколько практических советов. Можно разбить путешествие на три-четыре однодневных поездки, отправляясь каждый раз от своего бивуака в окрестностях Льорета. Но гораздо интереснее останавливаться на ночевки в небольших городках побережья и в Жероне. Номер на двоих в скромном, но достаточно комфортабельном отеле обойдется в 30–40 долларов, ужин с приличным местным вином в ресторане – долларов в 15–20 на человека. Погода – изменчивая, ветреная (не забудьте свитер), море – чистое и вполне теплое.

Южный маршрут: Таррагона – Монблан – Поблет – Прадес – Монтсеррат

Легче всего добраться сюда тем, кому достался «пакет» на курорты южного побережья Каталонии – Коста-Дорада. Начать путешествие можно в Таррагоне, куда легко доехать от Барселоны по отличной платной автостраде (6 долл.), по более медленной бесплатной дороге или на поезде. Город заслуженно славится памятниками римской архитектуры (Таррагона была центром экспансии Рима в этой части Иберийского полуострова), церковными древностями местного собора и вкуснейшими пирожками с зеленью, рыбой или ветчиной. Но открытый морскому бризу солнечный шумный средиземноморский город, построенный из золотистого песчаника, позади, а ваш путь лежит в тихие горные городки.

Первым открытием наверняка станет очаровательный Монблан менее чем в полусотне километров от Таррагоны на север. Этот стоящий на высоком холме и окруженный крепостными стенами крохотный городок организованные экскурсии чаще всего видят мельком, останавливаясь на пути к знаменитому монастырю Поблет. Между тем Монблан с его узкими улочками, крохотной центральной площадью и неизбежным в Испании готическим собором явно заслуживает большего внимания. В единственной местной гостинице даже номер «люкс» обойдется долларов в 40. В семейном ресторанчике Fonda des Angels прохладным вечером вас накормят вкуснейшим «дежурным набором» каталонских блюд, а если вы выйдете на закате из ворот старого города и перейдете реку по средневековому мосту, ведущему в окрестные поля, то почувствуете настоящий вкус старой Каталонии.

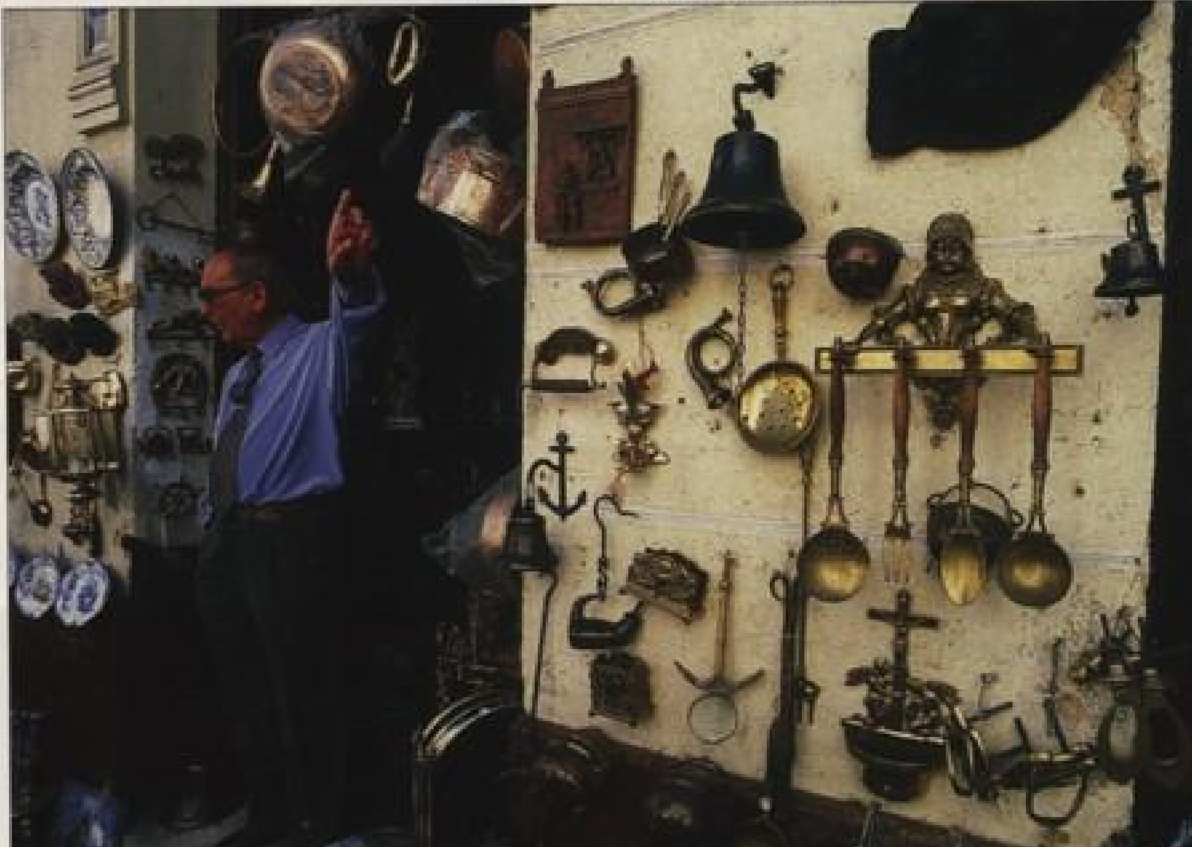

В полутора десятках километров отсюда – величественный монастырь Поблет, до XVI века убежище и усыпальница арагонских королей (сохранились грандиозные готические постройки и саркофаги; монастырь действующий). Не поленитесь проехать дальше еще 22 км по узкому серпантину, соединяющему Поблет с городком Прадес. Безлюдная дорога, круто поднимающаяся через сосновые леса, приведет вас в туманный, выстроенный из красновато-коричневого камня центр горного графства. Отсюда вы можете вернуться в свой курортный рай на побережье, а можете по узким дорогам мимо сонных городков и ухоженных полей направиться в сторону Барселоны. В этом случае поезжайте через Монтсеррат. Сам монастырь, центр культа Черной Девы Марии, покровительницы Каталонии, разрушенный в начале прошлого века наполеоновскими солдатами и отстроенный позднее, помпезно-официален.

Но окружающие скальные монолиты («пальцы Бога») и потрясающий вид на широкую долину реки Льобрегат явно заслуживают внимания. От Монтсеррата менее часа езды до Барселоны, начала и конца любого путешествия по Каталонии. Чтобы одолеть южный маршрут, необходимы те же три дня, что и для северного.

Если у вас остались свободные дни и вы вошли во вкус вольного путешествия, считайте две поездки по Каталонии разминкой. Ведь если ехать на север – рукой подать до национальных парков в Пиренеях, Андорры и южной Франции, а если на юг – до Валенсии, Мадрида и остальной Испании. Вокруг – вся обжитая Европа. ■

Эпистолярный роман с Челси Клинтон

АМЕРИКАНСКИЙ ИММИГРАНТ с Украины, 27-летний **Владимир Зеленков**, тщетно пытался объясниться в любви **Челси Клинтон**. Он слал ей письма и назначал свидания. Впрочем, может, и не назначал, не слал и не пытался объясниться. Журналистам больше нравится первая версия, секретной службе — вторая. В любом случае обвинение в преследовании Первой дочери Зеленкову если и грозит, то не теперь. Для начала суд города Элизабет, штат Нью-Джерси, вменил ему в вину нарушение правил дорожного движения, а после того как обвиняемый вину признал, его не только не освободили, а, напротив, в наручниках и под конвоем перевезли в Вашингтон. В столичном суде арестованному зачитали следующее обвинение — в незаконном хранении оружия (пистолета «Беретта») поблизости от Белого дома (в квартале от него, в сейфе банка). В случае осуждения Зеленкову грозит 7-летнее заключение и штраф 7 тысяч долларов. В противном случае его ожидает едва ли не худшая участь: им займется иммиграционная служба. Срок полученного пять лет назад разрешения на работу в США истек, и теперь бывший украинец подлежит депортации. Впрочем, перед судом Зеленков предстал в майке с надписью «Горжусь, что я американец». ■

Турецкий загар Ле Пена

ПОЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРА УЛЬТРАправого Национального фронта с супругой Джени на турецких курортах Средиземноморья вполне тянет на сенсацию. Хотя бы потому, что эти места среди парижской политической элиты не считаются модными. Впрочем, **Жан-Мари Ле Пен** — из тех политиков, что готовы принести на алтарь национальной идеи даже свой отпуск. В Турцию он заехал за тем, чтобы встретиться с лидером местных исламистов Эрбаканом и потолковать с ним о будущем «Националистического Интернационала», к созданию которого намерен приступить в новом сезоне. ■

Художника может обидеть каждый

У актера **Александра Абдулова** одна неприятность за другой. Обострение старой болезни ног вынудило его отказаться от некоторых творческих планов и всерьез заняться лечением (в Норвегии). Авторов известной абдуловской антрепризы «Бременские музыканты» не устраивает процент от гонорара, отчисляемый в Российское авторское объединение (Абдулов в свое время выкупил у «Ленкома» права (и декорации) на снятый с основной сцены одноименный мюзикл, поставленный Петром Штейном, и организует успешные гастроли с ним по России и за рубежом). Иск Абдулову-«собеседнику» на 100 000 долларов угрожает вчинить скандально известный московский журналист, после того как в одном из казино Александр превратил словесную дуэль в рукопашную, а покинуть зал попросили «акулу пера», проигравшуюся в пух и прах незадолго до инцидента.

На прошлой неделе «Бременских музыкантов» принимали на «ура» в республиках Закавказья. Говорят, там, на родине того самого журналиста, Александра Гавриловича Абдулова горячо благодарили за содеянное.

Ким Бейсингер заразилась от Б.Б.

БЕЗУМНАЯ ЛЮБОВЬ БРИЖИТ БАРДО к животным оказалась заразной. Вирус болезненной страсти к защите братьев наших меньших пересек океан и поселился в звезде Голливуда **Ким Бейсингер**, которая обратилась к американскому правительству с призывом взять под контроль содержание цирковых животных. «Они живут в ужасных условиях, их возят в душных трейлерах», — возмутилась актриса. ■

Развод Энтони Куинна

У 82-ЛЕТНЕГО АКТЕРА **Энтони Куинна** («Собор Парижской Богоматери») — 13 детей, двое из которых — внебрачные (Куинн, как и Лучано Паваротти, не устоял перед чарами своей секретарши), причем младшему, Райану, на днях исполнился год. В конце августа почти 33-летний супружеский союз Энтони и Иоланды, один из самых длительных в Голливуде, завершился разводом, в результате которого личное состояние Куинна уменьшилось на 20 миллионов долларов. Интересы неверного мужа в суде защищал Барри Злотник, не так давно проигравший дело Вячеслава Иванькова (Япончика). Пресса на процесс допущена не была, и поэтому так и осталось неясным, удовлетворены требования Иоланды полностью или адвокату все же удалось скостить цену, назначенную за свободу Куинна. ■

Исполнять роль женщины **Дастину Хоффману** не впервой — достаточно вспомнить фильм «Тутси». То было в кино, а тут в жизни. Отдыхая в Турции, он либо подурачиться решил, или на солнце перегрелся, но напялил-таки на себя наряд для исполнения танца живота.

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС. Фото REUTER, SIPA/SEL, Express Newspapers, РФА, К. Романова

Меценаты

разливают по 0,33

Благотворительность — краеугольный камень политики Кока-Кола

Благотворительность. Меценатство. Понятия, ассоциирующиеся с именами Саввы Мамонтова, Саввы Морозова, братьев Третьяковых... Сегодня же любая поддержка городских мероприятий носит рекламный характер. Одно слово — спонсорство. Впрочем, как оказалось, меценатство существует по-прежнему. Правда, не в тех объемах и не в таком количестве, как в начале века. Скорее как исключение, нежели правило. Примером тому — благотворительная работа, проводимая в Москве одной из крупнейших мировых компаний — Кока-Кола.

По словам менеджера по внешним связям «Кока-Кола Рефрешментс Москоу» Дмитрия Чуксеева, первый проект такого рода был осуществлен в 1991 году. Речь идет о закупке 12 мусороуборщиков для Западного административного округа. Стремление сделать чище территорию округа, в котором предполагалось построить завод Кока-Кола, стоило компании 600 тысяч долларов.

Дальше — больше. В 1993 году Кока-Кола выделяет 650 тысяч долларов на закупку оборудования для детской районной поликлиники (самой закупкой занималась администрация ЗАО). В 1995 году 150 тысяч долларов компания выделила Большому театру на стипендии для талантливых молодых исполнителей.

В приемной завода в числе наград и призов, полученных фирмой за 5 лет работы, — грамота за спонсорское участие в строительстве храма на Кропоткинской. 100 тысяч долларов Кока-Кола перечислила на счет Академии художеств. Дело в том, что группе художников академии было поручено изготовление скульптур для будущего храма (в том числе и центральной фигуры — Христа).

Со второй половины 1996 года Кока-Кола занялась попечительством. В частности, 150 тысяч долларов были направлены на выплату стипендий лучшим учащимся Московского Международного университета (студенты до сих пор получают «кока-кольные деньги»). Кстати, на родине, в США, Кока-Кола уже давно учредила аналогичный фонд, названный в ее честь. По рекомендации российской Кока-Кола этот фонд проспонсировал строительство реставрационной мастерской для Эрмитажа, а также взял шефство над Программой «Новые имена», в рамках которой обучаются музыке более 500 юных музыкантов, получающих, кстати, в подарок дорогие музыкальные инструменты все от того же фонда. В Москве уже, помимо Международного университета, компания взяла шефство над двумя школами (разработана даже специальная программа «Кока-школа») — солнцевской средней общеобразовательной № 1933 и Московской Международной киношколой. В недавно прошедший День выпускника в московских школах были розданы стипендии от Кока-Кола (100 премий по 1 миллиону рублей каждая). Условия их получения — хороший аттестат и намерение выпускника поступить в педагогический вуз.

По словам Дмитрия Чуксеева, «Кока-Кола Рефрешментс Москоу» — московская компания (несмотря на 100-процентную долю иностранного капитала), «полностью интегрированная в экономику города». Кока-Кола стремится к тому, чтобы «стать таким гражданином, которому не все равно, в каком городе он работает и живет». Благотворительность — обязательное условие при создании имиджа бизнесмена и с лихвой окупающееся долгосрочное капиталовложение. Аналогичный подход существует в Кока-Кола и в отношении условий работы и отдыха для собственных сотрудников.

Сегодня на солнцевском заводе Кока-Кола работают более 800 человек. Подавляющее большинство из них — жители микрорайона и Подмосковья. Иностранцев на предприятии всего четверо. Правда, все они — из высшего менеджерского состава (впрочем, численный перевес россиян наблюдается также и здесь — шестеро против четверых). Учитывая тот факт, что зарплата на заводе значительно превышает среднемосковскую, а физическая нагрузка ниже (достаточно сказать, что линию, производящую 9000 двухлитровых бутылок напитка в час, обслуживают шесть человек), компанию, казалось бы, не должна беспокоить проблема текучести кадров. Между тем Кока-Кола занимает четвертое место в столице по создаваемым на производстве условиям. За 5 лет существования предприятия день выдачи жалованья ни разу не был перенесен. Кроме того, Кока-Кола предоставляет бесплатное медицинское страхование РОСНО не только своим сотрудникам, но и членам их семей. Работник завода вправе самостоятельно выбрать из предложенного ему списка поликлинику (годовое обслуживание в такого класса заведениях, как правило, стоит от 400 до 800 долларов). Более того, дети сотрудников Кока-Кола также получают карточку РОСНО, и сумма их страховки может превышать 1000 долларов.

Для облегчения проезда на завод и обратно каждый час от станции метро «Кунцевская» и «Юго-Западная» ходят автобусы-шатлы. Сотрудники Кока-Кола ежедневно бесплатно питаются в заводской столовой. Количество и ассортимент блюд каждый регулирует сам. Кстати, ничего общего с известными всем «столовками» это небольшое, прекрасно оборудованное кафе не имеет.

Кроме того, сотрудники Кока-Кола могут рассчитывать на своевременную медпомощь на производстве (на заводе всегда находится врач), на возможность воспользоваться услугами спортзала, на ежегодный оплачиваемый отпуск (в прошлом году Кока-Кола, помимо «отпускных», оплатила еще и 50% стоимости путевок работников). Не стоит забывать и о том, что работа на заводе ведется в экологически благоприятных условиях. Недаром одна из старейших компаний имеет статус «зеленой» (то есть экологически чистой по международным стандартам).

Быть может, для многих российских бизнесменов такая стратегия Кока-Кола покажется ненужной тратой средств. «И мы могли бы, — соглашается с таким доводом Дмитрий Чуксеев, — вкладывать деньги только в производство». Идея, что и говорить, знакомая и активно применяемая в современном бизнесе. Да и Кока-Кола есть куда расти: Россия сегодня потребляет всего 17 порций (по 0,33 л) продукции компании Кока-Кола в год на человека, тогда как аналогичные показатели в Исландии составляют, например, 400 порций, а в США — 300. Однако в корпорации предпочитают думать не только о выгоде. Вернее, не столько о выгоде. Конечно, как и любая частная фирма, Кока-Кола борется за свое место на российском рынке, используя при этом все имеющиеся средства. Например, рекламу или спонсорство. Достаточно вспомнить, что Кока-Кола уже довольно длительное время является спонсором Олимпийских игр. А стильная реклама всемирно известного продукта не сходит с экранов телевизоров, обложек журналов и газет и даже витрин магазинов и автобусных стоянок.

Благотворительность также формирует имидж корпорации. Правда, более медленными темпами, зато эффективнее. Слухами, как говорится, земля полнится. А Москва всегда предпочитала такой способ передачи информации всем другим. Иначе как объяснить тот факт, что спустя пять лет активной работы корпорации на ниве благотворительности телефон отдела по внешним связям стал разрываться от звонков граждан, просящих помощи. Как выяснилось, чаще всего просят «попить чего-нибудь» – и компания высылает несколько ящиков своей продукции. Но в большинстве случаев люди обращаются за настоящей помощью.

Естественно, даже такая мощная компания не способна оказать помощь всем желающим, но внимание и уважение, с которым она откликается на каждый призыв о помощи, обеспечит ей репутацию достойного гражданина России!

Фотограф звука

Антон Батагов: «Мои занятия в определенной степени бесцельны»

Юлия Бедерова

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Пианист и композитор Антон Батагов — одна из самых значимых и странных фигур русской современной музыки. Если еще несколько лет назад его можно было назвать «альтернативщиком», то сейчас ни к каким группам и направлениям он не принадлежит. Блистательный исполнитель классической и современной музыки, Батагов в последние годы практически не дает концертов. При этом он остается чуть ли не главным авторитетом в области исполнения современной музыки, а его интерпретации Баха, Равеля, Мессиана оказываются одновременно образцовыми и шокирующими. Так же как и его собственные сочинения, созданные в рамках эстетики пост-минимализма. Одним они представляются идеалом доступности, другим — слишком бескомпромиссными и элитарными. Хотя Антон Батагов не играет теперь чужую музыку вовсе, а свою — все реже и реже, он не избегает участия в самых модных и стильных проектах (не только художественных, но и рекламных, телевизионных). И каждый раз его творческий взгляд даже на банальное оказывается уникальным и парадоксальным.

— Такое впечатление, что с каждым днем ты все больше и больше себя ограничиваешь: твоих концертов становится все меньше, дисков тоже.

— Пора уже ограничивать. Ведь весь XX век был грандиозным перформансом. В музыке это Эрик Сати, потом Скрябин с «Предварительным действом» и светомузыкой, которую, когда техника позволила, стали благополучно использовать рокеры. Потом футуристы, Кейдж... Колоссальные действа в поп-культуре, гиперпредставления... Все это вместе — вмонтированное в телевидение, в рекламные щиты, торчащие посреди чистого поля, через которое шоссе проходит, поведение людей в этой системе — настолько безразмерный перформанс, что приходит время настроить уши на звук как таковой. И понять, что в звуке — любом — может быть собрано ничуть не меньше, чем в представлении, где на несколько миллионов долларов аппаратуры и всевозможных эффектов.

По мере того как техника предлагает все новые возможности, человек думает, что вот он сейчас их все мобилизует и сможет гораздо сильнее воздействовать на сознание и подсознание, чем если просто выйдет и сыграет на музыкальном инструменте.

ВЛАДИМИР ИВАНОВ

ДОСЬЕ

Антон Батагов

1983—1988 — учеба в Московской государственной консерватории в классе Татьяны Николаевой
С 1989 — участие в фестивале новой музыки «Альтернатива». В течение нескольких лет был его художественным руководителем
С 1994 — сотрудничество с Дмитрием Покровским
1994 — премьера на «Альтернативе» сочинения «Бобэоби» на стихи Велемира Хлебникова, написанного для ансамбля Дмитрия Покровского
1995 — пишет музыку к фильмам Ивана Дыховичного «Музыка для декабря» и «Женская роль»
1995 — премьера оперы «Диалог», написанной для Диалог-банка
С 1997 — служит композитором на телеканале НТВ. Лауреат всесоюзного и трех международных конкурсов. Концертировал по странам Европы и Америки. Выпустил 10 компакт-дисков. На фирме «Длинные руки» готовят к выходу компакт-диски: «Музыка для декабря», «Диалог», «Вчера» (программа, известная под названием «Консерватория после полуночи»), Opus post (в дуэте с Алексеем Любимовым)

Человек, как ему кажется, очень могущественное существо. Можно, конечно, и рекламу снимать в космосе или с помощью лазерной пушки, проецирующей любое изображение на облака, рекламу презервативов показывать на небе и с Господом Богом таким образом в диалог вступить. Но массовый гипноз, переходящий в психоз, конкуренция с Богом мне не интересна.

— Но ты ведь тоже используешь современную технику.

— Мой подход к звуку не имеет ничего общего с электронной музыкой. Многие из моих вещей исполняются на сэмплерах. Вы можете поместить в их память любой акустический звук, и он от этого не станет менее живым. Никто ведь не считает симфонию Моцарта, звучащую на компакт-диске, электронной музыкой. Сэмплерная техника — это возможность играть на любом инструменте, используя обычную клавиатуру. Получается не что-то, похожее на флейту, — это и есть флейта.

— Не лучше ли найти хорошего флейтиста?

— Это трудно или даже невозможно. Нужно найти не просто хорошего «плейера», чья работа заключается в исполнении какой угодно музыки, а человека, который хочет играть, понимает, любит именно эту музыку. Без такого музыканта — а их нужен целый ансамбль — получается только ряд бесконечных компромиссов.

— Какой тебе представляется сегодняшняя музыкальная ситуация?

— К сожалению, оптимизма я по этому поводу не испытываю, хотя на протяжении последних лет 10 вместе с очень небольшим числом людей все время пытался эту самую ситуацию создать. Чтобы было хоть о чем говорить. В перестроечные времена большим событием становилось исполнение, скажем, музыки Мессиана. Когда начались фестивали «Альтернатива», то они сформировали в Москве публику. И с этой аудиторией нужно работать, например информировать о новых дисках. Еще несколько лет назад была надежда, что появятся люди, которые этим займутся. Но сейчас такая надежда пропала, и боюсь, что навсегда.

— Ты сказал мне однажды, что настоящая музыка в определенной степени доступна и в то же время эзотерична. Ты имеешь это в виду, когда работаешь?

— Нет, когда я пишу музыку, то, кроме нот, которые пишу, и моего внутреннего ощущения, в виду ничего не имею. Люди академические, серьезные относятся к тому, что я делаю, как к последней грани попсового падения и заигрыванию с толпой. Хотя это смешно — ведь в зале 500 человек!

— Как ты чувствуешь себя в совсем новой для тебя роли телевизионного композитора, музыкального дизайнера?

— Телевидение как таковое ужасно. Это не просто явление не очень культурное или не очень возвышенное, но, прямо скажем, убийственное.

— Как же тебе удается с этим мириться?

— Просто я делаю странные для телевидения вещи, которые после исполнения живут уже не телевизионной жизнью. Дело в том, что на НТВ собрались несколько дизайнеров — с одной стороны, гиперпрофессиональных, с другой — творческих, не пошлых. Они пытаются сделать телевизор немножко не тем, чем он является. Я не делаю музыку на основе готового изображения. Как правило, мы обсуждаем, причем весьма абстрактно, некое общее направление работы. Слова забываются, получается что-то совсем другое. Все это несоизмеримо более творческая деятельность, чем мне поначалу казалось. Во-первых, из некоего конструктора, из разрозненных деталей, которые вертятся в голове, я делаю то, что в другой ситуации мне делать было бы лень — не всегда ведь есть настроение работать над вещью, которая будет потом лежать годами.

Во-вторых, это опыт создания лаконичных по форме, но абсолютно законченных вещей. Я вдруг открыл для себя, что 15-секундная вещь может быть такой же полноценной, как и 50-минутная. В-третьих, эти маленькие вещи становятся материалом, из которого можно делать и более продолжительные композиции.

— У тебя есть собственное ощущение того, что нужно делать в области музыкального дизайна?

— Мои занятия в определенной степени бесцельны. Совсем для меня новое — это соединение наблюдений за всем, что случается в жизни, на телевидении, в массовой культуре, с тем, как я живу и отношусь к тому, что происходит. Моя работа превращается в работу звукового фотографа, у которого на камере стоит фильтр. Этот фильтр обрабатывает информацию, превращает ее в звуковую фотографию. Потом она через тот же фильтр проходит в обратную сторону, и получается музыка, которой вообще-то на телевидении, может быть, не место.

— Есть разница между сочинением, скажем так, серьезной музыки и дизайнерскими работами?

— Честно говоря, теперь я ее не вижу. И то, и другое является массовой культурой. Если человек выходит к публике и вступает с ней в какие-то взаимоотношения (даже если он считает себя бескомпромиссным и независимым), все равно в подсознании у него сидит боязнь быть со своими нотами публике скучным — лучше уж писать ноты такие, чтобы публика дольше и громче хлопала. Конечно, в этом трудно признаться. Но необходимо, иначе нельзя идти дальше.

Вообще созданием художественных произведений приятно заниматься просто из тщеславия. Настоящее счастье, которое испытываешь, когда что-то улавливаешь, подключаешься к чему-то существенному, не может тиражироваться. Когда ты с этим ощущением счастья выходишь на публику, оно уже сильно разбавленное. Испытывать его публично — очень большой компромисс.

Художественные произведения встраиваются в культуру. А культура и духовная жизнь — это две вещи несовместимые. Занимаясь культурой, искусством, постоянно идешь на компромисс, все дело только в его степени. Если речь идет о серьезных симфониях, считается, что этот компромисс меньший, если о телевизионных работах — больший. Но поле культуры — это вопрос индивидуальной честности. И многие действия в области серьезной музыки обладают той же степенью компромиссности, что и шоу Дэвида Копперфильда.

— Значит, если уж ты считаешь себя частью массовой культуры, то для тебя комфортнее и честнее действовать как сторонний наблюдатель и фотограф на телевидении, нежели вступать в прямое взаимодействие с публикой на концерте?

— Как ни странно, да. Досадно, что музыка по телевизору звучит плохо. Но и для того, чтобы хорошо звучало на концерте, нужно обладать такими деньгами, которых у меня нет. В общем, что здесь компромисс, что там. Что же касается взаимодействия с публикой, то сколько ни надевай наушники, ни закрывайся от зала при помощи света, большая часть энергии уходит на то, чтобы заставить слушателей — причем в очень императивной форме — жить вместе с тобой тем, что ты в данный момент делаешь. А музыка здесь ни при чем. Это все равно что выступление политического деятеля. Он тоже выходит, нечто такое проделывает, и публика за ним идет. На концерте происходит то же самое, только с помощью звуков. Но уровней включения в то, что происходит, отличных от состояния просто кайфа, в зале все-таки нет. А телевизор — это ширма, за которой можно делать вещи, которые тут же реализуются. Для внутренней работы — профессиональной, жизненной — это очень правильный опыт.

— Твои заставки к программам довольно ироничны. Но ты всегда отвергал любые иронические практики.

— Люди привыкли к иронии. За ней можно спрятаться и не показывать своих подлинных чувств. Количество стеба на единицу времени-пространства художественного произведения приближается к 100 процентам. Но для меня отстраненный взгляд — не ирония по поводу чего-то конкретного, а просто отблеск старого или нового опыта, который чуть-чуть иначе освещает вещи. Они остаются серьезными и чуть-чуть несерьезными одновременно. Впрочем, границу между этими понятиями я не провожу. Разделять аспекты нашего восприятия вряд ли стоит. В какой-то момент кристалл поворачивается другой стороной: та, которая смотрит на нас, кажется более важной, но на других сторонах — все остальные оттенки чувств и отношений.

— Возникает эффект неодномерности твоих безделушек.

— Иногда мне приходится становиться человеком, который сочиняет 15-секундную вещь под названием «Мужской сериал». Он тоже живет в наше время. Он отчасти рокер, отчасти джазмен, иногда играет в ночном баре. Это просто игры с опытом, правила которых позволяют мне отправиться сначала на одну стилистическую экскурсию, потом на другую...

— Отвлечемся от телевидения. Я знаю, что ты очень ценишь Рихтера. Что для тебя его искусство?

— В день, когда я родился, был концерт Рихтера. Когда я находился в юной конкурсной поре, для меня рихтеровская жизнь в классической музыке была единственно возможным идеалом. Я часто думал, что настанет день, когда его рядом с нами не будет. Невозможно стать новым Рихтером, повторить то, что он сделал в своей жизни, достигать каких-то пост рихтеровских вершин. Лет в 20 мне казалось, что это реально. Классическое исполнительство жило, потому что жил Рихтер. Он играл как бы не выразительно, не музыкально, абсолютно ровно. После этого создавать концепции, делать из классической музыки что-то волнующее и притягивающее смешно. Он был надо всей конфликтностью, даже над той, которая лежит в основе исполнительства Глена Гульда — величайшего музыканта и одного из самых главных людей столетия. Гульд — это сплошной кипящий конфликт на уровне драматическом или хотя бы полифоническом. У Рихтера же был абсолютный покой. Это мог быть покой в катастрофе, покой в столкновении, но при этом абсолютный. Теперь классическая музыкальная жизнь — инерция в пустой оболочке.

Совсем скоро станет понятно: время сочинять музыку тоже прошло. Творческими достижениями можно, конечно, оправдать все что угодно. Но этому тоже приходит конец. И мы просто пытаемся ухватиться за хвост той жизни, которая почти ушла в прошлое.

За время жизни Рихтера мир пришел к состоянию абсолютного потребительства. И если ты согласен с тем, что искусство способно влиять на твою духовную жизнь, то нужно пытаться воспринимать это искусство не как предмет потребления. Если кино нужно для развлечения и музыка тоже (только развлечения чуть более утонченного), такой человек, как Рихтер, уже невозможен — в любом виде искусства. Люди, способные подключаться к чему-то главному и существенному, уже живут своей жизнью, практически не оставляя следов в художественной ситуации. А для мира это не интересно.

— После концерта «Кронос-квартета» ты сказал, что раньше тебе было интересно делать подобные вещи — я имею в виду авторство в составлении программ, — а теперь уже нет. Почему?

— Они делают некое гиперпроизведение, но шедевров в репертуаре настолько мало, что получается безликая масса. Программа живет только потому, что ее играет «Кронос-квартет». Их исполнение — выступление иллюзиониста, превращение всего в фантастическую безделушку, демонстрирующую запредельное мастерство музыкантов.

Если бы мне пришлось продолжить композиторство на уровне программы, то я был бы вынужден играть в том числе и музыку, которую не люблю. Это бы означало ежедневное насилие над собой и публикой. Быть всеядным это нормально для исследователя. А художник не может все любить одинаково. Чем более творчески активен человек, тем больше всего вокруг он не любит. Игры с публикой и с собственным внутренним ощущением сейчас для меня уже невозможны.

— А что же возможно?

— Многие сделали выбор в пользу звукозаписи — музыканты и композиторы отказываются от концертной деятельности вообще. В моем случае общение с публикой, хоть и редко, но происходит. Но все равно это цепочка компромиссов, о которых в итоге приходится сожалеть. ■

Борьба красного и черного на Арене ди Верона

Главным событием крупнейшего итальянского оперного фестиваля стал «Макбет» в постановке Пьера Луиджи Пицци

Ирина Сорокина,
Джанфранко Фаинелло (фото)

ЧИСТЫЙ СТИЛЬ

Благополучную Верону начинает лихорадить, когда приближается время ежегодного оперного фестиваля на знаменитой древней Арене. То бастуют под окнами кабинета художественного руководителя статисты, считающие себя несправедливо уволенными. То в бюджете обнаруживается «дыра» порядка девяти миллионов долларов, из-за чего дирекция отменяет постановку балета «Гамлет», а возмущенные этим танцовщики срывают представления спектакля «Талисман».

Нынешний, 75-й фестиваль также стартовал в предгрозовой (и в прямом, и переносном смыслах) атмосфере: угроза очередной забастовки артистов и нахмурившееся небо чуть было не сорвали премьеру оперы Верди «Макбет». К счастью, этот спектакль Пьера Луиджи Пицци (он же сценограф и художник по костюмам) состоялся, оказавшись одним из главных событий фестиваля. Арена, привыкшая к помпезным зрелищам с изрядной долей «вампуки», давно не видела столь цельных, стилистически чистых и экспрессивных театральных решений.

Режиссеру-сценографу удалось выразить мистический дух вердиевского шедевра, словно отмечающего границу между ранними и «зрелыми» операми композитора. Мир «Макбета» — мир без жалости, мир, в котором никому нет спасения. Громадное сценическое пространство Арены заковано в железо и ограждено частоколами. Жуткие беснующиеся ведьмы с голыми черепами, огромными красными ушами и обнаженными грудями буквально затопляют сцену. Их гораздо больше, чем предусмотрено в партитуре: ведьм изображают хор, балет и статисты. Этот бушующий океан — образ судьбы, неумолимо и слепо влекущей героев к гибели. В постановке Пицци нет ни правых, ни виноватых. Психологические нюансы вроде укоров совести его не слишком интересуют. В жестоком хаосе, каким предстает жизнь в его спектакле, разворачивается борьба красного и черного. Тот, на чьей стороне сила, получает в награду торжественное облачение цвета крови и победы. Когда Леди Макбет предстает женой Макбета, она затянута в черное, но, добившись королевского титула, облачается в красное. В финале сторонники победившего Малькольма держат в руках алые знамена.

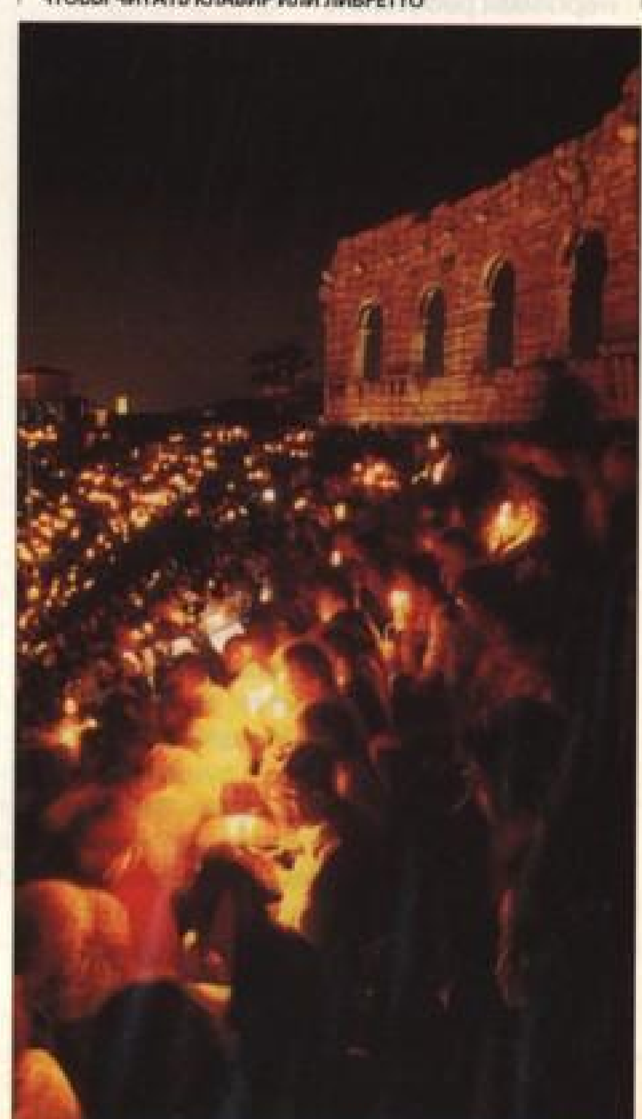
В этом великолепном, точном, элегантном зрелище, парадоксально соединяющем холод и страсть, актеры подобны краскам, которыми эффектно распоряжается постановщик. Исключение составляет только Мария Гулегина (Леди Макбет), российская певица, одна из самых ярких звезд мировой оперы. С ее появлением на сцене перед публикой будто разверзается новое, пугающее, но и притягивающее художественное пространство. Первые же ноты «темного», темброво насыщенного голоса Гулегиной заставляют вспоминать о Марии Каллас, легендарной исполнительнице Леди Макбет. Гулегина предлагает собственную трактовку образа героини — такую убедительную, что, кажется, она способна заслонить самое впечатляющее режиссерское решение. К счастью, ее трактовка не противоречит логике Пицци. Певица не допускает и намека на «сладость», «бархатность». Ее сопрано завораживающе терпкое, победоносное, колдовское. Перед нами шекспировская и вердиевская Леди Макбет — страстная, обладающая магнетической силой.

Дирижер Джон Нешлинг ведет спектакль с блеском. Но ему все-таки не удается «собрать» многочисленных исполнителей: оркестр и хор часто звучат как бы по отдельности, будто каждый идет своей дорогой. К сожалению, это обычный недостаток исполнения опер на Арене.

25 августа Филармонический оркестр Израиля под управлением Зубина Меты, хор Арены ди Верона и выдающиеся певцы Даниэла Десси, Марьяна Липовшек, Винченцо Ла Скола и Руджеро Раймонди исполняют «Реквием» Верди в память 50-летия первого выступления Марии Каллас на Арене — самом знаменитом в мире театре под открытым небом. Но, пожалуй, «Макбет» (хоть он и не был официально посвящен этому юбилею) оказался самым удачным напоминанием о великой певице — лучшей исполнительнице его центральной партии. ■

САМОЕ ЯРКОЕ ЗРЕЛИЩЕ ОПЕРНОГО ФЕСТИВАЛЯ — **ДРЕВНИЙ АМФИТЕАТР**

ВО ВРЕМЯ СПЕКТАКЛЯ ЗРИТЕЛИ ЗАЖИГАЮТ СВЕЧИ, ЧТОБЫ ЧИТАТЬ КЛАВИР ИЛИ ЛИБРЕТТО

СПРАВА **МАКБЕТ И ЕГО ЛЕДИ** (МАРИЯ ГУЛЕГИНА). **ВЕДЬМЫ-ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНИЦЫ**

АРЕНА ДИ ВЕРОНА — САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ ТЕАТР В МИРЕ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ. **СЦЕНА ИЗ «МАКБЕТА»**

Крылья мух и бездна

Новые фильмы в кинотеатрах и на видео

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

На днях ваш кинообозреватель получил письмо с упреком. Автор письма возмущен, что кинообозреватель начал забывать об истинном киноискусстве и утонул в пучине мейнстрима — основного (то есть коммерческого) кинопотока. И ты, дескать, Брут. Самокритично поразмыслив, кинообозреватель решил, что автор письма все-таки не прав. «Итоги» пишут только о тех фильмах, которые любопытны для киноманов и гуманитариев широкого профиля — независимо от того, являются ли эти фильмы обочинными или массовыми. Есть картины, которые никто, кроме нас, и не заметит. Собственно, смотри нижеследующий обзор. Фильмы — по традиции — расположены в порядке увеличения авторских симпатий: от худшего к лучшему. Впрочем, на сей раз «худших» почти и нет. Предыдущие обзоры легального кино- и видеорынка были опубликованы в «Итогах» № 16, 24 и 29 за 1997 год.

«Квартирка Джо»

Режиссер **Джон Пейсон**
Звезд нет
Права — **Varus Video**

Про что. «Квартирку Джо» рекламировали как одну из «самых горячих» премьер прошлого лета. Клиповый цвет. Клиповый монтаж. Типичные для стебных западных фильмов 90-х тупейшие диалоги, дебильные ситуации. Герой-провинциал хочет понравиться героине (та одержима социалистической идеей развести цветник для украшения микрорайона и улучшения нравов посредством красоты) и по всему Нью-Йорку собирает дерьмо — для удобрения. Потом он везет мешок с дерьмом на общественном транспорте, всех вокруг выворачивает, а на лице у героя блаженная улыбка мечтательного идиота. Ситуация 90-х: кровавое, мерзкое, дурнопахнущее — повод для доброй шутки.

Особенности. Отвратительная квартирка героя заполонена тьмой тараканов. Эти тараканы не просто вредные, но еще и разумные, говорящие. Лезут герою в рот, валятся героине за вырез платья и выглядят прегадко. У них своя цивилизация, свои телеканалы, где даже крутят тараканье порно. Они танцуют, устраивают синхронное плавание в унитазе и непрерывно поют (дребезжащими голосами мультипликационных лилипутов). Тараканов моделировали на компьютере, но использовали и настоящих — в съемочную группу был включен дрессировщик.

Аудитория. «Квартирка» — познавательна. Как к ней ни относись, никто подобного не видел. Это первый полнометражный кинофильм, снятый на деньги телекомпании MTV, — с явным

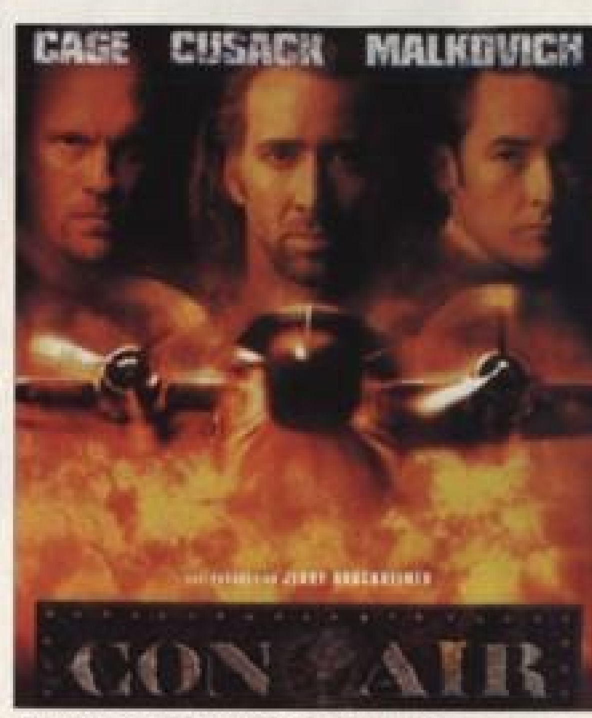
ДЖО ИЗ «КВАРТИРКИ ДЖО» В МОМЕНТ ВРАЖДЫ С ТАРАКАНАМИ. ОЧЕВИДНА ОТСЫЛКА К ГУЛЛИВЕРУ В СТРАНЕ МАЛЬЧИКОВ-С-ПАЛЬЧИК

расчетом на то, что его можно будет растащить на клипы. Первый фильм, сделанный специально для «поколения пепси». Для завсегдатаев рейв-вечеринок. Это именно что «современное молодежное кино». Занятно, однако (но вполне логично), что его идеология устроит тех российских киноманов-моралистов, которые, казалось бы, на дух не переносят «поколение пепси» и его стеб без тормозов. Ведь фильм измывается над всем для киноманов ненавистным: над канонами Голливуда, статуей Свободы, Великой Американской Мечтой. Герою фильма везет только потому, что он полный дурак (тут можно углядеть иронию над «Форрестом Гампом») и что ему помогают тараканы. Забавно и то, что создатели «Квартирки» просчитались: «поколение пепси» на нее не ринулось, в американском прокате фильм провалился.

«Авиалиния каторжников»

Режиссер **Саймон Уэст**
Звезды: **Николас Кейдж, Джон Малкович, Джон Кьюсак, Стив Бушеми и др.**
Кинопрокат — **«Ист-Вест»**

Про что. Ходит слух, что это самый тупой фильм последнего времени. И впрямь: массовая публика смотрит его тупо и не шелохнувшись — как сверхобалденный супербоевик со сверхсупернаворотами. Любимец интеллектуалов Николас Кейдж (из всех голливудских звезд первой величины интеллектуалы обожают только Кейджа да Брюса Уиллиса. Ну, может, еще Джона Траволту) изображает очень-очень положительного и крутого зеленого берета, который по ошибке попал в тюрьму, отсидел семь лет и летит на свободу — домой аккурат на том самом самолете, который решили захватить самые страшные и коварные рецидивисты-маньяки США. Отвратительных-премерзких изображают: Джон Малкович (в представлениях не нуждается), Стив Бушеми (актер братьев Коэнов, Тарантино, Тома Ди Чилло и др.) и Уинг Реймс (игравший того са-

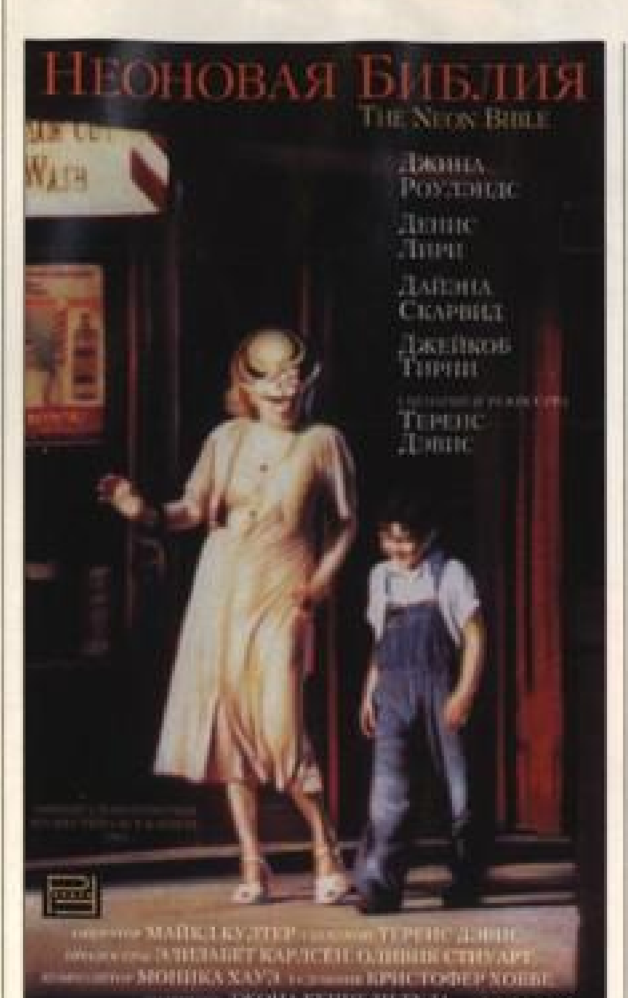

ПЛАКАТ «АВИАЛИНИИ КАТОРЖНИКОВ» ДУРАЧИТ МАССОВОГО ЗРИТЕЛЯ. У ЗРИТЕЛЯ НЕ ДОЛЖНО ОСТАТЬСЯ СОМНЕНИЙ, ЧТО «АВИАЛИНИЯ» — ГЕРОИЧЕСКИЙ СУПЕРБОЕВИК. СЛЕВА, РАЗУМЕЕТСЯ, МОРДА ЗЛОДЕЯ (ДЖОН МАЛКОВИЧ), В ЦЕНТРЕ И СПРАВА — ЛИЦА ХОРОШИХ (НИКОЛАС КЕЙДЖ И ДЖОН КЬЮСАК)

мого толстого негра-мафиозо, которого подло изнасиловали в «Криминальном чтиве»).

Особенности. Как можно заподозрить уже по подбору актеров, в «Авиалинии» не так все тупо. Малкович в очередной раз притворяется на экране злодеем-интеллектуалом: анархистом, подлецом и богохульником. Реймс предстает лидером «черных горилл»... Когда появляется Бушеми, изображающий (как говорят в фильме) «национальное достояние Америки» — маньяка-убийцу, причем такого опасного, что его держат в наморднике, — окончательно уверяешься в догадке, что это пародия. В фильм умышленно напихано все, что только можно представить себе в боевиках подобного рода, а тщедушный Бушеми откровенно издевается над Энтони Хопкинсом и его Ганнибалом-каннибалом из «Молчания ягнят». А чего стоят фразы! Бандит — пилоту в момент захвата кабины: «Если заикнешься об этом по радио, то последними крыльями, которые ты увидишь, будут крылья мух над твоим трупом!»

Аудитория. Можно сказать, что режиссер Саймон Уэст достиг идеала. Массовая публика, не шелохнувшись, глядит боевик (кстати, весьма изобретательный), и кассовые сборы в Штатах вполне хороши. Киноманы — как начинают ржать минуте на пятнадцатой, так и ржут, не переставая, до финала. Кино для всех. Сильнее прочих, как всегда, повезло нам. Фильм дублирован — и на совесть. В голосах — драма чувств, столкновение характеров, реальные боли и трагедии. Хотели как лучше. Своего добились.

«Неоновая Библия»

Режиссер **Теренс Дэвис**
Звезда: **Джина Роулэндс**
Права — **«Премьер Видео Фильм»**

Про что. Если привести пример из нашей литературы, то фильм похож на «Альбом для марок» — увенчанный Букером труд Андрея Сергеева. То же время (до и после второй мировой), но в Америке. Такой же взрослеющий мальчик. Только упор сделан не на описание эпохи, а на себя (фильм явно автобиографичен).

Аннотация на кассете возвещает, что это трогательная сентиментальная история. На самом деле — ничего похожего. Фильм — предельно жесткий, бунтарский, «меньшинский». С одной стороны, на мальчика влияет тетка — бывшая актриса и певица. Ее актерство — пусть старомодное, безвкусное — поощряет в мальчике артистическое начало. С другой стороны, на него давит консервативный, убогий, истеричный провинциальный мир, где кричат, что танцы — от дьявола и жгут на кострах «Унесенных ветром». Тут все одинаковы. Тут надо думать, как думал отец.

Артистические заповеди от тетки («Неоновая Библия») оказываются важнее и правдивее Библии, которую навязывают лжецы-проповедники. Они и есть тьма. Их убивать надо (режиссер Дэвис именно так и считает). Фильм о единственно верном пути в мире (как его понимает автор) — пути свободы и левизны.

Особенности. «Неоновая Библия» напоминает фильмы покойного Дерека Джармена. Собственно, Дэвис считается его последователем. Джарменовская театрализация. Постоянный искусственный свет — еще и потому «Неоновая Библия». Не традиционное киноповествование, а (ни на что не похожее) условно-театральное кино. Персонажи словно бы все время на сцене. В данном случае ход оправдан еще и тем, что тетка прививает мальчику страсть к подмосткам. Сцена и артистизм как наркотик.

Аудитория. Дэвис — известный фестивальный режиссер. Все его последние фильмы берут в конкурс Канна, а это серьезно. Его прошлый фильм «Долгий день кончается» был еще более эффектным: дело опять-таки происходило в провинции, но не американской, а, кажется, английской, в середине 50-х, в дотелевизионную (доэкранную, довизуальную) звуковую эпоху, когда — если верить Дэвису — люди совсем иначе воспринимали звуки. Весь тот фильм был построен на шумах, обрывках радиопередач, музыке, отдаленных ссорах — так прежде (да и после) не звучал ни один фильм. Короче, про Дэвиса пора знать.

«Шоссе в никуда»

Режиссер **Дэвид Линч**
Звезды: **Билл Пуллмен, Патришиа Аркетт, Балтазар Гетти**
Права — **«НТВ-профит»**

Про что и т. д. У некоторой части нашей публики уже сложились отношения с очередным (долгожданным) фильмом Линча (его успели показать во время Московского кинофестиваля), и эти отношения примечательны. С одной стороны, почти никто из видевших фильм не понимает и не в состоянии внятно пересказать, что, собственно, он видел. Это не просто Линч, а Линч в кубе. Запутанное сюрреалистическое кино... ну про то, что человеческая душа — потемки, сознание — черный бездонный колодец, а про подсознание лучше и вовсе не вспоминать. Заглянешь — увидишь мрак и отшатнешься в ужасе.

С другой стороны, практически любой, кто более или менее интересуется кино, способен сегодня четко изложить содержание и смысл «Шоссе в никуда», потому что прочитал высказывания самого Линча — так читают либретто, дабы лучше понять, о чем машут ногами непонятные балеруны. Это забавно: самый загадочный фильм последних лет имеет одну и однозначную трактовку. Единственный способ представить «Шоссе в никуда» — это пунктирно изложить сюжет и ознакомить с трактовкой.

Сюжет. Загадочная семья (он — саксофонист, она, что важно, брюнетка) каждый день находит у порога дома пакеты с видеокассетами. Кто-то ночами пробирается в дом и снимает их в постели. Потом, на вечеринке, саксофонист знакомится с еще более загадочным персонажем, внешне похожим на вампира Носферату из фильмов Фридриха Вильгельма Мурнау и Вернера Херцога. Тот сообщает, что не раз бывал в их (саксофониста и его жены) доме, да и сейчас, собственно, он не здесь, а там. Далее мы опять видим запись, сделанную кем-то, кто пробрался в дом: сначала, что уже привычно, идут помехи, затем же в камеру глядит саксофонист, а перед ним — его изувеченная жена. Саксофониста осуждают за убийство и сажают в одиночку, но однажды утром, зайдя в каме-

«ШОССЕ В НИКУДА»: ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ УБИЕННОЙ (ПАТРИШИА АРКЕТТ)

ру, охранники обнаруживают там совсем другого человека — простого автослесаря, который не знает, как сюда попал и куда делся саксофонист. Слесаря, разумеется, отпускают, и вскоре возле его мастерской тормозит машина, в которой сидит точная копия убитой жены саксофониста. Но не брюнетка, а блондинка. Между слесарем и блондинкой начинается преступный (во всех смыслах) и весьма кровавый роман, и все опять заканчивается мрачно.

Трактовка (От Линча и др.). Это история убийцы-шизофреника. Человек, в которого он превратился в тюрьме, — его второе лицо. Лицо страдальца, затравленного страхом. Возможно, сидя в тюрьме, он все дальнейшее попросту нафантазировал, желая фантазией исправить реальность. Но у него такой ад в душе, что фантазия тоже завершается скверно. Еще: «Шоссе» — психогенная фуга. Во-первых, фильм выстроен как фуга. Во-вторых, «психогенная фуга» — медицинский термин, которым обозначают особый тип распада сознания, когда человек стремится придумать себе абсолютно новую жизнь, хочет заменить себя двойником. Загадочный персонаж, похожий на Носферату, это опять-таки двойник, но теневой (по Юнгу), то есть теневая сторона души, являющаяся, в свой черед, частью коллективного бессознательного. И блондинка — теневой двойник. Ну и т. д. (цитируется по «Джокеру», «Премьеру», «Ъ» и частным высказываниям).

Вероятно, в ближайшее время не появится иных трактовок — даже в солидных рецензиях.

Поскольку наша рубрика рекомендательная, то естествен вопрос, как со всем этим быть?

Ответ: смотреть.

Размышления на тему, надо ли считать «Шоссе в никуда» удачей Линча (стоящей в одном ряду с «Головой-ластиком», «Человеком-слоном», «Синим бархатом», «Дикими сердцем» и «Твин Пиксом») или же провалом (какими были «Дюна» и «Твин Пикс: огонь, иди со мной»), и сумел ли Линч, вдруг и резко отвергнутый взыскательной кинопубликой году в 92-м, реабилитировать себя в ее глазах — лишены всякой практичности. По профессионализму с Линчем сейчас не сравнится никто. Это — *другое кино*. А в смысл, в конце концов, можно и не вдумываться. Можно просто так смотреть.

Но и другие чудеса

В санкт-петербургском издательстве «Северо-Запад» вышла книга «Японский театр»

Станислав Лев

АНТОЛОГИЯ

СЛОВО «НО» В ЭТОМ ЗАГЛАВИИ — ВОВСЕ НЕ СОюз, синонимичный союзу «однако»: это другое Но — название одной из разновидностей традиционного театра Японии. Пишется с большой буквы. Есть еще театр Кабуки. Есть также просто театр — современный, который на Японских островах не менее разнообразен, чем в западных странах. И есть только что вышедшее в свет издание, как нельзя более удачное для первого знакомства со всеми этими предметами: антология «Японский театр», выпущенная издательством «Северо-Запад» при финансовой поддержке Японского фонда. Так сказать, все чудеса в одной книге.

Антологии по необходимости субъективны, и тем не менее читатель этой книги получит ясное представление о театре Японии от средних веков до наших дней. В разделе «Но» представлены пять дошедших до нас из XV века драматических произведений высокого жанра — лирических драм, а также три текста жанра низкого: фарс («кёгэн») — непременная составная часть традиции Но. В раздел «Дзёрури. Кабуки» включены четыре пьесы из числа мещанских драм, ставящихся не только в актерском театре Кабуки, но и в кукольном театре Дзёрури; они восходят к XVII столетию. Раздел «Современный театр» объединил пять разнородных, но равно характерных пьес XX века.

Про что все это? Если одним словом — то про любовь. Если в двух словах — то про любовь и разлуку. Про что же еще писать, читать и смотреть? Обертоны могут быть героико-рыцарскими (обыватели позднесредневековых городов, вроде Осаки или Эдо, страсть как любили за свои деньги послушать о доблестях, о подвигах, о славе), или возвышенно-философскими (какой же ткач или кузнец не взыскует «утешения философией»?), или невротико-абсурдистскими (в антологии есть и пьеса Абэ Кобо с его вечной подростковой неприкаянностью, одно время так зачаровывавшей интеллигентские массы на просторах СССР, и целых две «гадких» драмы «злого мальчика» японской литературы Юкио Мисимы, покончившего с собой еще в 1970 году, но только теперь постепенно находящего дорогу к бывшему советскому читателю).

Преемственность времен подчеркнута в антологии красноречивым составительским жестом (составитель — Григорий Чхартишвили): одна из помещенных здесь пьес Мисимы представляет собой очень современную вариацию на темы одноименной классической драмы Но «Сотоба Комати» (приблизительно «Надгробие красавицы»).

Несколько слов об адекватности перевода. Современная японская проза или драматургия, как правило, не ставит перед переводчиком каких-либо особо сложных задач. Иное дело классическая драма, изобилующая, помимо всего прочего, поэтическими фрагментами и интенсивно эксплуатирующая игру слов.

К тому же книга — это только тексты, между тем как в реальном своем бытовании Но и Кабуки — синтетические действа, неотделимые от музыки, танцев, особой сценической речи и пластики, наконец, от костюмов и декораций. Все это в высшей степени непохоже на привычные для европейцев художественные формы и неизбежно вызывает более или менее сильный культурный шок — россияне, присутствовавшие на гастролях одной из трупп Но в Москве в июне этого года, имели случай убедиться в этом.

Переводчики пьес, собранных в книге «Японский театр», — а в ней представлены работы и классиков отечественного японоведения, таких как Николай Конрад, Вера Маркова, Вера Логунова, и сравнительно молодых японистов (Татьяны Соколовой-Делюсиной, Григория Чхартишвили, Евгения Маевского и других) — неизменно с той или иной стенью изобретательности подставляют вместо японских украшений речи аналогичные русские.

Но все переводчики делают это по-разному. Вот один пример. Встречающиеся в японской поэзии и драматургии приемы ритмической организации текста довольно однообразны, в основном они сводятся к регулярной силлабике (чередованию строк в пять и семь слогов) при полном отсутствии какой-либо тоники, то есть ударений.

Некоторые переводчики, идя по стопам Конрада, передают этот размер слог в слог с помощью хорея: «Отходя ко сну, / Платье, скинутое мной, / Убираю я.../ Но на миг убрать нельзя / Вечной думы о тебе!» (Перевод Е. Крейцер).

Другие тоже отражают оригинал слог в слог, но часто прибегают к ямбу: «Не знаю, где на свете / Еще так любят, / Не читано об этом / В старинных книгах. / Вот разве что в Китае, / Где все чудесно. / Но нет, в Китае тоже. / Уж ты поверь мне». Или даже к странной комбинации дактиля и анапеста: «Только бы видеть его / Облик сладостный, / Видеть и ночью и днем — / Ну скорее же!» (перевод Евгения Маевского).

Странные иногда получаются стихи. Совсем не русские (единственный приходящий в голову аналог — неприличные дореволюционные куплеты «Была я белошвейкой / И шила гладью...»). Но, может быть, именно эта нерусскость и нужна? Она как бы обозначает: здесь **прием**, но не такой, к каким мы привыкли. Впрочем, в других местах те же переводчики охотно переходят на пятистопный ямб — вещь для японского оригинала немыслимая, но нам такая понятная! Иной раз даже и рифму вводят. У японцев ее совсем нет. Есть только каламбуры, причем, как правило, не комические, а очень серьезные.

Каламбуры в своих переводах мастерски воспроизводила Вера Маркова: «А еще, слышно, врата в замке, построенном среди гор, могут ведьмой оборотиться. ...Поставить врата поставят, но починить забудут. Сгниют створки, отвалятся, а столбы от этих самых врат торчат себе на месте, обрастают мохом... Потом появятся у них глаза, рот и уши, руки и ноги, и получатся «отвратные» ведьмы». А теперь это отлично делает, например, Виктор Санович: «Что в суме у тебя за спиною, / Сумей ответить! ...А что за плетенка в руке? Но не плети неправды!» Впрочем, перевод всегда лишь перевод. Как говорит философ Томас Нагель, чтобы узнать, каково быть летучей мышью, нужно быть летучей мышью.

«Японский театр» — первая книга из серии «Золотой фонд японской литературы» издательства «Северо-Запад». Предполагается выпустить 20 томов, охватывающих самые разные жанры и эпохи. ■

Автор этой книги (у нас лучше всего известна его пьеса «Служанки», ему принадлежат также пьесы «Балкон», «Негры», романы «Богоматерь цветов», «Чудо цветов», несколько сборников стихов), в самом юном возрасте попав в исправительную колонию для несовершеннолетних, оказался в ситуации выбора. Выбирать пришлось между тем миром, который он впоследствии станет называть «вашим», и миром, который уподобит сточной канаве. Жене, по его признанию, добровольно устремился к тому, что именуется злом, — отчасти по той причине, что зло всегда влекло его своей эротической атмосферой, а также, как он уяснит для себя позже, в силу причин эстетических и нравственных.

Жан Жене. Дневник вора. Автобиографический роман о предательстве, воровстве и гомосексуализме
М.: Текст, 1997

«Дневник», написанный в 1949 году, — рассказ о похождениях вора, его странствиях по Европе, многочисленных гомосексуальных приключениях. О мире нищих, преступников, отщепенцев. Здесь живописуется множество мерзостей, однако они не коробят — Жене поглощен собственными эмоциями, но не заражает ими читателя. Известная американская писательница и критик Сьюзен Зонтаг так объясняет, почему книги Жене нельзя считать порнографией: «Читатель чувствует сильное и выбивающее из колеи эротическое возбуждение Жене, эту энергию, которая движет унизанным метафорами повествованием. Но авторское возбуждение гасит читательское...»

Жене увлекает мастерскими описаниями, парадоксальными уподоблениями, неожиданными формальными построениями (книга одновременно и обрывочная, и очень цельная), а также логическим решением поставленных задач. Одна из них — чисто эстетическая. Автор берется доказать, что убожество служит источником прекрасного, что с помощью бесстыдства можно добраться до «необычайных красот», что «обрести гармонию с вещами дурного вкуса — вот верх элегантности». Он настаивает на существовании тесной связи между цветами и каторжниками («Слабость и нежность первых — одной природы с грубой бесчувственностью вторых»), радость ушедшего от наказания убийцы сравнивает по признаку мимолетности с пыльцой на цветке орешника, кражу — по чистоте — с бриллиантом... Другая задача — упорядочив собственное прошлое, «придать высокий смысл убогой действительности», возвести свою жизнь в ранг легенды. И потому «Дневник» Жене — не последовательность биографических фактов, а обобщающее толкование событий и ситуаций, «настоящее, зафиксированное с помощью прошлого».

Сознательная позиция маргинала позволяет Жене считать себя одновременно и юродивым, презревшим все мыслимые границы приличия, и аскетом, и поэтом, далеко отстоящим от банальностей жизни. Он называет свою книгу «руководством по наиболее тернистой аскезе», поскольку главной своей целью объявляет обретение святости через предельное самоуничижение и принятие на себя грехов человечества. «Взять на себя тяжесть людского греха в точности означает: изведать силу и следствие всех грехов, согласиться со злом».

«Поэт» у Жене — не тот, кто складывает рифмы. Он вкладывает в это слово изначальный мифологический смысл: поэт параллельно демиургу творит свою, текстовую, версию мира. Жене создает новую реальность одновременно из «вашего» мира и того, к которому принадлежит. Он устанавливает пародийное тождество этих миров, доказывая равенство их составляющих: дворца и тюрьмы, преступления и ритуала, мерзости и величия...

В такой поэтической системе исчезают конкретика, психология, эмоции... И вещи, персонажи, поступки оказываются символами, используемыми в процессе познания и творения. Собственно, потому Жан Поль Сартр имел все основания сказать о Жене: «Его автобиография — это не автобиография, а лишь видимость таковой: это священная космогония». ■

Ольга Солнцева

Взяв в руки эту книгу, простодушный читатель может подумать, что перед ним новое произведение Виктора Ерофеева: на обложке значится его имя, фронтиспис украшен его цветным портретом. Его произведения — эссе о современной литературе, давшее название всей книге, и небольшой рассказ — обрамляют сборник. И о том, что перед тобой антология, догадываешься не сразу.

Виктор Ерофеев. Русские цветы зла
М.: Подкова, 1977

По сути это постмодернистская поделка с национальным колоритом под бодлеровские Fleurs du mal, на что недвусмысленно указывает эпитет «русские». На самом деле Виктор Ерофеев является автором этой книги лишь отчасти, поскольку «Русские цветы зла» — антология русской прозы последних десятилетий, а Ерофеев в ней присутствует как составитель и как одна из составляющих. Понятно, что первое явно перевешивает второе. И потому имя Ерофеева, вынесенное на обложку как имя автора, а не составителя, смотрится по меньшей мере странно.

Нет смысла говорить о субъективности книги. Любая выборка текстов субъективна, и в антологии, как нигде, пожалуй, контекст оказывается едва ли не важнее текста. В данном случае Ерофеев совершенно откровенен — начиная с заглавия (кстати, «антология» по-гречески — «букет цветов»). Он рвет цветы российской современной прозы, исходя из вполне определенной концепции: русская классическая литература была занята, по его мнению, «спасением человека и человечества», «ее мировоззренческое кредо сводилось к философии надежды, выражению оптимистической веры в возможность перемен, призванных обеспечить человеку достойное существование», она в большой степени интересовалась злом в мире, а не в человеке.

Современная российская словесность, полагает составитель, отказавшись от глобальных притязаний, напротив, занята исследованием индивидуального человеческого зла. Эта точка зрения должна задать прочтение и собрать в некое, пусть условное, единство тексты, прямо скажем, весьма разнородные: в значительной мере социальные рассказы Виктора Астафьева, Варлама Шаламова, Фридриха Горенштейна, «юродствующую» прозу Венедикта Ерофеева, Валерия Попова, Евгения Попова, Вячеслава Пьецуха, Сергея Довлатова, откровенно игровые (что вовсе не означает веселые) произведения Дмитрия Александровича Пригова и Льва Рубинштейна, виртуозно эстетского Сашу Соколова, откровенно эпатажных Юрия Мамлеева и Владимира Сорокина, скромного маргинала Евгения Харитонова и Эдуарда Лимонова — маргинала воинствующего, «женскую прозу» Татьяны Толстой и оставшуюся в предисловии к изданию без каких-либо определений беллетристику Виктора Пелевина. Что ж, если зло понимать как всякого рода неустроенность, боль, болезнь (le mal), то, вероятно, число претензий к концепции Виктора Ерофеева значительно сократится.

Однако стоит сказать еще вот о чем. «Русские цветы зла» задумывались в качестве «экспортного варианта», как «презентация» русской современной прозы, и к нам пришли, уже будучи изданными в Великобритании, США, Германии и Франции. Думается, что и для отечественного читателя книга небесполезна: у него появилась возможность непосредственно сравнить одного писателя с другим, что дает результаты весьма показательные, хотя зачастую и предсказуемые.

Думаю, вряд ли кого удивит, что проза Сергея Довлатова сильно выигрывает по сравнению с жанрово и стилистически сходными произведениями Валерия Попова и Евгения Попова, или что Саша Соколов (не говоря уж о Дмитрии Александровиче Пригове и Льве Рубинштейне) занимает среди представленных авторов совершенно отдельное место. А вот помещенная в антологию откровенно слабая экспериментальная вещь Андрея Синявского и отнюдь не самый выразительный рассказ Татьяны Толстой удивление вызвать могут. ■

Николай Александров

ВЫСТАВКИ

Думай о высоком

Дизайн-студия «Самолет»
3-й Международный авиакосмический салон
Жуковский

В разгар субботнего аэрошоу на траве летного поля, неподалеку от взлетной полосы, было расставлено два десятка пустых картонных коробок выше человеческого роста. В коробках были прорезаны окошки, заглянув в которые можно было увидеть работы московских дизайнеров и художников. На вопрос недоуменных посетителей аэрошоу: «Это чего такое?» — следовал ответ: «Выставка». Выставка называлась «Думай о высоком». По замыслу устроителей, на аэрошоу, где сотни тысяч людей смотрят в небо, любуясь самым дорогим в нашей стране товаром и аплодируя мастерским трюкам асов, приобщиться к истинным ценностям и подумать о высоком можно было, только просунув в коробку голову.

Высокое каждый художник понял по-своему. Здесь были и следы ступней, ведущие наверх — в небо (Михаил Пашков), и красная терка с прорезями в виде самолетов (Юрий Сурков), и излюбленное в России место задумчивости — туалет — с надписью «Толчок в будущее» (рекламное агентство «Максима»), и египетская пирамида, поставленная на Красной площади вместо Мавзолея («Видео Интернешнл»). В одной из коробок была воспроизведена беседа двух мух: «Почему нас не любят?.. Чем мы хуже птиц?» (Андрей Бильжо). В другой виднелась надпись: «Загляни лучше в себя, все — там» (Андрей Логвин). А в третьей зрители могли прочесть: «Ну что ты в эту дырку пялишься? Жизнь проходит... Делай что-нибудь! Думай о высоком!» (Владимир Чайка). Хитом выставки стал плакат Владимира Семенихина с изображением попки в бикини, что в сочетании с надписью «Думай о высоком» неизменно веселило заглянувших в окошко зрителей.

Но главным участником выставки оказались все же не художники, а ветер, постоянно опрокидывавший пустые коробки. Одна маленькая девочка сказала: «Падающая выставка». Ветер превратил экспозицию в настоящий народный хеппенинг: вопреки всякой логике, зрители не пинали коробки, а удерживали их от ветра и поднимали упавшие. Случались и комические эпизоды. Когда упала коробка, в которой висел рулон туалетной бумаги, кто-то из зрителей, не подозревая о художественной надобности этого предмета, стал спешно отматывать бумагу, видимо, намереваясь найти ей другое применение.

Хождение современного искусства в народ было исключительно успешным. Ироничные, а подчас серьезно-философские представления художников о высоком вызвали у зрителей вполне адекватную реакцию и отвлекли их от самого аэрошоу. А кто-то даже залез в коробку — сфотографироваться на память. ■

Николай Молок

«Стихи британских и русских поэтов в метро»

Станция метро «Римская»
Москва

Третьего сентября на станции метро «Римская» состоится торжественное открытие совместного проекта Британского совета в Москве и Московского метрополитена. Подобного рода акции уже проходили в Европе: жители Будапешта, Хельсинки, Парижа, Нью-Йорка имели возможность читать в вагонах подземки не только рекламные объявления, но и стихи. Пассажиры лондонского метро наслаждаются чтением стихов вот уже 10 лет. Кстати говоря, может, кто помнит: лет 7—10 назад в Москве сначала на стенах поездов университетской линии, а затем и на других некий анонимный автор крупным ученическим почерком писал небольшие стихотворения наивно-детского содержания в основном на тему «Из жизни животных». Что-то вроде: «Трудно вымыться ежу. Весь намыленный сижу». Стихотворения были трогательны и забавны, раздражения это настенное творчество не вызывало и

неуместным не казалось.

Проект Британского совета, конечно, более цивилизован и разнообразен. Короткие стихи и фрагменты стихотворений (не более 4—5 строк) Томаса Уайта, Шекспира, Роджера Мак Гофа, Нормана Мак Кейга (снабженные переводами, разумеется), а также Пушкина, Бродского, Окуджавы, Бунина, Тютчева — о природе, любви, дружбе, Москве и просто жизни будут расклеены в вагонах и составят конкуренцию рекламным плакатам, комиксам и афоризмам «Аргументов и фактов». Проект носит просветительский характер, поэтому стихи прошли серьезный отбор по критериям доступности, позитивности (они должны быть жизнеутверждающими) и запоминаемости. Неудивительно, что в числе отобранных оказались и строки более чем хрестоматийные: «Друзья мои, прекрасен наш союз!», «О, как убийственно мы любим...» и проч.

И тем не менее... Повстречаться с поэзией в метро приятно, во всяком случае — неожиданно. Пусть даже метро от этого не станет лиричнее, а пассажиры — образованнее.

Н. А.

ТЕАТР

«Галантный век»

Вознесенская площадь в Коломенском
Москва

Это уже третий спектакль программы «Коломенское — Москве юбилейной», на сей раз посвященный Екатерине Великой (в предыдущих представлениях главными героями были Иван Грозный и Петр I). По словам директора музея «Коломенское» Людмилы Колесниковой, главной целью действа (режиссер Дмитрий Тихомиров, художник Валерий Лысенко) было «погрузить зрителя в XVIII век».

Поскольку проект создавался под эгидой музея, можно было ожидать профессиональной попытки реконструировать музыкально-театральный быт той эпохи, благо научных материалов имеется предостаточно (в Коломенском в свое время располагался «Оперный дом» императрицы). Но художественным воплощением заявленной идеи стал всего лишь обычный костюмированный концерт. Текстовые связки напомнили публике о том, что была война с турками, что императрица (ее играла Элина Быстрицкая) говорила с акцентом и имела романтические отношения с князем Потемкиным (Александр Ворошило), а также, что существовали еще такие Румянцев (Артур Эйзен) и Державин (Владимир Андреев). Остальное пространство спектакля заполнили народные песни-танцы в экспортном варианте (театр танца «Гжель»), цыганские романсы (Валентина Пономарева и «Вита Ромен») и популярные арии из опер (объясняясь в любви Екатерине, князь Потемкин спел арию князя Елецкого из «Пиковой дамы»!).

Из исполненных под фонограмму номеров прямое отношение к Екатерине имели только стихи Державина, кант Козловского «Гром победы, раздавайся» да несколько великодержавных цитат о Крыме и вожделенных размерах России.

Цитаты, впрочем, прозвучали весьма современно.

Анна Рябцева

КИНО

«Крок-97»

Теплоход «Маршал Кошевой»
Украина

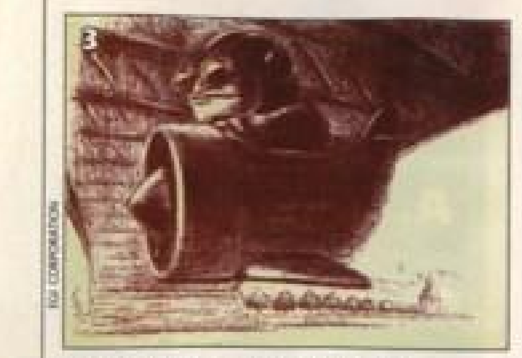

Девятнадцатого августа состоялось закрытие четвертого международного фестиваля анимационных фильмов «Крок-97». По традиции этот фестиваль проводится на корабле — на этот раз теплоход «Маршал Кошевой» с аниматорами из 40 стран мира на борту отправился из Киева в Артек через Запорожье и Одессу, Херсон и Севастополь. В каждом городе участники встречались со зрителями и показывали лучшие картины. Президентами фестиваля были любимые народом мастера Эдуард Назаров (от России) и Давид Черкасский (от Украины). А в жюри вошли художники из России, Беларуси, Бельгии, Украины и Нидерландов. Конкурсная программа включала 120 фильмов из СНГ, Западной Европы и Америки.

В рамках фестиваля прошли ретроспективы кроковских юбиляров: Федора Хитрука, Вячеслава Котеночкина, Евгения Сивоконя. Показали и тематические программы: «Кино о кино», «400 лет опере», «Эрос и Анима». В один из дней был представлен анимационный проект «Москва глазами земного шара», финансируемый правительством Москвы: 26-минутный фильм, состоящий из фрагментов, снятых лучшими аниматорами мира. Он будет завершен к концу года. А еще на «Кроке» устроили показ анимационных мод, карнавал и пиратский ужин в карнавальных костюмах.

Как всегда, сильная программа была у британских аниматоров. Однако решение жюри для многих стало неожиданным. Гран-при был присужден Дэнизлу Грэйвзу (Великобритания) за фильм «Плоский мир». В неуютный мирок героев этой ленты (человека, кошки и рыбки) врывается ужасный грабитель из телевизионного Зазеркалья. Чтобы с ним справиться, нужно переключать кнопки на пульте дистанционного управления, каждый раз попадая вместе со злодеем в новый телевизионный кадр. В наступившем все же хеппи-энде герой выбрасывает из окошка телевизор, скомкав его, как старую газету, а у зрителя возникает сомнение: может, и правда, не стоит проводить так много времени перед «ящиком»? Специальный приз жюри получил один из лучших английских аниматоров Ник Парк за фильм «Бритье наголо» — гротескную историю любви пластилинового человека.

Два специальных приза достались нашим мастерам: Михаилу Алдашину за «Рождество» и Александру Петрову за «Русалку» (его предыдущий фильм «Корова» был номинирован на «Оскар»). Фильм Алдашина — образец непосредственного и искреннего отношения к библейскому сюжету. «Русалка» сделана в уникальной технике живописи по стеклу, которая позволяет показать на экране чудеса из русской сказки о русалке, погубившей юного монаха.

КАДРЫ ИЗ АНИМАЦИОННОГО ПРОЕКТА «МОСКВА ГЛАЗАМИ ЗЕМНОГО ШАРА»:
1. ПОЛ ФРАНКЛИН ПОКАЖЕТ НАМ, КАК «БАШНЯ ТАТЛИНА», ПОДОБНО СВИФТОВСКОМУ ОСТРОВУ, «САДИТСЯ» НА МОСКВУ. В РЕЗУЛЬТАТЕ НАД НАШИМ ГОРОДОМ ВМЕСТО СОЛНЦА ВСТАЕТ «КРАСНЫЙ КВАДРАТ» МАЛЕВИЧА
2. ИВАН МАКСИМОВ ГЛЯДИТ НА МОСКВУ ИЗ ТРАМВАЯ, В КОТОРОМ И ПРОИСХОДИТ РАССКАЗАННАЯ ИМ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ. РАЗЛУКА ГЕРОЕВ НЕИЗБЕЖНА — ИХ ТРАМВАИ ЕДУТ В ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
3. ВСЕМ ИЗВЕСТНО, ЧТО ЧКАЛОВ ЛЮБИЛ ЛЕТАТЬ ПОД МОСКОВСКИМИ МОСТАМИ. А В СЮЖЕТЕ СЕРГЕЯ ШРАМОВСКОГО ОН ЛЕТАЕТ ЕЩЕ И МЕЖДУ НОГАМИ ВЛЮБЛЕННЫХ ПАРОЧЕК
4. ОЛЕГ УЖИНОВ ПОКАЖЕТ НАМ БОРЬБУ ГЕОРГИЯ СО ЗМИЕМ. ПРАВДА, ПОТОМ ОКАЖЕТСЯ, ЧТО ЗМИЙ — ПОЧТИ ЧТО КРОКОДИЛ, А ДЕЙСТВИЕ ПРОИСХОДИТ В ЦИРКЕ

Приз во второй категории (продолжительность до пяти минут) достался Вуку Евремовичу за фильм «Утихающий ветер», превосходная пластика и эстетическое совершенство которого обращены скорее к подсознанию. В категории студенческих фильмов победил Юрий Черенков с «Большой миграцией» — историей о птичке, которая летела и все время что-то теряла: то направление, то саму землю, то своих сородичей. Этот фильм уже отмечен призами на других киносмотрах. Остальные награды вручили европейским аниматорам, снимающим кино интересное по форме, веселое и азартное, но при этом лишенное внутреннего драматизма.

К сожалению, жюри обошло вниманием два талантливых дебюта екатеринбургских аниматоров — «Розовую куклу» Валентина Ольшванга и «Бабушку» Андрея Золотухина. Что ж, решение окончательное, но отнюдь не бесспорное. Будем уповать на гамбургский счет и ждать «Крока-99».

Екатерина Кладо

АЭРОФЕНные возможности

SCRABBLE

Сегодня в нашем распоряжении оказались роскошные буквы: и дорогие, и хорошо сочетающиеся друг с другом. Поэтому если вам и придется помучиться с приведенной позицией, то исключительно благодаря множеству возможностей, открывающихся при употреблении доселе никому неведомого АЭРОФЕНа. Впору использовать калькулятор для сравнения различных вариантов хода. И хотя приведенная в решении комбинация, возможно, и не самая дорогая (189 очков), она наверняка одна из самых эффектных — не часто удается выставить столько редких и длинных слов за один ход. ■

Задача №29

Попробуйте все же выставить все имеющиеся буквы.

А₁ Э₁₀ Р₂ О₁

Ф₁₀ Е₁ Н₁

- ■ ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ■ ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ■ ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ■ ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №29

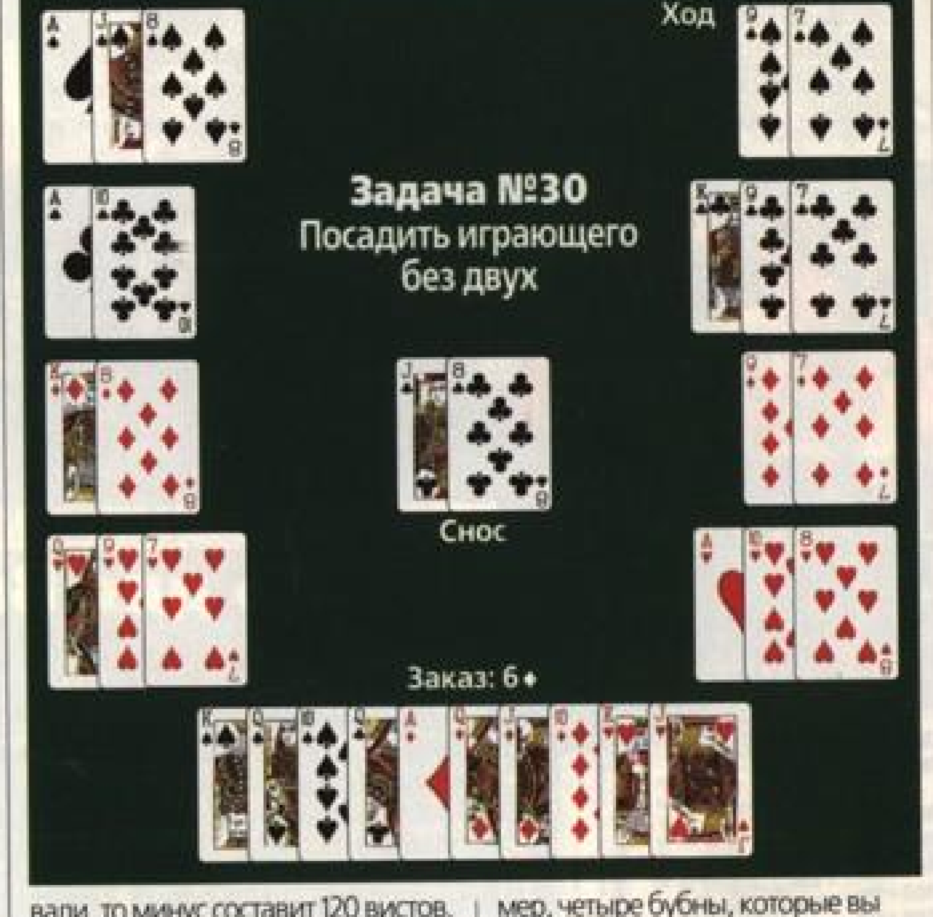
e2→ ПЕРФОРАТОР (24 + 10 за слово из десяти букв *2 = 68 очков).
e5↓ ФАЭТОН (25 + 6 за слово из 6 букв = 62 очка).
f5→ АР (3 очка).
g5→ ЭМИР (16 очков).
j2→ ТОННЕЛЬ (13 + 7 очков за слово из семи букв = 20 очков).
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 188 очков.

Как купить любовь фортуны

ПРЕФЕРАНС

Любой преферансист в глубине души убежден, что везет ему крайне редко, а все успехи относит исключительно на счет собственного мастерства. Если бы еще и «карта шла», то уж тогда!.. Нередко после завершения пули каждый из игроков утверждает, что фортуна от него отвернулась, так что остается загадкой, к кому она была обращена лицом.

Большинство преферансистов считает мерой удачи число очков, записанных в пулю, хотя они при определении результата игры не учитываются, считаются только гора и висты. Наверное, это представление восходит к детским впечатлениям, когда начинающему объясняли: «каждый игрок должен сыграть в пулю столько-то очков». Вовсе даже не должен! Размер пули устанавливает всего лишь предел игры, и не нужно об этом забывать. Конечно, неприятно, когда ваш партнер играет безостановочно, а у вас больше трех взяток не бывает, но главное в этой ситуации — сохранить свою манеру игры и держать надежную оборону. Даже если вам влили 20 очков, это совсем не означает, что вы проиграете 200 вистов. Если «вливание» состоялось в результате десятка простых игр, на которых вы вистовали, то минус составит 120 вистов. Это еще при условии, что вы ни разу не оставили играющего с носом! Однако если вам никак не удается посадить «везунчика», дело, наверное, не только в удаче.

Опытные мастера, встретив «активного» соперника, не пытаются во что бы то ни стало догнать его по числу игр, напротив, они начинают действовать еще осмотрительнее и осторожнее, попутно расставляя ему ловушки. Вот один из таких приемов: у вас, например, четыре бубны, которые вы рассчитываете назначить козырем, но при торговле ваш противник говорит «бубна». По правилам вы можете сказать «бубна здесь», но опытные игроки часто в такой ситуации «пасуют». Это называется «не дойти до масти» в расчете на то, что у вашего противника, возможно, тоже только четыре бубны. А при раскладе «четыре на четыре», конечно, приятнее оказаться в позиции вистующего. Если же противник планировал торговаться до червей или до семи, то у вас все равно не было шансов взять прикуп. Однако этим приемом нужно пользоваться весьма осторожно, поскольку существует риск ввести в заблуждение партнера по висту, который может заключить, что у вас сильная трефа. Поэтому если вы не дошли до масти при торговле, лучше избегать темной игры или при первой возможности показать партнеру свою сильную масть.

Другой прием, которым, впрочем, также нужно пользоваться очень осмотрительно, — «выбивание из масти». Неопытный игрок, имеющий на руках надежную «простую пику», услышав в ответ «трефа», может продолжить торговлю в надежде на прикуп. Удачно прикупить удается не каждый раз, а ремиз на семи — хороший подарок для противников. Чтобы успешно пользоваться этим приемом, нужно быть тонким психологом, поскольку существует опасность «случайно» выиграть торговлю, а вот сыграть после этого свою игру — задача не из самых легких. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №30

1) ♦7, Т, 8; 2) ♦Д, К, 9; 3) ♣10, К, Д; 4) ♣7, Д, 8(!); 5) ♠К, Т, 9; 6) ♣8, ♥8, ♠10; 7) ♣Т, 9, ♦10; 8) ♦8, ♥7, ♥10; 9) ♥8, 9, Т; 10) ♠7, ♥К, ♥Д — играющий без двух.

121205, Москва,

ул. Новый Арбат, 36

Тел. (095) 290-8055

Факс (095) 290-8380

ТЕХНОЛОГИЯ

ВЛАСТИ